

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени О.Е. КУТАФИНА (МГЮА)

ISSN 2542-2472

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН 1 / 2024

WWW.RUS-LAW.ONLINE

**РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ПЕРИОДИЧЕСКОГО СЕТЕВОГО ИЗДАНИЯ
«РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН»**

БЛАЖЕЕВ Виктор Владимирович	председатель редакционного совета, профессор, ректор, профессор кафедры гражданского и административного судопроизводства Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СИНЮКОВ Владимир Николаевич	заместитель председателя редакционного совета, д. ю. н., профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности, профессор кафедры теории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
АРТЕМОВ Николай Михайлович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры финансового права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ВАЛЕЕВ Дамир Хамитович	д. ю. н., профессор, заместитель декана по научной деятельности юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
ВОСКОБИТОВА Лидия Алексеевна	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой уголовно-процессуального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ДОВГАНЬ Елена Федоровна	д. ю. н., профессор, профессор кафедры международного права Белорусского государственного университета
ЗУБАРЕВ Сергей Михайлович	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ИСАЕВ Игорь Андреевич	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КОМАРОВА Валентина Викторовна	д. ю. н., профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КРАСНОВА Ирина Олеговна	д. ю. н., профессор, заведующий кафедрой земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия
МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РАРОГ Алексей Иванович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры уголовного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
СЛЕСАРЕВ Владимир Львович	д. ю. н., профессор, начальник отдела договорного права Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации
СОКОЛОВА Наталья Александровна	д. ю. н., доцент, научный руководитель Научно-исследовательского института, заведующий кафедрой международного права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ЧЕТВЕРИКОВ Артем Олегович	д. ю. н., профессор, профессор кафедры интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
РУМЯНЦЕВА Валентина Геннадьевна	главный редактор, к. ю. н., доцент, доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
МАКАРЕНКО Вероника Сергеевна	ответственный секретарь, начальник отдела научно-издательской политики Научно-исследовательского института Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

**COUNCIL OF EDITORS OF THE JOURNAL
"RUSSIAN LAW ONLINE"**

Viktor V. BLAZHEEV	Chairman of the Council of Editors, Professor, Rector, Professor of the Department of Civil and Administrative Court Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir N. SINYUKOV	Vice-Chairperson of the Council of Editors, Dr. Sci. (Law), Professor, Vice-Rector for Research; Professor of the Department of the Theory of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Nikolay M. ARTEMOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Damir H. VALEEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Deputy Dean for Research of the Faculty of Law of the Kazan (Volga Region) Federal University
Lydia A. VOSKOBITOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Criminal Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alena F. DOUHAN	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of International Law of the Belarusian State University
Sergey M. ZUBAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Igor A. ISAEV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of History of the State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina V. KOMAROVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Irina O. KRASNOVA	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Land and Environmental Law of the Russian State University of Justice
Igor M. MATSKEVICH	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminology and Penal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Alexey I. RAROG	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Vladimir L. SLESAREV	Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Contract Law of the Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S.S. Alexeev
Natalia A. SOKOLOVA	Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Scientific Adviser of the Research Institute, Head of the Department of International Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Artem O. CHETVERIKOV	Dr. Sci. (Law), Professor, Professor of the Department of Integration and European Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Valentina G. RUMYANCEVA	Editor-in-Chief, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of State and Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Veronika S. MAKARENKO	Head of the Research and Publishing Policy Department of the Research Institute of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕНДЕНЦИИ

Гордеев А. Г., Мун В. А., Румянцева В. Г. Исторические предпосылки формирования правового суверенитета регионов России	5
Филин А. Ю. Государство-цивилизация: культурологические аспекты политической теории	10

РАКУРС

Королев П. Е. Идеология и конституция: свобода национального развития народов	15
Шарапов Р. Д. Правовая природа ЦИК СССР по Конституции СССР 1924 г.	21
Чупилкина А. Ф. Институт всенародного достояния: ретроспектива идеи, образа и экономической конституционализации	26

РОССИЯ

Мякинченко С. С. Обычай как источник российского гражданского права	33
Козин С. А. Категория добросовестности в современном российском гражданском праве	40
Леканова Е. Е. Вторичный рынок товаров: особенности заключения и исполнения договора розничной купли-продажи дистанционным способом	46
Антропов А. В., Шамсумова Э. Ф. Экспертно-криминалистическая служба (на примере Свердловской области в 1920–1940-е гг.)	56

МИР

Скоробогатов А. В. Идентификационный потенциал правовых ценностей в транзитивном обществе	61
Шамова В. О. Результаты генеративного искусственного интеллекта: вопросы правового регулирования	70

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Тимощук А. С. Догматизм в праве в контексте усложнения реальности	77
--	----

CONTENTS

TRENDS

Gordeev A. G., Mun V. A., Rumyantseva V. G. *Historical Prerequisites for the Formation of Legal Sovereignty of Russian Regions* 5

Filin A. Yu. *A State-Civilization: Cultural Aspects of Political Theory* 10

FOCUS

Korolev P. E. *Ideology and the Constitution: Freedom of National Development of Peoples* 15

Sharapov R. D. *Legal Nature of the Central Executive Committee of the USSR under the Constitution of the USSR of 1924* 21

Chupilkina A. F. *Institute of the National Heritage: A Retrospective of the Idea, Image and Economic Constitutionalization* 26

RUSSIA

Myakinchenko S. S. *Custom as a Source of Russian Civil Law* 33

Kozin S. A. *The Category of Good Faith in Modern Russian Civil Law* 40

Lekanova E. E. *The Secondary Market of Goods: Features of Remote Concluding and Executing of a Non-Retail Purchase and Sale Agreement* 46

Antropov A. V., Shamsumova E. F. *The Forensic Service (the Case Study of the Sverdlovsk Region in the 1920s–1940s)* 56

THE WORLD

Skorobogatov A. V. *An Identification Potential of Legal Values in a Transitive Society* 61

Shamova V. O. *Results of Generative Artificial Intelligence: Issues of Legal Regulation* 70

OPINION

Timoshchuk A. S. *Dogmatism in Law in the Context of Increasing Complexity of Reality* 77

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СУВЕРЕНИТЕТА РЕГИОНОВ РОССИИ

Гордеев Александр Геннадьевич,

старший преподаватель кафедры истории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат исторических наук
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
lex.ag@mail.ru

Мун Виктория Анатольевна,

старший преподаватель кафедры истории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
125993, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
mun.viktoriya@mail.ru

Румянцева Валентина Геннадьевна,

доцент кафедры истории государства и права Университета имени О.Е. Кутафина
(МГЮА), кандидат юридических наук, доцент
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
valentinorum@mail.ru

© Гордеев А. Г., Мун В. А., Румянцева В. Г., 2024

Аннотация. В статье рассматривается теория федерализма в политическом, административном и территориальном устройстве страны. Распад Советского Союза в начале 1990-х гг. повлиял на включение принципа национального единства в Конституцию РФ. Авторами прослеживается динамика разделения полномочий между центральными и местными властями в России. В работе указывается на важность гармонизации интересов федерального центра и регионов, равноправного участия всех субъектов Федерации в государственном строительстве как залога единства России. Выстраивание грамотного баланса в распределении полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации позволяет смягчить возникающие противоречия, что свидетельствует о стремлении обеспечить баланс интересов между центральным правительством и регионами. Национальные власти работают над повышением финансовой автономии регионов, предоставляя им право осуществлять контроль над своими средствами. Такой подход, учитывая различия в ментальности, культуре, потребностях регионов, позволяет гибко подходить к управлению различными субъектами Федерации. Повышенное внимание к региональной специфике есть вектор политики современной российской верховной власти. Стремление к разумному равновесию между центральной властью и регионами отражает историческую эволюцию государственного устройства России в сторону подлинного федерализма.

Ключевые слова: государство; власть; политика; право; конституция; законодательство; суверенитет; правовой суверенитет; федерация; федерализм; субъект.

HISTORICAL PREREQUISITES FOR THE FORMATION OF LEGAL SOVEREIGNTY OF RUSSIAN REGIONS

Alexander G. Gordeev,

Cand. Sci. (History), Senior Lecturer, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

lex.ag@mail.ru

Victoria A. Moon,

Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

mun.viktoriya@mail.ru

Valentina G. Rumyantseva,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of History of the State and Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

valentinorum@mail.ru

Abstract. *The paper examines the theory of federalism in the political, administrative and territorial structure of the country. The collapse of the Soviet Union in the early 1990s caused the inclusion of the principle of national unity in the Constitution of the Russian Federation. The authors trace the dynamics of the division of powers between central and local authorities in Russia. The authors point out the importance of harmonizing the interests of the federal center and the regions, and the equal participation of all constituent entities of the Federation in state building as a guarantee of the unity of Russia. Building a competent balance in the distribution of powers between the federal center and the constituent entities of the Federation makes it possible to mitigate the contradictions that arise, which indicates the desire to ensure a balance of interests between the central government and the regions. The national authorities are working to increase the financial autonomy of the regions, giving them the right to exercise control over their funds. This approach, taking into account the differences in mentality, culture, and needs of the regions, allows for a flexible approach to the management of different constituent entities of the Federation. Increased attention to regional specifics is a vector of the policy of the modern Russian supreme power. The desire for a reasonable balance between the central government and the regions reflects the historical evolution of the Russian state structure towards genuine federalism.*

Keywords: *state; government; politics; law; constitution; legislation; sovereignty; legal sovereignty; federation; federalism; constituent entity.*

Россия на протяжении своей истории в основном была унитарным государством со всеми присущими такому территориально-административному устройству особенностями: высокой ролью центра в принятии решений, подавлением местной инициативы и т.д. Только с приходом к власти большевиков стало реально возможно на практике реализовать принцип федерализма. Указанный принцип — форма политической и административно-территориальной организации страны, при которой разные части государства (называемые субъектами федерации) обладают политической независимостью, но не являются независимыми государственными образованиями. Они автономны в части вопросов.

Еще во времена оформления Советского Союза в ходе внутривластной дискуссии победила идея федерализации бывшей Российской империи, предложенная В. И. Лениным. Выбранная модель государственного устройства, во-первых, опиралась на идеологию марксизма, а во-вторых, должна была удовлетворить чаяния

народов России о своей государственности. Россия после Октябрьской революции 1917 г. открыла границы для взаимодействия со странами, которые выбрали коммунистический путь развития. В СССР федерализм характеризовался двойственной природой: федеративную форму имело не только всесоюзное государство, но и РСФСР, формально считавшаяся федерацией.

Исторический период 1930–1940-х гг. связан с необходимостью усиления централизации всего государства, вызванной индустриализацией, затем Великой Отечественной войной и послевоенным восстановлением. Федеративное устройство только декларировалось, на практике же доминировали методы управления, более характерные для государства унитарного типа. Внутривластная ситуация начинает меняться после смерти И. В. Сталина в 1953 г. Изучение исторического контекста, особенно 1960–1990-х гг., необходимо для понимания того, как происходило восприятие регионами действий центральной власти, когда к середине 80-х гг. XX в. трансформировались отношения не только между союзным центром и регионами, но и между РСФСР и регионами, входящими уже в ее состав.

В 1980-е гг., когда основное внимание уделялось переходному этапу, предпринимались усилия по сохранению Советского Союза перед лицом таких вызовов, как введение армии в столицы союзных республик и рост националистических настроений.

В разгар тяжелых социально-экономических, общественно-политических и геополитических кризисов 1990-х гг. установление принципов координации между центральными и региональными властями — первостепенная задача для сохранения целостности государства¹. Конституционно-правовое развитие привело к распаду СССР. Решающими факторами стали августовские события 1991 г., арест М. С. Горбачева. Развал Советского Союза сопровождался переходом действительных возможностей по осуществлению политической власти к руководству республик, во многих из которых оно уже владело большей правомочностью по сравнению с союзным руководством. Например, Б. Н. Ельцин был избран на должность Президента РСФСР всенародным голосованием, а М. С. Горбачев на должность Президента СССР — Съездом народных депутатов СССР².

В Конституции РФ в качестве основы государственного устройства закреплён принцип федерализма. Ключевым моментом для законотворца служила защита национального суверенитета Российской Федерации через обеспечение определенного уровня автономии для народов, населяющих страну³.

Юридический язык Конституции РФ отражает непростой переход к новому этапу государственности после распада Советского Союза — поддержанию гармоничных отношений между федеральными органами власти в ракурсе признания автономии за регионами. Анализируя документацию о деятельности региональных и центральных политических институтов, можно сравнить различные политические ситуации. Например, в 1992 г. в пересмотренном Уставе Аграрной партии России критические высказывания о суверенитете и соблюдении государственного законодательства были заменены заявлением о «растущем отходе людей от государственной власти», что искажало заложенный смысл. Если в первоначальном варианте речь шла о безразличии регионов к политическим директивам центра и такие действия трактовались как попытки усилить влияние центра, то в редакции тема расширена и включает отношения «государство — государство»⁴.

¹ Пономарева М. А. Теоретико-методологические подходы к изучению представлений о взаимоотношении центра и регионов в России (1960–1990-е гг.) // Научная мысль Кавказа. 2021. № 1. С. 79.

² Гаврилов Р. В. Исторические предпосылки федеративного устройства современной России // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2016. № 1. С. 117.

³ Нарутто С. В. Конституция, федерализм и единство государственно-правовой системы России // Lex russica. 2018. № 11 (144). С. 84.

⁴ Пономарева М. А. Указ. соч. С. 81.

В условиях распада СССР, роста сепаратистских настроений в ряде российских регионов оформление механизма разделения полномочий между центральными и местными органами власти способствовало сглаживанию возникающих противоречий. Характер местной автономии в России отражает стремление к внедрению интегративных элементов, обусловленное культурными и экономическими факторами. В качестве примера можно привести Татарстан, который в 1990-е гг. смог добиться особого статуса в рамках федеративного договора, делая упор на свое культурное наследие и исторический опыт самоуправления. Еще одним примером особого статуса являются сразу два новых региона России — Республика Крым и г. Севастополь. В настоящее время в составе Российской Федерации Республика Крым имеет такой же статус, как и другие субъекты.

Конституция РФ уникальным образом отражает основы современной российской цивилизации. Важное направление конституционно-правового развития — сохранение национальных культур и самобытности в стране в контексте общей истории. После решений Конституционного Суда РФ и внесения поправок в Конституцию РФ интерпретации конституционной практики в таких регионах, как Татарстан, Крым и Башкортостан, сохранявшие ряд положений о некоем особом статусе⁵, требовали преобразования. Закон от 21.12.2021 «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» призван разрешить противоречия, вызванные конституционными поправками. Так, статья 2 подчеркивает распространение суверенитета Российской Федерации на всю ее территорию, одновременно закрепляется государственная и территориальная целостность Российской Федерации. Третья глава посвящена верховной власти избирателей и подробно определяет формы их деятельности, в частности высшему должностному лицу субъекта запрещается иметь титул, вторичный по отношению к главе государства. Сообразно указанному положению региональные власти должны были привести свои законы в соответствие с федеральным законодательством. Примечательно, что Татарстан внес необходимые изменения, отказавшись от переходного срока, который планировался до 2025 г., и новый закон был принят в январе 2023 г. Согласно изменениям наименование должности «президент» было изменено на «Раис Республики Татарстан», что снизило напряжение между конституциями. Еще ранее аналогичные поправки, отражающие правовые новеллы, были внесены в конституции: Республики Башкортостан — в октябре 2021 г., Республики Дагестан — в 2021, 2022 и 2023 гг., Республики Саха (Якутия) — в ноябре 2022 г.⁶

Итак, по-прежнему для российского правительства сохраняет актуальность проблема совмещения тенденций всё большей фактической централизации страны с необходимостью учитывать культурную, социальную и политическую специфику каждого отдельного субъекта Федерации. Согласование интересов и обеспечение равного участия в федеративном строительстве для всех субъектов имеет важнейшее значение.

В России наиболее ярко проявляются разногласия в сочетании национально-территориального и административно-территориального принципов устройства федерации. В связи с многонациональным составом России предлагается формировать статус автономных национальных образований независимо от национально-территориального устройства государства. Предложение обосновывается тем, что территории данных образований занимают маленькую часть по сравнению с административно-территориальными образованиями, и их статус лучше определять вне зависимости от национально-территориальных особенностей⁷. Параллельно

⁵ *Забкова Я. Д.* К вопросу о суверенитете субъектов Российской Федерации // Форум молодых ученых. 2018. № 5/1 (21). С. 1161.

⁶ *Бурмистрова Ю. Ю.* Законодательные новеллы в конституционно-правовом статусе органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. № 3 (53). С. 33.

⁷ *Мусаева А. Г.* Становление и развитие российского федерализма // Экономика и социум. 2019. № 4 (59). С. 531.

наше государство добивается повышения финансовой самостоятельности регионов, предоставляя им возможности для контроля над получаемыми денежными средствами. Подобным шагом верховная власть признает финансовую специфику и уникальные потребности регионов, содействуя принятию гибких управленческих решений, — свидетельство устойчивой отечественной государственности и достижения рационального баланса между центром и регионами.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бурмистрова Ю. Ю. Законодательные новеллы в конституционно-правовом статусе органов государственной власти субъектов Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2023. — № 3 (53). — С. 30–35.
2. Гаврилов Р. В. Исторические предпосылки федеративного устройства современной России // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. — 2016. — № 1. — С. 116–119.
3. Забкова Я. Д. К вопросу о суверенитете субъектов Российской Федерации // Форум молодых ученых. — 2018. — № 5/1 (21). — С. 1159–1162.
4. Мусаева А. Г. Возникновение федерализма // Экономика и социум. — 2019. — № 4 (59). — С. 525–527.
5. Нарутто С. В. Конституция, федерализм и единство государственно-правовой системы России // Lex russica. — 2018. — № 11 (144). — С. 83–92.
6. Пономарева М. А. Теоретико-методологические подходы к изучению представлений о взаимоотношении центра и регионов в России (1960–1990-е гг.) // Научная мысль Кавказа. — 2021. — № 1. — С. 78–86.

REFERENCES

1. Burmistrova YuYu. Legislative novelties in the constitutional and legal status of public authorities of the subjects of the Russian Federation. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;3(53):30-35. (In Russ.).
2. Gavrilov RV. Historical prerequisites of the federal structure of modern Russia. *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*. 2016;1:116-119. (In Russ.).
3. Zabkova YaD. On the issue of sovereignty of the subjects of the Russian Federation. *Forum molodykh uchenykh*. 2018;5/1(21):1159-1162. (In Russ.).
4. Musaeva AG. The emergence of federalism. *Economics and society*. 2019;4(59):525-527. (In Russ.).
5. Narutto SV. Constitution, federalism and unity of the state-legal system of Russia. *Lex russica*. 2018;11(144):83-92. (In Russ.).
6. Ponomareva MA. Theoretical and methodological approaches to the study of representations on the relationship between the center and the regions in Russia (1960–1990s). *Scientific Thought of Caucasus*. 2021;1:78-86. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.010-014

ГОСУДАРСТВО-ЦИВИЛИЗАЦИЯ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Филин Андрей Юрьевич,

старший преподаватель кафедры теории государства и права
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
filin.pravo@yandex.ru

© Филин А. Ю., 2024

***Аннотация.** В статье рассматривается современное состояние теории о государстве-цивилизации — новой как для отечественной, так и для зарубежной историко-политической науки концепции формы государства, в основе которого лежит не только и не столько юридическое признание его конституционно-правового статуса, сколько культурная идентичность его сообщества-учредителя. Автором анализируются актуальные представления отечественных ученых об основных признаках государства-цивилизации, приводится сравнение их с традиционным для науки понятием «национальное государство». С помощью методологии исторического и культурологического анализа рассматриваются этапы становления российской государственности. Постулируется, что государство как система политических институтов и практик управления является одним из элементов цивилизации. Специфика системы государственной власти и практик управления является результатом осознанной человеческой деятельности на определенном этапе развития общества наравне с иными достижениями социальной и духовной культуры. Делается вывод об изменчивости формы и содержания государства в его политическом и правовом значении, что препятствует противопоставлению концепцию государства-цивилизации национальному государству, несмотря на существующие взгляды ряда ученых на этот счет. Однако автором отмечается неизменность таких явлений цивилизации, как пространство, народ и культура, обычаи и традиции, уклады и ценности, что позволяет утверждать о том, что понятие «государство-цивилизация» стоит рассматривать применительно к изучению права и политики в его культурологическом значении.*

Ключевые слова: государство; цивилизация; нация; культура; идентичность; народ; политика; управление; общество; ценность.

A STATE-CIVILIZATION: CULTURAL ASPECTS OF POLITICAL THEORY

Andrey Y. Filin,

Cand. Sci. (Law), Senior Lecturer, Department of Theory of the State and Law,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
filin.pravo@yandex.ru

Abstract. *The paper examines the current state of the theory of the state-civilization, a new concept of the form of the state for both domestic and foreign historical and political science that is based not only and not so much on the legal recognition of its constitutional and legal status, but rather on the cultural identity of its founding community. The author analyzes the current ideas of Russian scholars and researchers regarding the main features of the state-civilization, and compares them with the traditional concept of «national state.» Using the methodology of historical and cultural analysis, the author considers the stages of the Russian statehood formation. It is postulated that the State as a system of political institutions and management practices is one of the elements of civilization. The specifics of the system of state power and administration practices are the result of conscious human activity at a certain stage of the development of society on a par with other achievements of social and spiritual cultures. The conclusion is made about the variability of the form and content of the state in its political and legal meaning, which prevents the concept of the state-civilization from being opposed to the concept of a national state, despite the existing views of a number of researchers on this subject. However, the author notes the immutability of such phenomena of civilization as space, people and culture, customs and traditions, ways and values, which suggests that the concept of «state-civilization» should be considered in relation to the study of law and politics in its cultural significance.*

Keywords: *state; civilization; nation; culture; identity; people; politics; governance; society; value.*

Одним из новых направлений политической теории сегодня стало изучение феномена «государства-цивилизации» — сравнительно новой для отечественного государствоведения категории, которая базируется на признании за государством цивилизационной роли объединения и сохранения культурной идентичности его сообщества-учредителя. Данное учение получило широкое распространение в конце XX — начале XXI в., когда изменения политической конъюнктуры заставили ученых сомневаться в дальнейшей жизнеспособности Вестфальской системы международных отношений, основанной на принципе суверенитета национальных государств. В отечественной гуманитарной науке категория «государство-цивилизация» тесно связана с концепцией идеологии евразийства и рассматривается в контексте особенностей культурной и гражданской идентичностей российского общества.

Вместе с тем доминирующие в науке представления о понятии «государства-цивилизации» несут в себе ряд существенных неопределенностей, на которых представляется необходимым акцентировать внимание. Так, сторонники данной концепции (А. С. Панарин, А. Н. Харин, М. В. Ремизов и др.) придерживаются позиции о том, что государство-цивилизация представляет собой альтернативу национальному государству, фундаментом которой должна стать культура¹. В качестве отличительных признаков государства-цивилизации авторами указываются «верховная власть как защитница слабых, базирующаяся на идее справедливости», опора на традиционные поликонфессиональные ценности, сильное государство, опирающееся на развитое гражданское общество и т.д.²

Авторский коллектив в составе Л. А. Журавлевой, Е. В. Зарубиной, А. В. Ручкина, Н. А. Симачковой, И. П. Чупиной, обобщая современное состояние теории, указывает на следующие сущностные черты государства-цивилизации. Так, государство-цивилизация:

¹ Ремизов М. В. Проект «государство-цивилизация» // Новое литературное обозрение. 2015. № 135 (5). URL: <http://www.intelros.org/drevo/remizov1.ht> (дата обращения: 31.03.2024).

² См.: Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). М.: ИФ РАН, 1994.

- объединяет различные нации и народы, множество конфессий, оно может даже состоять из отдельных, относительно автономных субгосударств;
- существует с древних времен, имеет многовековую историю и богатую культуру, а также письменный язык;
- располагаются на обширных географических пространствах, при этом ландшафтные и климатические особенности оказывают существенное влияние на формирование цивилизационных ценностей и менталитета;
- вырабатывает свою систему ценностей, в первую очередь идеологических, религиозных, нравственных и политических, которая скрепляет государство-цивилизацию в единое целое;
- гражданам государства-цивилизации присуща цивилизационная идентичность (самосознание), которая формируется исторически на основе преемственности поколений и традиций³.

Тем не менее, несмотря на то что учение о государстве-цивилизации претендует на обоснование новой формы государства, приходящей на смену устаревшему национальному государству, ни один из изложенных признаков государства-цивилизации, по сути, не затрагивает каких-либо содержательных аспектов национального государства как конституционно-правового типа современного государства.

Так, 30 января и 24 октября 1648 г. в провинции Вестфалия на северо-западе Германии были подписаны три документа, которые собирательно именуются Вестфальским мирным договором. Именно они закрепили базовые принципы национального государства:

- национальное государство всегда является результатом реализации титульной нацией (моно- или поликультурной — не имеет значения) притязаний на собственную государственность;
- такое государство основано на признании национального суверенитета, носителем которого является народ, образующий нацию, вне зависимости от его этноконфессионального состава;
- национальное государство характеризуется юридическим статусом, который закрепляет самоопределение его нации и ее суверенитет над определенной территорией в нормативных документах, и который признается и соблюдается другими национальными государствами — участниками международных отношений.

В этой связи содержание понятия «государство-цивилизация» очевидно необходимо искать не столько в политико-правовой, сколько в культурологической плоскости.

Так, цивилизация представляет собой целостную систему географических, социально-экономических, этноконфессиональных и культурных факторов, которые определяют устойчивое своеобразие национальной общности на определенном этапе ее исторического развития. Цивилизация объединяет этносы, народы, нации и даже государства и воплощает в истории их социокультурные особенности и преемственность поколений.

Государство как система политических институтов и практик управления также является одним из элементов цивилизации, и на разных этапах ее развития его форма под воздействием объективных исторических процессов изменяется.

Как мы указали выше, национальное государство — это категория, которая обозначает определенный исторически обусловленный конституционно-правовой тип политической организации общества, сложившийся в XVII в. Национальное государство — это продукт эпохи зарождения капитализма, который не мог возникнуть в рабовладельческом или феодальном обществе. Оно базируется на нации, как источнике и носителе государственной власти, принципе национального суверенитета и юридическом закреплении его конституционно-правового статуса.

³ Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. 2023. № 9. С. 85.

В свою очередь, нация представляет собой социальный конструкт, элементами которого выступают этнос, культура и наличие притязаний на собственную государственность.

Цивилизация же является еще более широкой по своему содержанию категорией, по отношению к которой и нация и государство выступают частями целого. В то время как нация, реализуя свою политическую волю, может находить свое внешнее выражение в государстве, цивилизация воспринимает государство как явление политико-правовой надстройки.

При этом эволюция государства производна по отношению к эволюции форм собственности и способа производства. Специфика системы государственной власти и практик управления является результатом осознанной человеческой деятельности на определенном этапе развития общества наравне с иными достижениями социальной и духовной культуры. Указанное объясняет, почему в основе типологии цивилизаций лежит многообразие социокультурных признаков сообщества, в то время как политическое устройство разных цивилизаций различается в большинстве случаев лишь по форме, но не по содержанию.

Цивилизация не имеет юридических свойств, присущих государству, поскольку:

- 1) цивилизация не ограничивается территориальными границами государства, которые подвержены изменению в разные исторические периоды;
- 2) цивилизация не определяется населением, юридически связанным с государством посредством гражданства;
- 3) цивилизация развивается независимо от институтов власти, поскольку они выступают лишь одним из элементов культуры, которая, в свою очередь, является частью цивилизации.

Как следует из п. 4 Концепции внешней политики Российской Федерации, «более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»⁴.

Из указанного определения четко видно, что понятие «государство» рассматривается в нем не в политико-правовом и институциональном, а в историческом и социокультурном значении, для характеристики которого в общественных науках применяется термин «страна».

Именно страна, как совокупность исторических физико-географических, культурных и исторических территорий (рубежей), и народов, их населяющих, является формой воплощения цивилизации в пространственно-временном выражении.

Традиционно началом российской государственности считается призвание в Ладогу и на другие территории северной части Восточно-Европейской равнины варягов во главе с князем Рюриком в 862 г.

В период Смутного времени с 1598 г. по 1613 г. российская государственность подверглась суровым вызовам: конец династии Рюриковичей, польская интервенция, борьба за престол. Однако смута благополучно завершилась приходом к власти династии Романовых, которая занимала престол вплоть до свержения ее Временным правительством в результате февральской буржуазной революции 1917 г.

Немногим позже Великая октябрьская социалистическая революция 1917 г. навсегда покончила с монархической формой правления в России, учредив первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян. Была проведена форсированная индустриализация и сформирована новая наднациональная

⁴ Указ Президента РФ от 31.03.2023 № 229 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // СЗ РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

идентичность — советский народ, что позволило Советскому союзу выйти победителем из самой страшной и кровопролитной войны за всю историю человечества.

Изменения в общественно-политическом строе конца XX в. привели к развалу советской институциональной системы и постановке России на либерально-демократические рельсы, а последствия экономической рецессии 2008 г., вызвавшие необратимые изменения в структуре мировой экономики и развернувшие вспять процессы глобализации обусловили необходимость вновь задуматься об обеспечении государственного суверенитета и независимости.

Как видим, за всю более чем тысячелетнюю историю существования России на территории нашей страны существовало далеко не одно государство в политико-правовом значении данного слова. Видоизменялись вертикаль власти, институциональная структура государственного аппарата, формы собственности и источники права.

Однако неизменными оставались пространство, народ и культура, обычаи и традиции, уклады и ценности — именно те составляющие, которые характеризуют понятия «страна», «отечество», «цивилизация». В этом смысле Россия является государством-цивилизацией (страной-цивилизацией), так как ее культурное наследие и исторические связи с народами разных этнических, религиозных и языковых групп в рамках единого пространства обуславливают ее особый статус как цивилизационной общности.

Обобщая сказанное, полагаем, что учение о государстве-цивилизации не следует рассматривать как альтернативный концепт существующей форме национального государства. Применительно к рассматриваемой категории в контексте междисциплинарного исследования на стыке политической теории и гуманитарной науки само понятие «государство», сколь многозначительным бы оно ни было, должно использоваться в синонимичном и куда более конкретном значении — «страна». Указанное несколько не умаляет значение данной категории для науки, однако позволяет разрешить методологические противоречия, из-за которых теория «государства-цивилизации» может быть подвергнута обоснованной критике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В., Симачкова Н. Н., Чупина И. П. Государство-цивилизация: понятие, сущность, структура // Образование и право. — 2023. — № 9. — С. 80–88.
2. Панарин А. С. Россия в цивилизационном процессе (между атлантизмом и евразийством). — М. : ИФ РАН, 1994. — 262 с.
3. Ремизов М. В. Проект «государство-цивилизация» // Новое литературное обозрение. — 2015. — № 135 (5). — URL: <http://www.intelros.org/drevo/remizov1.htm> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос. — М. : Госполитиздат, 1949. — 64 с.

REFERENCES

1. Zhuravleva LA, Zarubina EV, Ruchkin AV, Simachkova NN, Chupina IP. State-civilization: concept, essence, structure. *Education and Law*. 2023;9:80-88. (In Russ.).
2. Panarin AS. *Russia in the civilizational process (between Atlanticism and Eurasianism)*. Moscow: IF RAS Publ.; 1994. (In Russ.).
3. Remizov MV. The project «state-civilization». *Novoe literaturnoe obozrenie [New Literary Review]*. 2015;135(5). (In Russ.). Available at: <http://www.intelros.org/drevo/remizov1.htm> [Accessed 31.03.2024]].
4. Stalin IV. *Marxism and the national question*. Moscow: Gospolitizdat Publ.; 1949. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.015-020

ИДЕОЛОГИЯ И КОНСТИТУЦИЯ: СВОБОДА НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ

Королев Павел Евгеньевич,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
korolevmultipass@yandex.ru

© Королев П. Е., 2024

***Аннотация.** В статье с точки зрения марксистско-ленинской идеологии исследуются положения первой Конституции СССР, утвержденной в окончательной редакции 31 января 1924 г. Автор делает вывод, что основной закон сумел найти необходимый баланс между централизацией, республиканской автономией, а также принципами социалистического федерализма. Многие положения документа можно именовать идеологическими. С одной же стороны, законодатель первых советских лет обвиняет лагерь капиталистических стран в национальной вражде или колониальном рабстве, шовинизме или империалистических зверствах. С другой стороны, на интернациональную по своей классовой природе советскую власть предполагалось возложить высокую миссию сплочения братских народов и восстановления народного хозяйства силами единой социалистической семьи под знаменем пролетарской диктатуры. Государство ставило своей целью объединить трудящихся различных политических и экономических систем всего земного шара под эгидой мировых социалистических Советов. Многочисленные же научные публикации видных большевиков по проблематике национального вопроса, основанные на фундаментальных трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, К. Каутского, выступили теоретическим базисом декларативных положений первой Конституции СССР. Опираясь на протокольные документы ЦК РКП(б), автор отмечает немалую роль личного администраторского увлечения И. В. Сталина в развитии историко-правовых событий. Тем не менее генеральный секретарь партии не смел пойти против принципов демократического централизма или интернационала, поддержанных В. И. Лениным. Развитию терминологии нации и преимуществам различных путей добровольного объединения народов, сравнению моделей культурно-национальной или областной автономизаций в работах большевиков отведена довольно большая роль.*

Ключевые слова: государство; право; идеология; конституция; национальность; нация; союзная идея; социализм; федерализация; автономизация.

IDEOLOGY AND THE CONSTITUTION: FREEDOM OF NATIONAL DEVELOPMENT OF PEOPLES

Pavel E. Korolev,

Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

korolevmultipass@yandex.ru

Abstract. *The paper examines the provisions of the first Constitution of the USSR, approved in its final version on January 31, 1924, from the point of view of Marxist-Leninist ideology. The author concludes that the basic law found the necessary balance between centralization, republican autonomy, and the principles of socialist federalism. Many provisions of the document can be called ideological. On the one hand, the law-maker of the first Soviet years blames the camp of capitalist countries for national hostility or colonial slavery, chauvinism or imperialist atrocities. On the other hand, the Soviet government, which was international in its class nature, was supposed to be entrusted with the high mission of uniting fraternal peoples and restoring the national economy by the forces of a single socialist family under the banner of the proletarian dictatorship. The state aimed to unite the workers of various political and economic systems around the globe under the auspices of the world socialist Soviets. Numerous research publications of prominent Bolsheviks on the problems of the national question, based on the fundamental works by K. Marx, F. Engels, K. Kautsky, acted as the theoretical basis for the declarative provisions of the first Constitution of the USSR. Based on the protocol documents of the Central Committee of the Russian Communist Party (b), the author notes the significant role of Stalin's personal administrative hobby in the development of historical and legal events. Nevertheless, the General Secretary of the party did not dare to go against the principles of democratic centralism or the International supported by Vladimir Lenin. The development of the terminology of the nation and the advantages of various ways of voluntary unification of peoples, the comparison of models of cultural-national or regional autonomizations in the works of the Bolsheviks play a great role.*

Keywords: *state; law; ideology; constitution; nationality; nation; union idea; socialism; federalization; autonomization.*

Способен ли нормативный правовой акт рассредоточить национальные притязания и колониальное рабство, неравенство и империалистические просчеты капитализма с мирным взаимодоверием и национальной свободой братских народов в лагере социализма? Многие положения первой Конституции СССР, заявившей 31 января 1924 г. о безуспешных попытках западных держав решить проблему национальности системой эксплуатации человека человеком, назвать можно декларативными или идеологическими¹. Без сомнений, они отвечали духу времени, объединяя растерзанное Гражданской войной Отечество перед лицом внешнего врага и соответствуя интернациональной природе советской власти.

Каким образом большевики смогли выработать отозвавшиеся в народной душе тезисы, основанные на объединении социалистической семьи? До 1921 г. на бескрайних просторах канувшей в лету монархической империи была сложена конфедерация республик советской модели, концепцией которой выступили военно-политический и хозяйственный союзы². Отсутствие наднациональных органов государственного управления оказалось исправлено делегированием полномочий властным институтам РСФСР. Однако же дальнейшее видение национально-государственного строительства зачастую представляется в книгах полярными проектами

¹ Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик // Собрание узаконений РСФСР. 1923. № 81. Ст. 782.

² Исаев И. А. История государства и права России : учебник. М. : Норма, 2024. С. 634.

образования союзной державы. С одной стороны, автономизация И. В. Сталина, предусматривавшая вхождение ограниченных в правомочии автономных республик в РСФСР, чьи командно-административные структуры становились центральными государственными органами. С другой, социалистическая федерация В. И. Ленина: равноправное объединение, становление новейшего аппарата власти и расширенные полномочия союзных республик.

Сегодня принято считать, что победил проект Ильича, отвергнувшего все идеи автономии. Так действительно ли позиции соратников по партии на вопрос национально-государственного строительства были столь различны? Проведем ретроспективный анализ событий 1922 г., коснувшись прежде вопросов теории.

Представляется, идеология теснейшим образом переплетается с понятием правовой нормы, влияющей на сознание и чувства граждан, воздействующей на духовную жизнь многонационального общества, отражающей волю правящего суверена. Формирование идеологических тезисов — это отражение социально-политической функции государства и права³. С одной же стороны, подчиненный, например, единому партийному курсу закон рискует выступить марионеткой в руках своевольного политбюро. С другой, прогрессивная идеология демократии способна предопределить развитие нормотворчества, отражающего подлинные общенациональные интересы и основы конституционализма.

Федерализм как явление сложного политико-территориального устройства и союза государственных образований на основании договора или конституции может разделяться на территориальный и национальный. Федерации, сложенные по последнему признаку, выделялись в мировой истории недостаточно прочными: СССР, Чехословакия или Югославия. Рост национального фактора в построении государства способен не сплотить, но, напротив, разделить население, подорвав устойчивость государственной общности⁴. В свою очередь, территориальный подход, учитывая исторические, географические и экономические условия, способствует увеличению интеграционных процессов. Но что же произойдет, если поставить во главу угла национально-культурную автономию? Под ней на сегодняшний день понимается право национальных меньшинств пользоваться родным языком, развивая обычаи и традиции.

Рассмотрим, чем руководствовались в 1924 г. большевики, провозгласив возможность ликвидации национального гнета в ходе диктатуры пролетариата. Изданием в 1848 г. Манифеста коммунистической партии К. Маркс и Ф. Энгельс говорят: борьба между пролетариатом и буржуазией есть борьба национальная⁵. Общественное благосостояние видится богатством капиталистов, что не имеет ничего сходного с улучшением положения рабочего класса. Особенное значение Ф. Энгельс придавал же общности языка, разделяя нации и национальности. По его мнению, падению древних родовых союзов и стиранию этнических различий между галлами, иберами, лигурами способствовало римское право, а зарождение наций из национальностей определило именно разделение на языковые группы, оставившее в стороне завоевательные войны и повсеместную латинизацию. Для утверждения мира и единения угнетенных наций основоположники марксизма призывали к полноправию независимых народов в собственных государствах⁶. Данная идеология впоследствии была развита видным деятелем немецкого социал-демократического движения К. Каутским, отмечавшим территориальные конфликты между народами, даже объединенными общностью языка. Нация же, по его мнению, представляет

³ Радько Т. Н. Об идеологической функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 72–78.

⁴ Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2017. С. 98.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Сочинения / ред. Д. Рязанова. М. : Государственное издательство, 1929. Т. 5. С. 494.

⁶ Энгельс Ф. Роль насилия в истории // Сочинения / ред. В. Адоратского. М. : Партийное издательство ЦК ВКП(б), 1937. Т. 16. Ч. 1. С. 453.

исторический продукт многообразных факторов, вобравших ряд общих интересов, воззрений и чувств, которых иные народности способны не разделять вовсе⁷. Выступая с требованием самоопределения наций и необходимости развития социалистической культуры, К. Каутский отмечал перманентное совместное стремление и господствующих, и угнетенных классов к становлению наиболее совершенной формы национального государства.

Если К. Маркс и Ф. Энгельс смогли предсказать сплочение независимых, связанных союзными отношениями государственных образований с различными нормативами в коалицию с единым правительством и национальным классовым интересом, то исполнителем же манифестированной идеологии стал В. И. Ленин. В 1913 г. он призывает к искоренению привилегий для любых языков и наций на территории пестрой империи, делая ставку на законы экономического оборота, самостоятельно определившего бы выгодный язык в ходе торговых сношений⁸. Большевик решительно выступает против национализма, ведь идеал марксиста есть интернационал. Программа рабочей демократии провозглашает скорейшее решение вопроса о политическом самоопределении наций в виде возможности их государственного отделения свободным демократическим путем.

Культурно-национальная автономия в идеологии В. И. Ленина способна сблизить рабочих одной нации с ее буржуазией. В то же время отстаиваемый им демократический централизм не исключает сохранения в новом государстве модели местного самоуправления и автономии отдельных областей в силу их хозяйственных или же бытовых условий. Ильич призывает к искоренению частого смешения централизма с произволом и бюрократизмом.

Интересно, что в своей работе того же 1913 г. И. В. Сталин подтвердил: лишь социал-демократия способна противопоставить национализму испытанное оружие интернационала или единство классово-борьбы⁹. Нацию он именует не расовой и не племенной, а исторически сложившейся устойчивой целостностью, которая может быть отмечена общностью языка и территории, экономической жизни и психического склада. Сталинизм продолжает логику идеологии В. И. Ленина, удостоверяя право каждой нации устроиться, как ей угодно, учитывая интересы всех иных народностей. Тем не менее решение этнического вопроса И. В. Сталин видит не в культурно-национальной автономии, называемой утонченным видом национализма и подменяющей подлинное право на самоопределение. Он ратует за областную автономизацию определившихся единиц Польши, Литвы, Кавказа, которая не межевала бы граждан, а ломала всякие национальные перегородки во имя классово-борьбы. Вопрос федерации, автономии или сепарации, согласно идеологии сталинизма, зависит от исторического развития конкретной нации.

Итак, 10 августа 1922 г. на заседании политбюро ЦК РКП (б) предлагается организовать комиссию с целью изучения вопроса взаимоотношений РСФСР и независимых республик для последующего советского оформления¹⁰. Не пройдет даже нескольких дней, как среди членов комиссии мы увидим И. В. Сталина, а 24 сентября 1922 г. подготовленная резолюция признает целесообразным заключение договора между Украиной и Белоруссией, Азербайджаном и Грузией, Арменией и РСФСР о формальном вступлении первых в состав последней. Отныне же акты Всероссийского ЦИК становятся общеобязательными для советских республик.

Можно ли говорить о том, что комиссия при участии И. В. Сталина пошла против завета Ильича, который 26 сентября 1922 г. вновь настаивает на создании

⁷ Каутский К. Национальность и международность // Национальные проблемы / ред. С. Семковского. 2-е изд. М. : Либроком, 2011. С. 31.

⁸ Ленин В. И. Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. 5-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 24. С. 117.

⁹ Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. Т. 2. С. 291.

¹⁰ Образование Союза Советских Социалистических Республик : сборник документов / ред. Ю. И. Короблева. М. : Наука, 1972. С. 295.

равноправной федерации, отмечая готовность поспешного Кобы делать уступки, сказав о формальном объединении вместо вступления в РСФСР? В день пленума председатель ВЦИК М. И. Калинин уже обвиняет генсека партии в нарушении принципа демократии, а В. И. Ленин объявляет «великорусскому шовинизму бой не на жизнь, а на смерть»¹¹. Вождь настаивает на абсолютнейшей необходимости поочередного председательства в союзных органах русского, украинца, грузина. Таким образом, 6 октября 1922 г. издается постановление Пленума ЦК РКБ(б), заложившее фундамент формирования наднациональных аппаратов власти, а также сделавшее возможным факт заключения договора между Украиной, Белоруссией, ЗСФСР и РСФСР об объединении в Союз Социалистических Советских Республик с оставлением за каждой из сторон права свободного выхода из состава еще неизвестному миру субъекта.

С одной стороны, волевые акты первых лиц партии 1922 г. могли породить мнение о полярности взглядов на национально-государственное строительство, становлении проектов автономизации и социалистической федерации. С другой, теоретически большевики единообразно смотрели на необходимость решения национального вопроса. В. И. Ленин, характеризуя роковую роль торопливости и администраторского увлечения И. В. Сталина, выступая за демократический централизм и интернационал по заветам К. Маркса и Ф. Энгельса, никак не смел исключить из программы вопросы автономии.

Первая Конституция СССР 31 января 1924 г. провозглашала добровольное объединение равноправных народов в единое государство, призывая последнее стойко охранять суверенные права каждой из союзных республик, сохранивших возможность свободного выхода из союза. Исторически основным закон оказался принят в тяжелой международной обстановке и непростых условиях для всего многонационального государства, в основании которого определяющими стали национально-территориальные характеристики. Молодая советская республика отказалась от идеологии неоимперии как формы государственного устройства¹².

Открытый для всех социалистических республик союз выступил широким юрисдикционным объединением, чей межнациональный характер был выражен в общепринятом формате договора, участниками которого стали национальные государства. Итак, союзная идея не изменила положению марксистско-ленинской идеологии о мировой революции, вскоре выработав искомое равновесие между централизацией, автономией и принципами социалистического федерализма.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — М. : Норма, 2024. — 800 с.
2. *Исаев И. А., Румянцева В. Г.* Союзная идея: предпосылки и аргументы (к 100-летию образования СССР) // Вопросы истории. — 2022. — № 11 (2). — С. 46–51.
3. *Каутский К.* Национальность и международность // Национальные проблемы / ред. С. Семковского. — 2-е изд. — М. : Либроком, 2011. — С. 12–83.
4. *Ленин В. И.* Записка Л. Б. Каменеву о борьбе с великодержавным шовинизмом // Полное собрание сочинений. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1964. — Т. 45.
5. *Ленин В. И.* Критические заметки по национальному вопросу // Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. — Т. 24. — С. 113–150.
6. *Маркс К., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии // Сочинения / ред. Д. Рязанова. — М. : Государственное издательство, 1929. — Т. 5. — С. 483–513.

¹¹ *Ленин В. И.* Записка Л. Б. Каменеву о борьбе с великодержавным шовинизмом // Полное собрание сочинений. М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1964. Т. 45. С. 214.

¹² *Исаев И. А., Румянцева В. Г.* Союзная идея: предпосылки и аргументы (к 100-летию образования СССР) // Вопросы истории. 2022. № 11 (2). С. 49.

7. Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2017. — 464 с.
8. Образование Союза Советских Социалистических Республик : сборник документов / ред. Ю. И. Кorableва. — М. : Наука, 1972. — 532 с.
9. Радько Т. Н. Об идеологической функции права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2013. — № 4 (93). — С. 72–78.
10. Сталин И. В. Марксизм и национальный вопрос // Сочинения. — М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. — Т. 2. — С. 290–367.
11. Энгельс Ф. Роль насилия в истории // Сочинения / ред. В. Адоратского. — М. : Партийное издательство ЦК ВКП(б), 1937. — Т. 16. — Ч. 1. — С. 452–507.

REFERENCES

1. Isaev IA. *History of the State and Law of Russia*. Moscow: Norma Publ.; 2024. (In Russ.).
2. Isaev IA, Rumyantseva VG. The Union Idea: Prerequisites and Arguments (to the 100th Anniversary of the Formation of the USSR). *Voprosy istorii*. 2022;11(2):46-51. (In Russ.).
3. Kautsky K. Nationality and internationality. In: Semkovskiy S (ed.). *National Problems*. 2nd ed. Moscow: Librocom Publ.; 2011. (In Russ.).
4. Lenin VI. A note to L. B. Kamenev on the struggle against the Great Power Chauvinism. *The Complete Works*. Vol. 45. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1964. (In Russ.).
5. Lenin VI. *Critical Notes on the national question*. *The Complete Works*. 5th ed. Vol. 24. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1961. (In Russ.).
6. Marx K, Engels F. *Manifesto of the Communist Party*. In: Ryazanov D (ed.). *Works*. Vol. 5. Moscow: State Publishing House; 1929. (In Russ.).
7. Morozova LA. *Theory of state and law*. 6th ed. Moscow: Norma: Infra-M Publ.; 2017. (In Russ.).
8. Korablev Yul (ed.). *Formation of the Union of Soviet Socialist Republics: A Collection of Documents*. Moscow: Nauka Publ.; 1972. (In Russ.).
9. Radko TN. On the ideological function of law. *Bulletin of Saratov State Law Academy*. 2013;4(93):72-78. (In Russ.).
10. Stalin IV. *Marxism and the national question*. *Works*. Vol. 2. Moscow: State Publishing House of Political Literature; 1954. (In Russ.).
11. Engels F. *The role of violence in history*. In: Adoratskiy V (ed.). *Works*. Vol. 16. Part 1. Moscow: Party Publishing House of the Central Committee of the CPSU(b); 1937.

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.021-025

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЦИК СССР ПО КОНСТИТУЦИИ СССР 1924 г.

Шарапов Роман Дмитриевич,
студент 1-го курса Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
romanszarapow@yandex.pl

© Шарапов Р. Д., 2024

Аннотация. Статья представляет собой всесторонний анализ роли и статуса Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК СССР) в контексте динамичного конституционно-правового и институционального развития Советского Союза. Автор представляет читателю глубокое погружение в суть ЦИК СССР, предоставляя краткое, но содержательное историографическое описание коллективного органа государственной власти. Основное внимание уделено детальному анализу статуса ЦИК СССР до и после принятия Конституции СССР 1924 г., выявлению и выделению ключевых различий в его структуре и функционировании, ставших новациями, внедренных с принятием данного законодательного акта. В статье широко и глубоко разбираются ключевые направления деятельности ЦИК СССР как в период до принятия Конституции (1922–1925 гг.), так и в постконституционный период (1925–1938 гг.), формируя категориальный пласт проблемного вопроса. В статье наравне освещается и объясняется стабильное положение ЦИК СССР в политической сфере СССР и дается краткая оценка его деятельности и развития. Статья представляет интерес для исследователей истории и права советского периода и является важным вкладом в понимание организационных и нормативных аспектов функционирования ЦИК СССР в широком контексте конституционного строительства в первые десятилетия советской истории. Основной упор сделан на формировании комплексной базы восприятия ЦИК СССР как органа, которому одновременно присущи обособленность в системе государственных органов советской власти и тесная связь с иными такими органами. Такой упор позволяет сформировать у читателя широкий категориально-понятийный спектр *opiniones & sententiae* на важную для отечественной историографии проблему определения и анализа правовой природы ЦИК СССР.

Ключевые слова: история государства и права; история государства; история права; СССР; Советский Союз; ЦИК СССР; политический институт; Конституция (Основной закон) СССР 1924 г.

LEGAL NATURE OF THE CENTRAL EXECUTIVE COMMITTEE OF THE USSR UNDER THE CONSTITUTION OF THE USSR OF 1924

Roman D. Sharapov,

First-year Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

romanszarapov@yandex.pl

Abstract. *The paper provides a comprehensive analysis of the role and status of the Central Executive Committee of the USSR (CEC of the USSR) in the context of the dynamic constitutional, legal and institutional development of the Soviet Union. The author provides the reader with a deep dive into the essence of the CEC of the USSR, providing a brief but meaningful historiographical description of the collective body of state power. The main attention is paid to a detailed analysis of the status of the CEC of the USSR before and after the adoption of the Constitution of the USSR in 1924, to identify and highlight key differences in its structure and functioning due to innovations introduced with the adoption of this legislative act. The paper examines the key areas of activity of the Central Executive Committee of the USSR in detail both in the period before the adoption of the Constitution (1922–1925) and in the post-constitutional period (1925–1938), forming a categorical layer of the problematic issue. The paper highlights and explains the stable position of the CEC of the USSR in the political sphere of the USSR and gives a brief assessment of its activities and development. The paper is of interest to researchers of the history and law of the Soviet period and is an important contribution to understanding the organizational and regulatory aspects of the functioning of the CEC of the USSR in the broad context of constitutional construction in the first decades of Soviet history. The main emphasis is placed on the formation of a comprehensive framework for the perception of the CEC of the USSR as a body that is simultaneously characterized by isolation in the system of state bodies of Soviet power and close connection with other such bodies. Such an emphasis allows the reader to form a wide categorical and conceptual spectrum of opinions & sententiae on the problem of defining and analyzing the legal nature of the CEC of the USSR, which is important for Russian historiography.*

Keywords: *history of the state and law; history of the state; history of law; USSR; Soviet Union; Central Executive Committee of the USSR; political institution; Constitution (Basic Law) of the USSR of 1924.*

Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР) был верховным коллегиальным органом, обладавшим полномочиями по отправлению государственной власти в период с 1922 по 1938 гг. Безусловно, данный орган обладал широкими полномочиями, включая, например, возможность формирования своего президиума (известного как Президиум ЦИК СССР), Совета народных комиссаров Советского Союза (СНК СССР) и Верховного суда Советского Союза. Эти полномочия были четко определены в ст. 26, 37 и 45 Конституции (Основного Закона) СССР. Такие функции обеспечивали ЦИК СССР значительное влияние на формирование и реализацию государственной политики, а также на судебную систему страны. Это подчеркивает роль и значение данного органа в государственном устройстве Советского Союза и его системе управления в указанный исторический период.

Перед учреждением Центрального исполнительного комитета СССР (ЦИК СССР) в 1922 г., существовал ряд предшествующих органов, осуществлявших управление государственной властью в РСФСР. Одним из таких органов был Всероссийский Центральный исполнительный комитет (ВЦИК), который был учрежден в 1917 г. после Октябрьской революции. ВЦИК был высшим исполнительным и распорядительным органом Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР). Однако после учреждения Советского Союза в 1922 г., эти функции

были интегрированы в ЦИК СССР, который стал высшим исполнительным органом в стране.

Перед анализом функций ЦИК СССР необходимо учитывать, что его статус претерпел изменения в контексте принятия Конституции (Основного Закона) СССР в 1924 г.¹ Согласно ст. 6 Договора о создании СССР: «Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Центральный Исполнительный Комитет из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена»². Из этого следует, что в 1922–1924 гг. ЦИК СССР представлял собой однородный орган коллективного правления. Сравнивая с текстом ст. 14 Конституции (Основного закона) СССР 1924 г.³, становится видно, что первоначальное положение ЦИК СССР было заменено Союзным Советом, а из однопалатного органа, ЦИК СССР стал полноценно функционирующим двухпалатным политическим институтом.

Для анализа ключевых направлений внутригосударственной политико-общественной деятельности необходимо учитывать различия во внутренней структуре ЦИК СССР — сначала, как однородного органа, затем, как двухпалатного института, — что приводит к формированию разнообразных политических и социальных взаимоотношений вокруг или внутри ЦИК СССР как в доконституционный период (1922–1925 гг.), так и в постконституционный период (1925–1938 гг.). Рассматривая ЦИК СССР в 1922–1925 гг., необходимо также отметить, что, по существу, ей выпало просуществовать сразу после завершения Гражданской войны. Уровень общественного благосостояния, уровень экономики и уровень общественной напряженности, как тесно связанные с политическим состоянием государства, были весьма низкими относительно государств, сходных накануне гражданской войны с Советским Союзом⁴. Исходя из анализа нормативных норм Договора об образовании СССР, ЦИК СССР выстраивает различные направления своей работы, включая формирование своего Президиума (Президиума ЦИК СССР) в соответствии со ст. 9 Договора об образовании СССР, назначение Совета Народных Комиссаров СССР (СНК СССР) в соответствии со ст. 11 указанного Договора, учреждение Верховного Суда СССР в соответствии со ст. 12, а также осуществление законотворческой и нормотворческой работы, определенной в ст. 15, 16 и 17 этого Договора. Исходя из вышеперечисленного, следует, что с ЦИК СССР в 1922–1925 гг. были связаны два вида общественно-политических отношений: структурно-организационные и документарно-нормотворческие.

В связи с принятием Конституции (Основного закона) СССР в 1924 г., внутриполитическое положение ЦИК СССР было изменено, о чем уже упоминалось ранее. Исходя из анализа конституционных норм следует, что в связи с изменением в положении и структуре ЦИК СССР, однако, не последовало существенного изменения в общественно-политических отношениях, связанных с ЦИК СССР, что может быть подтверждено ст. 26; ст. 35, ст. 37; ст. 17–20 Конституции (Основного закона) СССР для отношений, приведенных в предыдущем абзаце соответственно. Следовательно, общий характер работы ЦИК СССР остался практически неизменным, сохраняя связь с организационными и нормотворческими аспектами общественно-политических отношений. В условиях отсутствия существенных изменений в статусе ЦИК СССР,

¹ Маслов В. А. Некоторые особенности советского конституционализма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 52.

² Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик (принят на I Съезде Советов СССР 30.12.1922) // Съезды Советов в документах. 1917–1936. Т. 3. 1960. С. 18.

³ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31.01.1924) в первоначальной редакции // Вестник Правительства СССР. 1924. № 2.

⁴ Как менялся уровень жизни населения СССР в 1922–1939 годы : доклад НЦМУ ЦМИЧП на конференции в Порту (Андрианова А.) // Официальный сайт НЦМУ «Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала» при НИУ ВШЭ. URL: <https://ncmu.hse.ru/news/845609716.html> (дата обращения: 31.03.2024).

а также то, что «разделение его [ЦИК СССР] после долгих споров на две палаты — Совет Союза и Совет Национальностей — носило формальный характер»⁵, отмечено в статье Т. Г. Архиповой. Стоит также отметить, что это нововведение внесло недопонимание и опасения со стороны представителей народов республик, особенно со стороны представителя Армении⁶.

ЦИК СССР занимал *status stabilis* в политической сфере Советского Союза, что можно подтвердить положениями Договора об образовании СССР и Конституцией (Основным законом) СССР, приведенными ранее. Чем же это может быть объяснено? Вероятно, это объясняется тем, что основным фактором стало фактическое интегрирование норм Договора в Конституцию (Основной закон) СССР, однако изменения, связанные с внутренней структурой ЦИК СССР, могут быть объяснены также с позиции федералистской концепции восприятия, предложенной В. И. Лениным для конкретной сложившейся общественно-политической ситуации *in territoriis* бывшей Российской империи после падения монархии⁷, а общий исторический спектр направления деятельности ЦИК СССР — особенностью строения советской системы так называемого парламентаризма в условиях недемократичного советского государства.

Внедрение Конституции (Основного закона) СССР не повлекло за собой особенного изменения реального устройства ЦИК СССР, а его полномочия, по сути, повторяли полномочия доконституционного периода работы ЦИК СССР. На мой взгляд, это связано с самой философией Конституции 1924 г. «Ее целью было не изменение внутреннего устройства государства, а конституционное закрепление образования СССР и разделения прав Союза и Союзных республик»⁸.

Хотелось бы «подвести черту», кратко и лаконично оценив одновременно сущность ЦИК СССР и весьма непродолжительное историческое развитие политического института. На мой взгляд, ЦИК СССР представлял собой буферный орган для легитимизации нормативных правовых актов в условиях тоталитарной «советской» диктатуры. Положение ЦИК СССР можно назвать «условно стабильным»: с одной стороны, Конституция 1924 г. внедрила в этот политический орган двухпалатную структуру, однако, с другой стороны, это изменение было незаметным. В условиях неадекватного распределения властных полномочий, фактического отсутствия демократической конкуренции в контексте политической борьбы и в условиях несвойственной человеческому обществу власти, такие изменения были несущественным изменением оболочки института, не затронувшими глубинные связи политических объектов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Архипова Т. Г. Особенности советской парламентской системы и формирование ее правовой базы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. — 2017. — № 2 (12). — С. 149–154.
2. Верещагина А. В., Довбыш А. В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В. И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. — 2017. — № 4 (39). — С. 282–298.

⁵ Архипова Т. Г. Особенности советской парламентской системы и формирование ее правовой базы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 2 (12). С. 150.

⁶ Максимова О. Д. Разработка и обсуждение проекта первой конституции СССР в комиссии ЦИК СССР (июнь 1923 г.) // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2011. № 4. С. 91.

⁷ Верещагина А. В., Довбыш А. В. Идеино-теоретическая эволюция взглядов В. И. Ленина на форму государства в контексте первых этапов становления советской государственности // Территория новых возможностей. 2017. № 4 (39). С. 291.

⁸ Маслов В. А. Некоторые особенности советского конституционализма // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2. С. 52.

3. Как менялся уровень жизни населения СССР в 1922–1939 годы : доклад НЦМУ ЦМИЧП на конференции в Порту / А. Андрианова // Официальный сайт НЦМУ «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» при НИУ ВШЭ. — URL: <https://ncmu.hse.ru/news/845609716.html> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Максимова О. Д. Разработка и обсуждение проекта первой конституции СССР в комиссии ЦИК СССР (июнь 1923 г.) // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2011. — № 4. — С. 88–94.
5. Маслов В. А. Некоторые особенности советского конституционализма // Вестник Уральского юридического института МВД России. — 2018. — № 2. — С. 50–54.

REFERENCES

1. Arkhipova TG. Features of the Soviet parliamentary system and the formation of its legal framework. *Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Russia and the World*. 2017;2(12):149-154. (In Russ.).
2. Vereshchagina AV, Dovbysh AV. The ideological and theoretical evolution of V. I. Lenin's views on the form of the state in the context of the first stages of the formation of Soviet statehood. *The Territory of New Opportunities*. 2017;4(39):282-298. (In Russ.).
3. Andrianova A. *How the standard of living of the USSR population changed in 1922–1939: The Report of the NCMU CMICHP at the conference in Porto*. The official website of the NCMU «Center for Interdisciplinary Research of Human Potential» at the Higher School of Economics. Available at: <https://ncmu.hse.ru/news/845609716.html> [Accessed 31.03.2024]. (In Russ.).
4. Maksimova OD. Development and discussion of the draft of the first Constitution of the USSR in the commission of the Central Executive Committee of the USSR (June 1923). *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2011;4:88-94. (In Russ.).
5. Maslov VA. Some features of Soviet constitutionalism. *Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the of the Interior of the Russian Federation*. 2018;2:50-54. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.026-032

ИНСТИТУТ ВСЕНАРОДНОГО ДОСТОЯНИЯ: РЕТРОСПЕКТИВА ИДЕИ, ОБРАЗА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ

РАКУРС

Чупилкина Айгуль Фаридовна,

член Самарского регионального отделения Ассоциации юристов России,
кандидат юридических наук, доцент
443010, Россия, г. Самара, ул. Льва Толстого, д. 14
aygul8@yandex.ru

© Чупилкина А. Ф., 2024

Аннотация. *Институт всенародного (общенародного, национального) достоинства в советском конституционном строительстве, в истории юридической науки и в практическом построении плановой экономики — самой эффективной экономики мира, занимает важнейшее место. Его введение диктовалось революционными условиями 1917 г., прошло все законодательные уровни закрепления, послужило материалом работы Госплана СССР — государственного органа, осуществляющего планирование развития народного хозяйства СССР и контроль за плановым выполнением, а также явилось фундаментом работы крупнотоварных государственных предприятий, создающих высокий доход для развития высоких темпов индустриальной экономики и повышающих жизненный уровень населения. Историко-правовое исследование института всенародного достоинства, опыт развития плановой экономики, должны проводиться в национальных интересах Российской Федерации. Институт всенародного достоинства, его конституционное закрепление и реализация стали базовой частью социально ориентированной экономической организации Российской государственности. Социально ориентированная экономическая организация государства, в свою очередь, является целевой задачей экономической конституционализации. В 2024 г. исполняется 100 лет со дня принятия первой Союзной Конституции СССР 1924 г. Следует полагать, что не только историку или юристу, но и любому человеку, профессиональным образом не занимающемуся эволюцией государственности, известно, что новая конституция возникает в результате политических, социальных, экономических трансформаций. Имеется повод вспомнить о советском государственном строительстве, его основных движущих мотивационных силах. Есть эпохальные конституции, принимаемые в результате революций, — в российском прошлом таковыми являлись Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция РФ 1993 г. Конституция СССР 1924 г. не увидела бы свет, если бы не было Конституции РСФСР 1918 г., которой, в свою очередь, мир не увидел бы без революционных событий 1917 г. «Следом» шли конституции 1936 и 1977 гг. Какая юридическая идея является пронизывающей всю советскую историю? Попробуем ответить на вопрос.*

Ключевые слова: институт всенародного достоинства; экономико-правовая идея; национальный интерес; Госплан СССР; плановая экономика; рыночная экономика; советские конституции; экономический конституционализм.

INSTITUTE OF THE NATIONAL HERITAGE: A RETROSPECTIVE OF THE IDEA, IMAGE AND ECONOMIC CONSTITUTIONALIZATION

Aigul F. Chupilkina,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Member of the Samara Regional branch
of the Association of Lawyers of Russia

aygul8@yandex.ru

Abstract. *The institution of the national heritage takes an important place in the Soviet constitutional construction, in the history of legal science and in the practical construction of the planned economy — the most efficient economy in the world. Its introduction was dictated by the revolutionary conditions of 1917, passed all legislative levels of consolidation, served as the material for the work of the Gosplan of the USSR — the state body responsible for planning the development of the national economy of the USSR and monitoring planned implementation. It also was the foundation for the work of large-scale state enterprises that create high income for the development of high rates of industrial economy and increase the standard of living of the population. The historical and legal research of the Institute of National Heritage, the experience of the development of a planned economy, should be conducted in the national interests of the Russian Federation. The institution of the national heritage, its constitutional consolidation and implementation have become a basic part of the socially oriented economic organization of the Russian statehood. The socially oriented economic organization of the State, in turn, is the target task of economic constitutionalization. 2024 marks the 100th anniversary of the adoption of the first Union Constitution of the USSR in 1924. It should be assumed that not only a historian or a lawyer, but also any person who is not professionally involved in the evolution of statehood, knows that the new constitution arises as a result of political, social, and economic transformations. There is a reason to recall the Soviet state-building, its main motivational forces. There are epoch-making constitutions adopted as a result of revolutions — in the Russian past, these were the Constitution of the RSFSR of 1918 and the Constitution of the Russian Federation of 1993. The Constitution of the USSR of 1924 would not have seen the light if there had not been the Constitution of the RSFSR of 1918, which, in turn, the world would not have seen without the revolutionary events of 1917. The Constitutions of 1936 and 1977 were in progress. What is the legal idea that permeates the entire Soviet history? Let's try to answer the question.*

Keywords: *institute of national heritage; economic and legal idea; national interest; Gosplan of the USSR; planned economy; market economy; Soviet constitutions; economic constitutionalism.*

Одной из самых дискуссионных в науке является проблема революции и ее места в истории. Спусковым крючком является найденный к революционным массам «ключ» — предмет конфликта между классами (социальными слоями, силами, группами). Автор, как человек, рожденный в СССР и до середины школы обучающийся в советской образовательной системе, прежде всего помнит охватывающий всю идеологическую нить лозунг «Земля — крестьянам!». Уже после прохождения некоторого жизненного и научного пути, взгляд назад позволяет оценить целевую мощь этого политического и юридического обращения В. И. Ленина, выражающего руководящую идею, ценностную установку к адресату (адресат в этом лозунге являлся коллективный — крестьяне) с целью изменения его поведения (поведение — революционные действия). В. И. Ленин совершил пролетарскую революцию (революцию рабочих) в крестьянской стране (российская перепись населения 1917 г. свидетельствует о наличии 85 % крестьян и 10 % рабочих, последние из которых были крестьянами в первом поколении и оставались ими по типу мышле-

ния, кроме того, значительная часть из этих рабочих имели землю, на которую возвращались на время обработки земли и уборки урожая, т.е. в целом крестьяне и «полукрестьяне» составляли 95 % населения). Самую серьезную роль в мобилизации соответствующих крестьянских сил сыграл именно указанный лозунг, ведь именно крестьяне, желающие иметь землю в частной собственности, обеспечили блестящую победу большевикам, поскольку помогли им свергнуть буржуазно-помещичье Временное правительство. Широко известные апрельские тезисы В. И. Ленина, произнесенные им 4 апреля 1917 г. в Петербургском Таврическом дворце, можно расценить как образец большевистского популизма, но при этом лозунги (также: «Фабрики — рабочим! Власть — советам!»), поднятые на флаг крестьянских депутатов и ставшие символами социалистической революции, стали не только новой политической программой компартии 1917 г., но и политической программой Советского государства на весь период его существования. А значит — и правовой программой. В данном контексте можно напомнить о законодательной неровности в плане выполнения политических обещаний (например, уже в 1928 г. началась насильственная коллективизация, заключающаяся в объединении единоличных крестьянских хозяйств в крупные коллективные — колхозы и совхозы). Тем не менее все политически происходящее должно и обязано было иметь конституционно-правовой «отпечаток» и, более того, происходящее было возведено в государственную идеологию. Идеология, как известно — это «теоретически оформленная система идей и представлений, выражающая суть социальных интересов определенных классов, слоев, групп или общества в целом»¹. Для достижения идеологических целей необходима программа по их достижению. Идеология, безусловно — инструмент социального управления, поскольку формирует коллективное сознание и поведение. Ядро идеологии — идеи о власти. Власть — это способность осуществления своей воли. Власть необходима для осуществления общественного производства, поскольку без прочного экономического фундамента невозможно вести речь об удержании власти и ее реализации. Появление идеологии основывается на удовлетворении прагматических интересов людей, их потребностей. И, проведя такую логическую цепочку, первым возникающим образом, ядром прагматических интересов, потребностей является институт права собственности. Собственность является системообразующим понятием для любого государственного правопорядка. Прежде всего потому, что на все государственное пространство распространяется тот или иной режим права собственности. Право собственности — главный институт в экономической организации государственности, свидетельство правовой культуры общества. Советская идеология марксизма-ленинизма была научно выстроена как антагонизм капитализму — социально-экономической системы, основанной на праве частной собственности. Базис советской идеологии состоял из трех главных разделов:

- философский диалектический материализм;
- социологический исторический материализм;
- научный коммунизм (учение о коммунистическом обществе, которое идет к бесклассовости и безгосударственному коллективизму).

Лозунг, стимулирующий революцию 1917 г., должен был иметь отражение и в Конституции нового государства. В статье 3 Конституции РСФСР 1918 г. частная собственность (как следует понимать — собственность «эксплуататоров», капиталистов) и весь земельный фонд был объявлен общенародным достоянием и передан «трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования», далее по тексту «Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельско-хозяйственные предприятия» объявлены национальным достоянием².

¹ Савельева О. А. Идеология // Большая российская энциклопедия : официальный сайт. URL: <https://bigenc.ru/c/ideologija-afd834> (дата обращения: 31.03.2024).

² Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10.07.1918) (прекратила действие) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.

Следующим конституционным этапом за 1918 г. стало принятие Конституции СССР 1924 г. Этому этапу предшествовали: Гражданская война в России, внутренний раскол общества, нэп, создание союзного государства. Важнейшей законодательной ступенью явилось принятие Гражданского, Земельного, Уголовного и других кодексов в 1922 г. В Конституции СССР 1924 г. такого термина, как «всенародное», или «национальное» достояние не было, не упоминался даже термин «собственность». При этом «установление общих начал землеустройства и землепользования, а равно пользования недрами, лесами и водами по всей территории» СССР отнесено к предмету ведения верховных органов власти СССР (ст. 1). Однако в предваряющем Конституцию Гражданском кодексе 1922 г. обозначен следующий правовой режим: «Земля является достоянием государства и не может быть предметом частного оборота. Владение землею допускается только на правах пользования» (ст. 21) — заметим, здесь нет уже термина «социализация земли»; и, несмотря на то, что обозначены видовые различия собственности: «а) государственная (национализированная и муниципализированная), б) кооперативная, в) частная» (ст. 52) — учтем, что две последние имели существенные ограничения; уже в следующей статье мы видим, что «Земля, недра, леса, воды, железные дороги общего пользования, их подвижной состав и летательные аппараты могут быть исключительно собственностью государства» (ст. 53)³. Ю. С. Кукушкин и О. И. Чистяков в своей монографии «Очерк истории советской Конституции» делают вывод о преемственности двух конституций 1918 и 1924 гг., о сходстве их принципов и идей⁴, и у нас также отсутствуют основания для того, чтобы считать отсутствие об упоминании права собственности или его особого рода «всенародное (национальное, государственное) достояние» в 1924 г.⁵ свидетельством о перемене политического курса страны.

Какие результаты изменения экономического строя, обусловленные прежде всего отношением к праву собственности мы получили спустя 30 лет после принятия Конституции РФ 1993 г.? Как уже упомянуто выше, в 1990-х гг. началась приватизация государственной собственности и передачи ее в частные руки. Негативными последствиями стали: 1) появление вредных для экономической конкуренции монополий; 2) социальный раскол в обществе в связи с образованием нового сверхбогатого класса, т.н. «олигархата», само понятие которого указывает на тянущиеся за появлением этого класса проблемы — возможность влиять на экономическое и политическое состояние в стране; 3) сокращение объема промышленности в связи с уменьшением госсектора в экономике (в частные руки попали несколько сотен тысяч предприятий, судьба которых сложилась по-разному); 4) ухудшение демографической ситуации (депопуляция стала следствием высокой смертности и эмиграции).

На фоне трансформации нормативного закрепления, идеи и образа всенародного (национального) достояния и в контексте национального интереса своей страны, вспомним в самых общих чертах успехи советской экономики, обусловленные прилагательным, обозначающим признак предмета, его качество и свойство, которое исторически стало, к сожалению, «ругательным» в Новое время — «плановая». Госплан Советского государства был создан в 1921 г. Установление основ и общего плана всего народного хозяйства в том или ином виде закреплялось в Конституциях 1918, 1924, 1936, 1977 гг. В Конституции РФ 1993 г. упоминание о государственном планировании, как мы знаем отсутствует и в ст. 9 присутствуют принципы рыночной экономики (п. 1 ст. 9) и перечисление различных (скажем так — рыночных) форм собственности (п. 2 ст. 9), которые внесли как некоторую ясность, так и абсолютную

³ Гражданский кодекс РСФСР (принят на IV сессии Всероссийского центрального исполнительного комитета IX созыва 31 октября 1922 г.) // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

⁴ Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. Изд. 2-е, доп. М.: Политздат, 1987.

⁵ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена II Съездом Советов Союза ССР от 31.01.1924) (с изм. и доп.) (прекратила действие) // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.

неясность в их видовое разнообразие (над догадкой об «иных» формах собственности правоведы корпели, начиная с 1993 г.; отсутствует возможность привести все научные труды, так как они исчисляются сотнями). Отдельной «строкой» выделим сомнения в юридической верности терминологии относительно употребления «форм» собственности⁶. Таким образом, мы имеем запутанную конституционную версию права собственности и вектор на построение рыночной экономики, развитие которой сопровождается непрекращающимися экономическими кризисами с 1990-х гг., гигантский разрыв между высокодоходным и низкодоходным общественными классами (признаем, что общество в России — классовое), рекордные уровни безработицы в 2023–24 гг. (в I квартале 2024 г. официальное количество безработных равно 2 млн чел.)⁷.

Между тем результаты работы Госплана СССР, безусловно, базирующиеся на работе социалистической собственности различных видов (в том числе собственности особого рода — «всемирном достоянии»), сейчас представляется труднодостижимой грезой. С 1928 г. по замыслу Г. М. Кржижановского, ученого-энергетика, государственного деятеля, академика АН СССР, были введены плановые «пятилетки», ставшие основной формой планирования советского экономического развития. Приведение самой общей картины результатов пятилеток впечатляют: по сравнению с 1913 г. в 1940 г. ВВП было увеличено в 12 раз, производство электроэнергии — в 24 раза, добыча нефти — в 3 раза, добыча чугуна — в 3,5 раза, добыча стали — в 4,3 раза, выпуск станков — в 35 раз, из них металлорежущих — в 32 раза, сдано 35,4 млн т зерна, быстрыми темпами росла оборонная промышленность и т.д. В 1946 г. промышленность вышла на уровень 1940 г., в 1948 г. (послевоенные годы) увеличилась на 18 %, в 1953 г. — на 73 % и т.д. К концу 1980-х гг. разница в доходах 10 % высокодоходных и 10 % низкодоходных слоев населения составляла около 4 раз (в «высокоразвитых» капстранах разрыв составлял в два раза больше — около 8 раз).

В контексте понимания сути разработки, способов и порядка осуществления общегосударственного планирования развития народного хозяйства, его сильных и слабых сторон, полезно ознакомиться со статьей Е. А. Иванова «Госплан СССР: попытка воплотить в жизнь великую мечту» — в которой специалист, почти 30 лет проработавший в Госплане СССР, затем начальник сводного комплекса Министерства экономики РФ, без прикрас характеризует методы работы органов управления экономикой в СССР. В материале приводятся очевидные минусы работы Госплана, но приведем некоторые, на наш взгляд, свидетельствующие о значимости этого государственного органа, цитаты: «если выполнение планов оценивать по решению главных хозяйственно-политических задач, то многие пятилетки были явно выполнены»⁸.

С началом Перестройки (с 1985 г.) стало ставиться под сомнение вся правильность социально-экономического и политического прошлого нашего государства. Главными объектами критики, по большому счету, явились отношения, связанные с правом собственности и плановым социалистическим хозяйством. В исторической науке до сих пор создаются новые методы, концепции, оценивающий сложный период главной Советской республики мира. Не решена проблема прошлого и будущего России, сконцентрированная для России в трагическом и спорном антагонизме: «больше государства — меньше государства». Но говорящим за себя фактом является то, что, забрасывая научным и политическим порицанием экономический уклад СССР, ведущие государства-критики планового рыночного хозяйства переняли модель советского государственного планирования с некоторым учетом своего капиталистического строя (к примеру, среди них США, Япония, Франция и пр.).

⁶ Суханов Е. А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и проблемы частной собственности // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. 2019. № 3. С. 21–29.

⁷ В России обновился исторический уровень безработицы // Последние новости дня в России и мире сегодня (РБК) : официальный сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2024/662d101f9a79472ebcc1f3d1> (дата обращения: 31.03.2024).

⁸ Иванов Е. А. Госплан СССР: попытка воплотить в жизнь великую мечту // Экономическая наука современной России. 2010. № 4 (51). С. 115–130.

В 2024 г. тему пятилеток и планового хозяйства затронула в своем телеграмм-канале О. А. Ускова — основатель и президент группы компании Cognitive Technologies, генеральный директор Cognitive Pilot, управляющий бизнесом в сфере создания искусственного интеллекта для беспилотного транспорта в России и за рубежом, в 2019 г. вошедшая, по версии Forbes, в число наиболее влиятельных предпринимателей России, чьи технологии изменят мир: «Сегодня мне, как промышленнику и гражданину своей страны, очень этого не хватает. Я не понимаю, зачем нужно строить еще одну скоростную дорогу Москва — Питер. На эти деньги можно построить несколько заводов. Я не понимаю, зачем нужна такая дорогая социальная программа, когда в стране столько неотложных дел и вокруг России такая сложная предвоенная и военная обстановка. Мне хочется точного и конкретного планирования от Правительства. Есть, где подсмотреть. Все документы первых пятилеток сохранены и доступны»⁹.

Итак, социалистической экономической моделью следует считать совокупность институтов, исторически создаваемых в следующей последовательности: а) общественная (народная) собственность на землю и средства производства, где сама собственность и доход от собственности имеют статус всенародного достояния. Соответствующим доходом от всенародного достояния пополняется государственный бюджет; б) Госплан — государственный орган, является «рукой» регулируемого рынка и обеспечивает рациональное использование ресурсов для сбалансированной экономики; в) главными субъектами планового рынка являются крупнотоварные государственные предприятия, создающие высокий доход для развития высоких темпов индустриальной экономики и повышающие жизненный уровень населения.

Экономическая модель с освещенными экономическими институтами, первичным из которых является институт всенародного достояния, к моменту распада СССР увеличила продуктивность созданных производительных советских сил по сравнению с 1920 г. в 32,5 раза (против 2,9 в США и 3,1 в ЕС)¹⁰. Не забываем при этом упомянуть, что в этом промежутке прошла война, стоившая нам колоссальных экономических затрат и человеческих потерь.

Всенародное достояние имеет и другие грани раскрытия, например культурное наследие¹¹, творческий потенциал (творческий, интеллектуальный, духовный труд граждан). При этом в данном материале мы ставили задачу осветить именно конституционно-правовую канву «достояния», которое, наряду с другими экономико-правовыми институтами, за короткий срок превратило СССР в индустриальную сверхдержаву и стала образцом самой эффективной экономики в мировой истории. Институт всенародного достояния, его конституционное закрепление и реализация стали базовой частью социально ориентированной экономической организации Российской государственности. Социально ориентированная экономическая организация государства, в свою очередь, является целевой задачей экономической конституционализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. В России обновился исторический уровень безработицы // Последние новости дня в России и мире сегодня (РБК) : официальный сайт. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2024/662d101f9a79472ebcc1f3d1> (дата обращения: 31.03.2024).
2. Иванов Е. А. Госплан СССР: попытка воплотить в жизнь великую мечту // Экономическая наука современной России. — 2010. — № 4 (51). — С. 115–130.

⁹ Ускова О. А. Cognitive Life от Ольги Усковой: телеграм-канал. 2024. 8 апреля.

¹⁰ Ковальчук Ю. К. 90 лет событию, перевернувшему экономику мира // Петрани.рф : официальный сайт. URL: <http://www.xn--80ajkthhn.xn--p1ai/apkspb/121-90.html> (дата обращения: 31.03.2024).

¹¹ Осипчик Б. А. Всенародное достояние // Памятники Отечества : альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1981. Вып. 3. С. 53–59.

3. Ковальчук Ю. К. 90 лет событию, перевернувшему экономику мира // Петрани.рф : официальный сайт. — URL: <http://www.xn--80ajkthhn.xn--p1ai/apkspb/121-90.html> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И. Очерк истории советской Конституции. — Изд. 2-е, доп. — М. : Политздат, 1987. — 364 с.
5. Осипчик Б. А. Всенародное достояние // Памятники Отечества : альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. 1981. — Вып. 3. — С. 53–59.
6. Савельева О. А. Идеология // Большая российская энциклопедия : официальный сайт. — URL: <https://bigenc.ru/c/ideologija-afd834> (дата обращения: 31.03.2024).
7. Суханов Е. А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и проблемы частной собственности // Вестник Московского университета. Серия 11, Право. — 2019. — № 3. — С. 21–29.
8. Ускова О. А. Cognitive Life от Ольги Усковой : телеграм-канал. — 2024. — 8 апреля.

REFERENCES

1. The historical unemployment rate has been updated in Russia. Latest news of the day in Russia and the world today. *RBC*: official website. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/27/04/2024/662d101f9a79472ebcc1f3d1> (In Russ.) [Accessed 31.03.2024].
2. Ivanov EA. Gosplan of the USSR: an attempt to realize a great dream. *Economics of Contemporary Russia*. 2010;4(51):115-130. (In Russ.).
3. Kovalchuk YuK. 90 years of the event that turned the world economy upside down. *Petrovsky Academy of Sciences and Arts*: official website. Available at: <http://www.xn--80ajkthhn.xn--p1ai/apkspb/121-90.html> (In Russ.) [Accessed 31.03.2024].
4. Kukushkin YuS, Chistyakov OI. *An essay on the history of the Soviet Constitution*. 2nd ed. Moscow: Politzdat Publ.; 1987. (In Russ.).
5. Osipchik BA. National heritage. Monuments of the Fatherland. *Almanac of the All-Russian Society for the Protection of Historical and Cultural Monuments*. Iss. 3. 1981. (In Russ.).
6. Savelyeva OA. Ideology. *Great Russian Encyclopedia*: official website. Available at: <https://bigenc.ru/c/ideologija-afd834> (In Russ.) [Accessed: 31.03.2024].
7. Sukhanov EA. The Constitution of the Russian Federation of 1993 and the problems of private property. *Moscow University Bulletin. Series 11. Law*. 2019;3:21-29. (In Russ.).
8. Uskova O. A. *Cognitive Life from Olga Uskova*: Telegram channel. April 8, 2024. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.033-039

ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Мякинченко Сергей Сергеевич,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
sergemy2k19@mail.ru

© Мякинченко С. С., 2024

Аннотация. В представленной статье автор исследует историческую значимость и сложность правовых обычаев в формировании правовых систем. Проанализирована эволюция обычаев от первичных источников права в древних обществах до их современного статуса, где их роль, хотя и важна, но испытывает определенные ограничения. В работе особо выделено понимание и применение термина «обычай» в контексте современного гражданского законодательства Российской Федерации с акцентом на изменения, произошедшие после законодательной реформы 2012 г. В исследовании рассматриваются различные сферы применения обычаев. Отдельное внимание уделено анализу роли и места международного торгового обычая в гражданско-правовых отношениях в Российской Федерации. Опираясь на мнения ученых-специалистов и подробно рассматривая судебную практику Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, автор приходит к выводу, что международный торговый обычай является источником права, а также подпадает под понятие «обычай» в рамках ст. 5 ГК РФ. Исследование подчеркивает устную природу обычая как источника права, не пренебрегая при этом значением неофициальных письменных форм, таких как Инкотермс и УНИДРУА, а также типовых контрактов. Особое внимание уделяется дискуссионной теме взаимоотношений обычаев с императивными и диспозитивными нормами законодательства, а также их месту в структуре ГК РФ. Автор выделяет проблему недостаточной законодательной регламентации обычаев и призывает к их дальнейшему исследованию и систематизации как критически важного элемента правовой системы.

Ключевые слова: право; источник права; закон; законодательство; обычай; обычное право; обычай делового оборота; вещное право; международный торговый обычай; обыкновение.

CUSTOM AS A SOURCE OF RUSSIAN CIVIL LAW

Sergey S. Myakinchenko,
Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
sergemy2k19@mail.ru

Abstract. In this paper, the author explores the historical significance and complexity of legal customs in the formation of legal systems. The paper analyzes the evolution of a custom from the primary sources of law in ancient societies to its modern status, where their role, although important, is subject to certain limitations, is analyzed.

The paper highlights the understanding and application of the term «custom» in the context of modern civil legislation of the Russian Federation with an emphasis on the changes that occurred after the legislative reform of 2012. The study examines various fields of application of customs. Special attention is paid to the analysis of the role and place of international trade custom in civil law relations in the Russian Federation. Based on the opinions of experts and considering in detail the judicial practice of the International Commercial Arbitration Court at the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation, the author concludes that international trade custom is a source of law, and it also falls under the concept of «custom» within the framework of Article 5 of the Civil Code of the Russian Federation. The study emphasizes the oral nature of a custom as a source of law, while not neglecting the importance of informal written forms such as Incoterms and UNIDROIT, as well as standard contracts. Special attention is paid to the debatable topic of the relationship of customs with imperative and dispositive norms of legislation, as well as their place in the structure of the Civil Code of the Russian Federation. The author highlights the problem of insufficient legislative regulation of customs and calls for their further research and systematization as a critically important element of the legal system.

Keywords: source of law; law; legislation; custom; customary law; business practice; proprietary law; international trade custom; custom.

Историческая роль обычая в праве является фундаментальной и многогранной, охватывая различные эпохи и правовые системы. Обычай, как древнейший из источников права¹, сыграл ключевую роль в формировании правовых систем и в правоприменительной практике на протяжении веков.

Наибольшую значимость обычаи имели в древности и в Средние века, формируя основу так называемого «обычного права». В период родоплеменного общества, обычаи служили главным способом управления поведением людей. Если кто-то нарушал эти обычаи, общество реагировало мерами воздействия на виновного, включая карательные меры вроде казни или изгнания.

С развитием общественных структур и появлением государственности, обычаи начали трансформироваться сначала в правовые обычаи за счет санкционирования их государством, а позже и в более формализованные правовые нормы. Это привело к постепенному смещению акцента с предусмотренных обычаями запретов и разрешений на установление конкретных субъективных прав и обязанностей граждан. В этот период, несмотря на возникновение государственного принуждения, обычаи сохраняли свою силу, поскольку они были признаны членами соответствующих общностей и соблюдались ими.

В большинстве древних цивилизациях законодательство тех времен часто базировалось на существующих обычаях. Как утверждает Н. А. Крашенинникова, «обычаи были главным строительным материалом для царских кодексов», сохраняя при этом «наряду с законом, особое место среди источников права»². Так, в Законах Хаммурапи правовые нормы базировались на обычаях, причем общинные обычаи устанавливали наказания за нарушения установленных норм, при этом в самих законах отсутствовали конкретные санкции за противоправные действия. Законы Ману в древней Индии и вовсе предписывали основывать законы на практике брахманов, не противоречащей местным обычаям и традициям, по сути признавая обычное право главенствующим. По своей сути, Законы XII таблиц являлись результатом систематизации и кодификации римского обычного права, демонстрируя процесс его оформления в законодательно закреплённый корпус.

В контексте социальной эволюции и укрепления государственной власти, правовой обычай постепенно утрачивал свое доминирующее значение в качестве источника права, перемещаясь на периферию системы правового регулирования.

¹ Исаев И. А. История государства и права России : учебник. М. : Норма, 2024. С. 34.

² Крашенинникова Н. А. История права Востока : курс лекций. М. : РОУ, 1994. С. 32.

Этот процесс был обусловлен двумя ключевыми факторами. Первый связан с трансформацией обычаев в официальные законодательные акты через централизованное нормотворчество государства, что приводило к формализации этих обычаев. Второй фактор заключается в том, что государственные структуры зачастую видели в обычаях элементы, противоречащие официальным политическим и правовым целям, что способствовало замещению их более структурированными и предсказуемыми законодательными механизмами, соответствующими государственной политике.

В современных условиях обычай часто служит вспомогательным источником права, ограниченным небольшими областями применения, где традиции и давно установившиеся практики сохраняют особую значимость. Это может касаться, например, местных общинных правил, традиционных форм управления земельными ресурсами, а также некоторых аспектов международного права, где обычаи формируют основу для отношений между государствами в отсутствие договоренностей.

Хотя современное право во многих странах базируется на писаных законах и регламентах, важно признавать, что обычаи продолжают играть важную роль в дополнение к формальному праву, обеспечивая гибкость и адаптацию к местным условиям и традициям. В некоторых случаях они также могут служить источником вдохновения для развития и изменения законодательства, отражая изменяющиеся социальные ценности и нормы.

В действующем законодательстве Российской Федерации обычай сохраняет за собой статус источника регулирования гражданских правоотношений и регламентируется ст. 5 ГК РФ³. Согласно указанной норме, обычай определяется как «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе».

Сбит отметить, что до внесения изменений в ГК РФ Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ обычай трактовался только как обычай делового оборота и соответственно сфера его применения распространялась исключительно на предпринимательскую деятельность. Изменения, внесенные данным Федеральным законом, расширили трактовку обычая, включив в нее не только обычаи делового оборота, но и любые другие обычаи, применимые в той или иной сфере гражданских правоотношений. Такое расширение понимания обычая следует рассматривать в контексте необходимости обеспечения стабильности и предсказуемости в сфере гражданских и хозяйственных отношений.

Обычаи играют роль своеобразного обеспечивающего элемента, определяя допустимые и недопустимые, правильные и неправильные действия в рамках определенных хозяйственных операций или трансакций. Они формируют некодифицированные, но признаваемые и широко применяемые стандарты поведения, дополняя таким образом законодательные нормы⁴. Это особенно значимо в ситуациях, когда законодательные акты не могут в полной мере регулировать конкретные аспекты хозяйственной деятельности. Широкое толкование обычая как источника права способствует предотвращению прибегания к аналогии закона (согласно ст. 6 ГК РФ), обеспечивая более четкое и обоснованное правовое регулирование в областях, не урегулированных нормативными актами.

Применение обычаев, не являющихся обычаями делового оборота, особенно актуально в сфере вещного права, где вещные правоотношения не всегда могут быть детально урегулированы законодательством из-за бесконечного многообразия жизненных ситуаций. Ярким примером может послужить ст. 221 ГК РФ, которая признает возможность приобретения права собственности путем «сбора или добычи» на основе местных обычаев.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. 1994. № 32 Ст. 3301.

⁴ Румянцева В. Г. К вопросу о творческой силе юриспруденции // Российское право онлайн. 2023. № 3. С. 74.

Необходимо отметить, что п. 11 ст. 1211 ГК РФ вводит понятие «торговый термин», акцентируя его значимость в регулировании коммерческих отношений с иностранными контрагентами. Однако законодатель оставляет неопределенным содержание данного термина, что порождает дискуссии в юридическом сообществе. Думается, что в статье идет речь об Инкотермс, который представляет собой набор стандартизированных правил, разработанных Международной торговой палатой для толкования торговых терминов. Эти правила широко используются в международной торговле для уточнения обязанностей сторон по доставке товаров, распределения рисков и расходов между продавцом и покупателем. Законодателем подчеркивается, что такие термины обозначают обычаи, что может показаться не совсем корректным с точки зрения классической теории правового обычая, которая предполагает его санкционированность государством⁵.

В данном контексте использование термина «обыкновение» могло бы более точно отражать сущность Инкотермс как набора правил, применяемых на основе соглашения между сторонами, без предпосылки их обязательного соблюдения во всех случаях коммерческой деятельности. Постановление Правления Торгово-промышленной палаты РФ от 28.06.2012 № 54-5 «О свидетельствовании торгового обычая (обычая делового оборота), принятого в Российской Федерации»⁶, подтверждает статус Инкотермс 2020 (2010) как торгового обычая, принятого на территории Российской Федерации (п. 1). Это подчеркивает признание торговых терминов как элемента обычаев делового оборота, имеющего юридическую силу при условии ссылки на них сторонами договора.

Законодатель не проводит деления понятий «обычай» и «обыкновение» и рассматривает Инкотермс как международный торговый обычай, который всё же функционирует в правовом поле по модели обыкновения, приобретая юридическую силу в конкретной сфере применения только при условии явного волеизъявления сторон.

В аспекте анализа места международного обычая в структуре гражданско-правовых отношений Российской Федерации следует понимать, что международные обычаи делятся на международные межгосударственные и международные торговые обычаи. Эти обычаи формируются на основе длительной практики ведения бизнеса и отражают общепризнанные стандарты поведения и взаимодействия в международной торговле. Соответственно, они способствуют снижению правовой неопределенности и упрощают процесс заключения и исполнения международных коммерческих сделок. Применение международных торговых обычаев в России требует тщательного анализа и понимания соответствующей международной практики, а также умения гармонизировать ее с нормами внутреннего права. Таким образом, остро встает вопрос соотношения отечественного понимания торгового обычая и понимания торгового обычая с точки зрения международного частного права.

Практически все решения МКАС при ТПП РФ содержит в себе указания на то, что при разрешении спора применяются обычаи в сфере международной торговли. Так, в делах № 16/1999⁷ и № 107/2002⁸ суд опирается на торговые обычаи, отраженные в

⁵ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. СПб.: Издание бр. Башмаковых, 1910. Т. 1. С. 193.

⁶ Постановление Правления ТПП РФ от 28.06.2012 № 54-5 «О свидетельствовании торгового обычая (обычая делового оборота), принятого в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190742/ (дата обращения: 31.03.2024).

⁷ Решение МКАС при ТПП РФ от 17.09.2001 по делу № 16/1999 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=15482#gRqYu3UKookSVPSp> (дата обращения: 31.03.2024).

⁸ Решение МКАС при ТПП РФ от 16.02.2004 по делу № 107/2002 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=21074#YBUWu3UsYX> (дата обращения: 31.03.2024).

Инкотермс 1990 г. В решении от 05.06.1997 по делу № 229/1996⁹ были использованы принципы УНИДРУА в качестве обычая, ссылаясь на ст. 9 Венской конвенции.

Отечественный законодатель в рамках гражданско-правовых отношений, подпадающих под действие ст. 1186, распространяет ст. 5 ГК РФ на международные торговые обычаи, что, по нашему мнению, гармонично соотносится с стремлением современной отечественной правовой системы быть более открытой и гибкой к современным международным стандартам. Учет международных торговых обычаев позволяет российскому законодательству адаптироваться к меняющимся условиям международного рынка, тем самым поддерживая конкурентоспособность российского бизнеса. Однако думается, применение международных торговых обычаев требует четкой методологии и критериев для их идентификации и интерпретации, чтобы обеспечить предсказуемость правоприменения и защиту прав и интересов участников гражданского оборота, в первую очередь отечественных.

Ключевая особенность обычая заключается в его неформализованной природе, что означает отсутствие обязательности его письменной фиксации для признания как источника права и для его применения. Так, обычаи могут быть как неписаными, так и формально оформленными через изложение в решении суда по конкретному делу, содержащему сходные обстоятельства, публикацию в типовых договорах или других документах, предназначенных для регулирования определенных видов договорных отношений. Это подчеркивается в ст. 427 ГК РФ, которая предусматривает разработку и публикацию условий для конкретных видов договоров.

Необходимо подчеркнуть, что наличие примерных условий договора не автоматически превращает их в обычаи права, поскольку для такого признания требуется соответствие определенному набору критериев, в числе которых широта распространения и устойчивость во времени. В частности, из-за их новизны или ограниченности применения, такие условия могут не восприниматься как устоявшиеся нормы поведения. В рамках судебного разбирательства ссылка на положения типового контракта без тщательного рассмотрения всех релевантных обстоятельств не может служить надлежащим подтверждением существования обычая¹⁰. Обязанность доказать существование и признание обычая в соответствующей сфере деятельности несет сторона, ссылающаяся на него как на основание для регулирования гражданских правоотношений¹¹. Это требует комплексного рассмотрения доказательств, подтверждающих широкое применение и признание данного обычая среди участников отношений.

Торговый обычай также может быть засвидетельствован уже упомянутой Торгово-промышленной палатой РФ. Она обладает уникальным статусом органа, уполномоченного на официальное удостоверение торговых обычаев. Это положение закреплено как в учредительных документах самой палаты, принятых на Учредительном съезде ТПП РСФСР 19 октября 1991 г., так и в Федеральном законе от 07.07.1993 № 5340-1 «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»¹². Палата

⁹ Решение МКАС при ТПП РФ от 05.06.1997 по делу № 229/1996 // СПС «Консультант-Плюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=13344#LeIXu3UDvG5JVM1R> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2021 № 09АП-23392/2021-ГК по делу № А40-248071/2020 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2128441#XEN-Su3Ua8fqHVBZf3>; постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 27.05.2021 № Ф06-4112/2021 по делу № А55-35963/2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=APV&n=198305#nADTu3Ue5g1h-PESq> (дата обращения: 31.03.2024).

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

¹² Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 (ред. от 12.12.2023) «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РФ. 19.08.1993. № 33. Ст. 1309.

выступает в качестве единственного института, наделенного правом подтверждения наличия и содержания обычаев, применяемых в коммерческой деятельности. Вопросы же, касающиеся удостоверения обычаев вне сферы предпринимательства, по-прежнему не имеют четкого регулирования, оставаясь предметом для дальнейшего обсуждения и разработки правовых механизмов.

Действующее законодательство не позволяет однозначно ответить на вопрос о месте обычая в системе источников гражданского права. В соответствии с российской юридической доктриной, обычаи находят свое применение лишь в тех аспектах, где они не находятся в противоречии с категорическими предписаниями гражданского законодательства или соглашениями сторон, как указано в п. 2 ст. 5 ГК РФ. Факт неприменимости обычая при его конфликте с нормами, обязательными для сторон, установленными законодательством или договором, подчеркивает его субординированное положение по отношению к упомянутым регулирующим элементам.

Согласно п. 1 ст. 422 ГК РФ, нормы императивного характера обладают безусловным преимуществом перед любыми другими методами регулирования правоотношений, включая соглашения и установившиеся обычаи. Такие нормы являются безусловно обязательными для всех сторон в рамках правовых отношений, не оставляя места для их игнорирования или замещения обычаем (п. 2 ст. 5 ГК РФ). Кроме того, в отношении диспозитивных норм, которые по своей сути предоставляют сторонам право на некоторую степень свободы в регулировании их взаимоотношений, законодательство также определяет границы их применения. Диспозитивные нормы не обладают обязательным характером для сторон и могут быть адаптированы или полностью исключены из договора в соответствии с взаимными договоренностями сторон (п. 4 ст. 421 ГК РФ).

Однако даже в рамках такой договорной свободы, правовая система устанавливает приоритет законодательно закрепленных диспозитивных норм и условий самого договора над любыми обычаями, которые могут быть приняты в соответствующей сфере деятельности. Это утверждение находит свое подтверждение в п. 5 ст. 421 ГК РФ, который очерчивает рамки преимущества законных положений и договорных условий над практиками обычного права. Уточняется, что в случаях, когда условие договора не было определено сторонами или диспозитивной нормой, соответствующие условия устанавливаются на основе обычаев, применимых к отношениям данных сторон. Это подразумевает, что обычаи могут найти свое применение только там, где не существует нормативного или договорного регулирования, и их использование не предполагает наличие специальных отсылок в законе или договоре, поскольку они являются источником права.

Превосходство императивных правил и условий договора над обычаями никогда не подвергалось сомнению, хотя отношение к диспозитивным правилам было неоднозначным. В иерархии регулирования гражданско-правовых отношений только императивные нормы ограничивают свободу договора, в то время как диспозитивные нормы могут подвергаться воздействию со стороны закона, других правовых актов, договора и обычаев. Некоторые диспозитивные нормы ГК РФ (ст. 311, 314, 508 и др.) явно указывают на их применимость в случаях, когда иное не установлено законом, другими правовыми актами, договором или не вытекает из обычаев. Таким образом, обычаи могут быть поделены на две категории: обычаи, дополняющие закон, и те, которые «противоречат» ему, изменяя диспозитивную норму закона.

Очевидно, что значение и место правового обычая в качестве регулятивного механизма современных гражданско-правовых отношений не получили должной оценки. В Российской Федерации система правовых обычаев до сих пор не обрела окончательного и четко определенного формирования, что приводит к отсутствию устоявшихся методик и четких направлений для судов по применению обычаев в процессе разрешения судебных споров. Это создает определенные сложности в правоприменительной практике, подчеркивая необходимость более глубокого изучения и систематизации правового обычая как важного источника гражданского права.

Вышеуказанная неопределенность в отношении правовых обычаев требует активизации научных исследований и правовой доктрины в этой сфере с целью выработки эффективных методологий для идентификации, анализа и применения обычаев в качестве регулятивного механизма. Только через такой подход можно обеспечить необходимую юридическую определенность и предсказуемость для участников гражданско-правовых отношений, а также сформировать единую и согласованную систему правоприменения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. — М. : Норма, 2024. — 800 с.
2. *Крашенинникова Н. А.* История права Востока : курс лекций. — М. : РОУ, 1994. — 168 с.
3. *Рамзайцев Д. Ф.* О значении обычаев в международной торговле // Международные торговые обычаи. — М. : Внешторгиздат, 1958. — 159 с.
4. *Румянцева В. Г.* К вопросу о творческой силе юриспруденции // Российское право онлайн. — 2023. — № 3.
5. *Шершеневич Г. Ф.* Общая теория права. Т. 1. — СПб. : Издание бр. Башмаковых, 1910. — 839 с.

REFERENCES

1. *Isaev IA.* *History of the State and law of Russia.* Moscow: Norma Publ.; 2024. (In Russ.).
2. *Krasheninnikova NA.* *The History of the Law of the East: A Course of Lectures.* Moscow: ROU Publ.; 1994. (In Russ.).
3. *Ramzaytsev DF.* *On the importance of customs in international trade. International Trade Customs.* Moscow: Vneshtorgizdat Publ.; 1958. (In Russ.).
4. *Rumyantseva VG.* On the question of the creative power of jurisprudence. *Russian Law Online.* 2023;3. (In Russ.).
5. *Shershenevich GF.* *General theory of law.* Vol. 1. St. Petersburg: Bashmakov Brothers Publishing House; 1910. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.040-045

КАТЕГОРИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Козин Сергей Александрович,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
kozinsergej31@gmail.com

© Козин С. А., 2024

***Аннотация.** В работе рассмотрены основные подходы к пониманию сущности категории добросовестности в современном гражданском праве Российской Федерации. Сделан акцент на проблеме отсутствия в современной гражданско-правовой науке единого подхода к пониманию данной категории. Анализируется исторический ход развития и становления добросовестности: свои истоки она берет у категории bona fides римского частного права, которая явно имела нравственное значение. Сформулирован вывод о заимствовании такого значения современной категорией добросовестности. Поясняя положения ГК РФ о категории добросовестности, Пленум Верховного Суда применил широкое толкование и определил, что ее ключевой чертой является согласование своих интересов с интересами иных субъектов гражданского оборота. В работе рассмотрены подходы различных ученых к пониманию рассматриваемой категории. Так, по мнению Е. Е. Богдановой, добросовестность является чисто нравственной категорией и может оцениваться лишь с позиции правил морали. Подход Е. А. Суханова, наоборот, рассматривает добросовестность как состояние лица, не осведомленного о фактах, влекущих определенные правовые последствия и называет данную категорию «этически безразличной». Примечательна позиция И. Б. Новицкого, который впервые разделил добросовестность на объективную и субъективную категории. Объективная добросовестность выступает внешним мерилем гражданских правоотношений, в то время как субъективная представляет собой неведение лицом важных для права обстоятельств. Автор формулирует вывод о гибкости категории добросовестности ввиду ее неоднозначного и двойственного характера.*

***Ключевые слова:** принцип добросовестности; добросовестность; недобросовестность; мораль; нравственность; начала гражданского законодательства; гражданское право; цивилистика; юриспруденция; правовое регулирование.*

THE CATEGORY OF GOOD FAITH IN MODERN RUSSIAN CIVIL LAW

Sergey A. Kozin,
Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
kozinsergej31@gmail.com

Abstract. *The paper considers the main approaches to understanding the essence of the category of good faith in modern civil law of the Russian Federation. The emphasis is placed on the problem of the lack of a unified approach to understanding this category in modern civil law science. The author analyzes the historical course of the development and formation of good faith: it takes its origins from the category of bona fides of Roman private law, which clearly had a moral significance. The conclusion is formulated about the borrowing of such a meaning by the modern category of conscientiousness. Explaining the provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the category of good faith, the Plenum of the Supreme Court applied a broad interpretation and determined that its key feature is the coordination of its interests with the interests of other subjects of civil turnover. The paper examines the approaches of various scientists to understanding the category in question. Thus, according to E. E. Bogdanova, conscientiousness is a purely moral category and can be assessed only from the standpoint of the rules of morality. E. A. Sukhanov's approach, on the contrary, considers good faith as the condition of a person who is unaware of facts entailing certain legal consequences and defines this category as «ethically indifferent». The position of I. B. Novitsky, who for the first time divided conscientiousness into objective and subjective categories, is noteworthy. Objective conscientiousness acts as an external measure of civil legal relations, while subjective conscientiousness is a person's ignorance of circumstances important to the law. The author concludes on the flexibility of the category of good faith due to its ambiguous and ambivalent nature.*

Keywords: *principle of good faith; conscientiousness; dishonesty; morality; morality; principles of civil legislation; civil law; civics; jurisprudence; legal regulation.*

Принцип добросовестности играет важную роль в современном отечественном гражданском праве. Так, в п. 3 ст. 1 ГК РФ установлено, что субъекты гражданских правоотношений обязаны действовать добросовестно при установлении, осуществлении, защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей. Принцип добросовестности входит в число основных начал гражданского законодательства, но, несмотря на это, сегодня в гражданско-правовой науке отсутствует единый подход к пониманию сущности категории добросовестности. Напротив, научные исследования, посвященные рассматриваемой категории, характеризуются разрозненностью и несогласованностью, что также сказывается и на самом принципе добросовестности. Вышесказанное порождает сложности в контексте восприятия данного принципа и применения его на практике, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на правовое регулирование гражданских правоотношений и формирование правового порядка в обществе¹.

Категория доброй совести берет свои истоки в римском частном праве, где она носила название bona fides². В силу этого анализ состояния категории добросовестности в современном гражданском праве Российской Федерации требует изучения ее исторического хода развития.

Появление bona fides было обусловлено быстрым развитием торгового оборота, что породило необходимость регулирования гражданских правоотношений не только со стороны буквы закона, но и со стороны доброй совести. Соответственно, судьи и преторы получили возможность при рассмотрении споров руководствоваться не только прямыми положениями закона, но и идеями bona fides.

В ходе своего становления институт доброй совести получил дальнейшее развитие и закрепление в работах юристов Древнего Рима. Им удалось комплексно описать механизм функционирования данной категории и полноценно раскрыть ее сущность. Так, Павел считал, что «добросовестность противоположна обману и

¹ Исаев И. А. Непроявленный язык закона // Lex russica (Русский закон). 2006. № 1. С. 7–25.

² Заманов З. В. Bona fides: правовая природа и актуальные вопросы // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 152–172.

умыслу»³. Такая формулировка является крайне широкой и расплывчатой и в полной мере не позволяет установить суть добросовестного поведения, но она дает понять, что bona fides воплощала собой действия, обратные нечестным и несправедливым.

По мнению Ульпиана, «то, что соответствует нравам и обычаям должно иметь место в исках доброй совести»⁴. Похожее можно встретить и в изречениях Папиниана: «Принято считать, что иски доброй совести не допускают предоставление, которое заявлено в нарушение добрых нравов»⁵. В обеих цитатах акцент сделан на соответствии доброй совести нравам, которые, в свою очередь, выражали в римском частном праве правила морали⁶. Соответственно, категория bona fides подразумевала поведение, согласующееся с нормами нравственности.

Проанализировав приведенные высказывания, мы можем заключить, что нравственная составляющая поведения лица являлась основополагающей в категории доброй совести, из чего следует, что ее основной целью являлась оценка действий участников гражданских правоотношений с точки зрения правил морали. Это позволяло уравнивать их возможности в осуществлении прав, а также соблюсти баланс их интересов. Учитывая, что современная категория добросовестности является наследницей bona fides, мы можем сделать вывод о заимствовании ей вышеупомянутой составляющей у своего наследодателя.

Следует подчеркнуть, что в современном отечественном законодательстве не закреплены критерии добросовестного поведения. Пленум Верховного Суда РФ компенсировал это отсутствие, указав, что при оценке добросовестности действий лица стóит основываться на поведении, которое ожидается от каждого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы иных лиц, способствующего им, в том числе в получении необходимых сведений⁷. Следовательно, Пленумом Верховного Суда было применено широкое толкование добросовестного поведения, главной чертой которого является согласование своих интересов с интересами иных участников гражданского оборота, что вполне соответствует ранее рассмотренной сущности bona fides римского частного права, где баланс интересов участников правоотношений достигался посредством норм нравственности.

Как было упомянуто ранее, в современной российской цивилистике отсутствует единый подход к пониманию сущности категории добросовестности. Так, по мнению Е. Е. Богдановой, добросовестность есть чисто нравственная категория. Соответственно, она рассматривается только со стороны морали: поведение лица является добросовестным, если согласуется с нормами нравственности⁸. По сути, такое толкование категории добросовестности служит прямым продолжением bona fides, поскольку полностью передает ее значение. По нашему мнению, в современных условиях такой подход к пониманию сущности добросовестного поведения может вызвать некоторые сложности в практике правоприменения ввиду слишком большого влияния судебного усмотрения при разрешении дела, причиной которого является то, что правила морали не являются императивными и каждым могут быть истолкованы по-разному в зависимости от их восприятия.

С точки зрения Е. А. Суханова, добросовестность означает субъективное состояние лица, которое не знает и не может знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает его поведение недобросовестным⁹. В силу этого он считает, что данная

³ Дигесты Юстиниана / пер. с лат. ; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. 3. М. : Статут, 2003. С. 507.

⁴ Дигесты Юстиниана. Т. 4. М. : Статут, 2004. С. 132.

⁵ Дигесты Юстиниана. Т. 4. С. 206.

⁶ Смышляев А. Л. *Ius antiquum* // Древнее право. 2008. № 2 (22). С. 76–95.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2015. № 8.

⁸ Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и судебное усмотрение // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 1. С. 14–17.

⁹ Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С. 401.

категория является «этически безразличной». В ходе рассмотрения данного подхода необходимо упомянуть ст. 302 ГК РФ, в соответствии с которой приобретатель является добросовестным, если не знал и не мог знать, что приобретает имущество у лица, которое не вправе его отчуждать. Соответственно, суд оценивает именно факт знания или незнания приобретателем конкретного обстоятельства, при этом никак не затрагивая мораль и нравственность.

Доказательством правильности подобного понимания является и ст. 234 ГК РФ, в силу которой лицо, не являющееся собственником имущества, но на протяжении определенного срока непрерывно, открыто и добросовестно владеющее им как своим собственным, становится собственником этого имущества. В данном случае владелец может быть признан добросовестным, если не знал и не мог знать об отсутствии у него титула собственности на имущество, находящееся в его владении¹⁰. Так же как и в случае с добросовестным приобретением, данное обстоятельство оценивается без учета норм нравственности.

Приведенные положения ГК РФ ставят под сомнение подход, высказанный Е. Е. Богдановой, так как в соответствии с ними добросовестность поведения лица зависит не от правил морали, а от знания или незнания лицом определенных фактов объективной реальности.

Однако понимание Е. А. Суханова имеет свои недостатки в связи с тем, что представляет собой слишком узкое толкование категории добросовестности. По нашему мнению, она не может являться «этически безразличной» из-за своего прямого происхождения от *bona fides*, явно имевшей нравственное значение. Также такой подход не соответствует широкому толкованию категории добросовестности, высказанному Пленумом Верховного Суда, поскольку в нем акцент сделан на согласовании участниками гражданских правоотношений своих интересов с интересами контрагентов.

Нравственная составляющая принципа добросовестности была отмечена и в Концепции развития гражданского законодательства 2009 г. По мнению ее авторов, введение принципа добросовестности может способствовать «укреплению нравственных начал гражданско-правового регулирования»¹¹. Помня, что категория добросовестности появилась в ГК РФ лишь в 2012 г., стоит подчеркнуть, что в данном случае законодатель явно руководствовался конкретными идеями, высказанными в Концепции. Соответственно, в категорию добросовестности законодателем изначально был заложен элемент нравственности. Помимо прочего, из вышесказанного следует и то, что главной целью и задачей добросовестности стало регулирование гражданско-правовых отношений с позиции нравственности и упрочение их моральной составляющей, соответственно. Именно точное знание цели и задачи какого-либо правового института позволяет судить о его истинной природе¹². Таким образом, основополагающее значение категории добросовестности при ее законодательном закреплении заключалось в ее нравственном аспекте.

Подход Е. Е. Богдановой концентрирует свое внимание лишь на морали как критерии добросовестного поведения, в то время как в ГК РФ содержатся примеры того, когда добросовестность поведения лица оценивается вне зависимости от соблюдения им норм нравственности. В свою очередь, понимание Е. А. Суханова, наоборот, слишком абстрагируется от моральных начал категории добросовестности, хотя именно такое значение изначально закладывалось в нее законодателем. В данном аспекте хотелось бы подметить одну интересную особенность, состоящую в том, что именно 2 ключевые фигуры современной российской цивилистики оказались по

¹⁰ Апелляционное определение Сахалинского областного суда от 26.05.2022 по делу № 33-1249/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SODV&n=141379&ysclid=lr16ombmq192137853#NbE8B1UEXZ-RITwFW2> (дата обращения: 31.03.2024).

¹¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 26.

¹² Румянцева В. Г. К вопросу о творческой силе юриспруденции // Российское право онлайн. 2021. № 4. С. 73–76.

разные стороны баррикад в споре о подходах к пониманию категории добросовестности. Данная особенность является весьма символичной и ярко отражает сложность категории добросовестности. Кроме того, такое расхождение во взглядах между ведущими российскими цивилистами как нельзя лучше демонстрирует неоднозначность рассматриваемой категории и ее дискуссионный характер. В контексте вышеупомянутых различий в подходах к пониманию категории добросовестности необходимым является обращение к позиции И. Б. Новицкого. Она крайне примечательна тем, что в ней впервые в цивилистике были затронуты концепции объективной и субъективной добросовестности, которые в совокупности составляют существо единой категории добросовестности и представляют собой ее проявления.

И. Б. Новицкий считал, что добросовестность с объективной точки зрения является внешним мерилем, которое принимается во внимание законом и судом, рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимоотношениях и состоит из знания об интересах контрагента; доброжелательности по отношению к нему; элемента доверия и уверенности, что нравственные основы оборота принимаются во внимание, что от них исходит каждый в своем поведении¹³. Объективная добросовестность, по мнению И. Б. Новицкого, является неким неимперативным регулятором, главной целью которого является обеспечение соблюдения интересов всех участников гражданских правоотношений. Следовательно, категория объективной добросовестности находит свое отражение в принципе добросовестности, закрепленном в п. 3 ст. 1 ГК РФ, а также в толковании данного принципа Пленумом Верховного Суда РФ. Кроме того, объективная добросовестность отражена и в подходе, предложенном Е. Е. Богдановой, однако лишь отчасти, поскольку, как было упомянуто ранее, нравственная составляющая является лишь одним из элементов категории объективной добросовестности.

Субъективная добросовестность может быть обозначена как определенное сознание лица, проявляющееся в неведении им некоторых обстоятельств, с которыми закон связывает юридические последствия. Соответственно, осведомленность лица об этих обстоятельствах делает его поведение недобросовестным. В отличие от объективной добросовестности, субъективная не выступает регулятором общественных отношений: ее роль заключается в том, что она позволяет поставить в зависимость от знания или незнания лицом определенных фактов наступление правовых последствий, указанных в законе. В таком значении категория добросовестности используется в ст. 234 и ст. 302 ГК РФ, а также в других положениях кодекса, в соответствии с которыми добросовестность поведения лица определяется с точки зрения его неосведомленности о тех или иных фактах. Именно категория субъективной добросовестности находит свое проявление в рассмотренном ранее подходе Е. А. Суханова.

Концепция И. Б. Новицкого объединяет разные подходы к пониманию сущности категории добросовестности. Она рассматривает их с точки зрения различных проявлений одной категории. При этом подобное разделение добросовестности на объективную и субъективную никак не нарушает ее целостность, поскольку является необходимым в контексте отсутствия единого понимания сущности данной категории. Подход, предложенный И. Б. Новицким позволяет компенсировать такое отсутствие и способствует более правильному толкованию и более четкой трактовке категории добросовестности при учете ее двойственной природы, выраженной в концепциях объективной и субъективной добросовестности.

Такой гибкий подход является наиболее релевантным в отношении добросовестного поведения: не стоит абсолютизировать его содержание ни в одну из вышеуказанных сторон. Отрицать нравственную составляющую категории добросовестности было бы некорректно ввиду самой природы данной категории. При этом не следует и полностью отождествлять ее лишь с правилами морали, поскольку, действительно, существуют предусмотренные ГК РФ ситуации, в которых добросовестность выступает категорией «этически безразличной» (например, ст. 234 и ст. 302 ГК РФ). Именно такой подход к определению добросовестности поведения лица может позволить

¹³ Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1. Т. 6. С. 124–181.

полностью отразить сущность рассматриваемой категории, а также формы и способы ее использования в практике правоприменения.

Очевидно, что законодатель всецело разделяет подобный подход, закрепляя в ГК РФ категорию добросовестности и в качестве общего начала гражданского законодательства, и в качестве субъективного состояния лица, не осведомленного о фактах, с которыми закон связывает какие-либо правовые последствия (например, добросовестный приобретатель). По нашему мнению, такой подход законодателя четко определяет существование категорий объективной и субъективной добросовестности не только с доктринальной, но и с легальной точки зрения. Это позволяет сформулировать вывод о том, что гибкий подход поистине является безошибочным по отношению к рассматриваемой категории ввиду ее двойственного характера.

В современном гражданском праве Российской Федерации категория добросовестности характеризуется неоднозначностью и существованием многих подходов к пониманию ее сущности. Однако, по нашему мнению, именно И. Б. Новицкому удалось наиболее полно раскрыть содержание рассматриваемой категории посредством разделения ее на добросовестность объективную и субъективную. Необходимо упомянуть, что законодатель разделяет подобный подход, закрепляя в гражданском законодательстве категорию добросовестности в обоих озвученных проявлениях. Таким образом, И. Б. Новицкому удалось сформулировать наиболее комплексный и в то же гибкий подход к пониманию сущности категории добросовестности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Богданова Е. Е. Принцип добросовестности и судебное усмотрение // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2012. — № 1. — С. 14–17.
2. Заманов З. В. *Bona fides*: правовая природа и актуальные вопросы // *Вопросы российской юстиции*. — 2020. — № 7. — С. 152–172.
3. Исаев И. А. Непроявленный язык закона // *Lex russica (Русский закон)*. — 2006. — № 1. — С. 7–25.
4. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // *Вестник гражданского права*. — 2006. — № 1. — Т. 6. — С. 124–181.
5. *Российское гражданское право : учебник : в 2 т. Т. 1 : Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права /* отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Статут, 2011. — 958 с.
6. Румянцева В. Г. К вопросу о творческой силе юриспруденции // *Российское право онлайн*. — 2021. — № 4. — С. 73–76.
7. Смышляев А. Л. *Ius antiquum* // *Древнее право*. — 2008. — № 2 (22). — С. 76–95.

REFERENCES

1. Bogdanova EE. The principle of good faith and judicial discretion. *Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*. 2012;1:14-17. (In Russ.).
2. Zamanov ZV. *Bona fides*: the legal nature and topical issues. *Voprosy rossijskoj justitsii*. 2020;7:152-172. (In Russ.).
3. Isaev IA. The unmanifested language of the law. *Lex russica*. 2006;1:7-25. (In Russ.).
4. Novitsky IB. The principle of good conscience in the draft law of obligations. *Civil Law Herald*. 2006;1(6):124-181. (In Russ.).
5. Sukhanov EA. *Russian civil law*. Textbook. In 2 vol. Vol. 1: General part. Property law. Inheritance law. Intellectual property rights. Personal non-property rights. Moscow: Statut Publ.; 2011. (In Russ.).
6. Rumyantseva VG. On the question of the creative power of jurisprudence. *Russian Law Online*. 2021;4:73-76. (In Russ.).
7. Smyshlyayev AL. *Ius antiquum*. *Ancient Law*. 2008;2(22):76-95. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.046-055

ВТОРИЧНЫЙ РЫНОК ТОВАРОВ: ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ДОГОВОРА НЕРОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

РОССИЯ

Леканова Екатерина Евгеньевна,

аспирант Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова
150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14

lekanova.katya@yandex.ru

© Леканова Е. Е., 2024

Аннотация. Особенности и проблемы заключения договора нерозничной купли-продажи дистанционным способом на торговой онлайн-площадке «Авито» являются весьма актуальными, так как вслед за розничной онлайн-торговлей начала набирать обороты интернет-торговля товарами, бывшими в употреблении. Каждую секунду через сайт «Авито» совершается более 8 сделок, ежедневно продавцы добавляют более 900 тыс. новых объявлений, а годовой поток клиентов составляет более 80 млн человек. Это свидетельствует о необходимости исследования правовых вопросов, связанных с осуществлением сделок на торговой онлайн-площадке «Авито». В статье осуществлен анализ собственных правил маркетплейса «Авито», посредством которого было установлено, что вступает офертой и акцептом при заключении договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки», кто является сторонами данного договора. Исследуется форма и содержание договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки». Автор статьи также делает акцент на проблеме, которая заключается в том, что на сайте «Авито» в рамках договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» не предусмотрена техническая возможность для реализации прав требований, предусмотренные пунктом 1 ст. 475 и пунктом 1 ст. 480 ГК РФ. Предложены пути решения обозначенной проблемы. Выводы, сделанные в статье, актуальны не только для торговой онлайн-площадки «Авито», но и для других маркетплейсов на вторичном рынке товаров.

Ключевые слова: маркетплейс Авито; торговая онлайн-площадка; договор нерозничной купли-продажи; дистанционный способ; интернет-торговля; Авито-доставка; договор комиссии; договор перевозки груза; качество товара; отказ принять товар.

THE SECONDARY MARKET OF GOODS: FEATURES OF REMOTE CONCLUDING AND EXECUTING OF A NON-RETAIL PURCHASE AND SALE AGREEMENT

Ekaterina E. Lekanova,
Postgraduate Student, P.G. Demidov Yaroslavl State University
lekanova.katya@yandex.ru

Abstract. *The features and problems of concluding a non-retail purchase and sale agreement by remote means on the Avito online trading platform are very relevant, since after online retail trade, online trade in used goods began to gain momentum. Every second, more than 8 transactions are made through the Avito website, sellers add more than 900 thousand new ads daily, and the annual customer flow is more than 80 million people. This indicates the need to study the legal issues related to the implementation of transactions on the Avito online trading platform. The paper analyzes Avito's own rules of the marketplace, through which it was established who are the parties to this agreement, who makes an offer and acceptance when concluding a non-retail purchase and sale agreement with the condition of the transfer of goods through Avito delivery, who are the parties to this agreement. The author examines the form and content of a non-retail purchase and sale agreement with a condition for the transfer of goods through Avito-delivery. The author also focuses on the problem that the Avito website does not provide a technical opportunity for the implementation of the rights to claim provided for in paragraph 1 of Article 475 and paragraph 1 of Article 480 of the Civil Code of the Russian Federation within the framework of a non-retail purchase and sale agreement with a condition for the transfer of goods through Avito delivery. The paper proposes the ways of solving the indicated problem. The conclusions drawn in the paper are relevant not only for the Avito online trading platform, but also for other marketplaces in the secondary market of goods.*

Keywords: *Avito marketplace; online trading platform; non-retail purchase and sale agreement; remote method; online trading; Avito-delivery; commission agreement; cargo transportation agreement; quality of goods; refusal to accept goods.*

За последние пять лет, особенно в период коронавирусных ограничений, масштабы розничной интернет-торговли выросли в разы, о чем, в частности, свидетельствует постоянно возрастающее количество пунктов выдачи заказов Wildberries, «Озона», «Яндекс.Маркета» и др. Вслед за розничной онлайн-торговлей начала набирать обороты интернет-торговля товарами, бывшими в употреблении. В частности, за последние два года объемы торговли через онлайн-площадку «Авито» настолько возросли, что, начиная с апреля 2022 г., маркетплейс «Авито» (ООО «КЕХ Екоммерц») совместно с партнером — логистической компанией ExMail (ООО «ExMail») — стал открывать во многих городах России пункты выдачи и отправки онлайн-заказов, которые называются «Авито-ExMail» и обеспечивают доставку товаров, купленных только на «Авито»¹. Это свидетельствует о необходимости исследования правовых вопросов, связанных с осуществлением сделок на торговой онлайн-площадке «Авито». На данный момент особенности и проблемы заключения договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» на торговой онлайн-площадке «Авито» практически не выступали самостоятельным предметом правовых исследований. Актуальность исследования заключения договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» вызвана также и тем, что онлайн-торговля в рамках договора нерозничной купли-продажи, обладает рядом отличий, по сравнению с розничной интернет-торговлей, что требует отдельного изучения.

¹ «Авито» открывает брендированные пункты выдачи заказов совместно с ExMail // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5305967> (дата обращения: 31.03.2024).

По смыслу п. 1 ст. 454 ГК РФ договор нерозничной купли-продажи представляет собой соглашение, согласно которому продавец обязуется передать товар на праве собственности покупателю, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную цену. Как отмечает А. С. Кочерян, договор купли-продажи является основанием возникновения обязательственного правоотношения между покупателем и продавцом².

В отличие от розничной купли-продажи, при нерозничной купли-продаже продавец не является лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность по реализации товара, который выступает предметом соответствующего договора нерозничной купли-продажи. В связи с этим на отношения купли-продажи вещей, продаваемых на «Авито» непредпринимателями, не распространяются Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»³ и правила продажи товаров при дистанционном способе продажи товара по договору розничной купли-продажи, утвержденные постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463⁴, что стоит помнить покупателям, привыкшим к возможности отказа в течение 14 дней (а на «Озоне» — даже в течение 30 дней) от товара надлежащего качества в розничных интернет-магазинах.

Тем не менее, хотя законодательство выделяет дистанционный способ продажи только в отношении розничной торговли, а для договора нерозничной купли-продажи обходит этот вопрос молчанием, мы можем на основании ст. 6 ГК РФ во взаимосвязи с п. 2 ст. 497 ГК РФ определить договор нерозничной купли-продажи дистанционным способом как договор, заключенный на основании ознакомления покупателя с предложенным продавцом описанием товара посредством каталогов, проспектов, буклетов, фотоснимков, средств связи (телевизионной, почтовой, радиосвязи и др.) или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

В научной литературе при анализе розничной купли-продажи дистанционный способ продажи товаров определяется как «способ заключения и исполнения договора купли-продажи, при котором покупатель может ознакомиться с полной и достоверной информацией о товаре до заключения договора, но лишен возможности ознакомиться с самим товаром или его образцом в момент заключения договора»⁵.

Договор нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» относится к разряду договоров нерозничной купли-продажи дистанционным способом. Прежде всего необходимо определиться с тем, что является офертой и акцептом при заключении договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки».

В соответствии с п. 1 ст. 433 ГК РФ гражданско-правовой договор считается заключенным в момент получения лицом, направившим оферту, ее акцепта. Процесс заключения договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» на торговой онлайн-площадке «Авито» отличается

² Кочерян А. С. Договор купли-продажи // Вестник Национального института бизнеса. 2017. № 28. С. 231.

³ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 140.

⁴ Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 3. Ст. 593.

⁵ Тахмазов Э. Ш. Дистанционный способ продажи товаров: понятие и особенности договора // Проблемы гражданского права и процесса. 2021. № 11. С. 16.

от процесса заключения договора розничной купли-продажи в интернет-магазинах. Если при продаже товара в розницу оферентом вступает продавец, а акцептантом — покупатель, то при совершении нерозничной купли-продажи через сайт «Авито» — всё наоборот.

Исходя из судебной практики по делам о признании заключенным договором купли-продажи товаров, содержащихся в каталоге на сайте «Авито», необходимым, но недостаточным условием для признания объявления о продаже товара офертой, оно должно содержать примерно следующие сведения: 1) наименование и количество товара; 2) графическое изображение товара; 3) краткое текстовое описание товара; 4) потребительские свойства товара (цвет, размер, материал); 5) фамилию, имя и отчество продавца (полное фирменное наименование продавца), его почтовый адрес и адрес места нахождения, телефоны для получения дополнительной информации; 6) цену товара; 7) условия приобретения, оплаты, доставки товара; 8) срок действия предложения⁶. К примеру, в 2017 г. Советский районный суд города Казани отказался признавать объявление о продаже автомобиля офертой в связи с отсутствием в нем «условий приобретения (в том числе текста бланков заказа), оплаты, доставки автомобиля»⁷.

Кроме того, из объявления должна прямым образом вытекать воля продавца заключить договор на указанных им условиях. А так как продавец, размещающий объявление на сайте «Авито», соглашается на выполнение различных правил, устанавливаемых в отношении пользователей сайта «Авито», то для установления действий, которые считаются офертой и акцептом при заключении договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки», обратимся к «Авито-правилам», разработанным после появления у покупателей возможности заказывать товары с «Авито-доставкой». Так, в соответствии с ними «оформление заказа покупателем признается направлением покупателем продавцу предложения (оферты) о заключении сделки купли-продажи товара на условиях, указанных в объявлении и настоящем соглашении»⁸. В свою очередь, акцепт при заключении договора нерозничной купли-продажи на торговой онлайн-площадке «Авито» осуществляется следующим образом: «Продавец подтверждает заказ и условия его доставки в срок, указанный в интерфейсе «Авито», путем передачи отправления в доставку (в пункт приема и выдачи заказов, постамат или курьеру)»⁹.

Объявление продавца-физического лица, размещенное на сайте «Авито», содержит в себе приглашение делать оферты, под которым понимается адресованное неопределенному кругу лиц сообщение, содержащее примерные условия гражданско-правового договора, выражающего волю адресанта получать предложения заключить с ним гражданско-правовой договор на тех или иных условиях. Оформление заказа покупателем на сайте «Авито» путем выбора опции «Оформить заказ» является офертой о заключении договора нерозничной купли-продажи дистанционным способом на торговой онлайн-площадке «Авито». В свою очередь, передача продавцом товара в «Авито-доставку» выступает акцептом договора нерозничной купли-продажи дистанционным способом на торговой онлайн-площадке «Авито».

Необходимо также определиться с тем, кто является сторонами договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки».

В качестве продавца выступает пользователь сайта «Авито» (дееспособное физическое лицо), размещающий на сайте «Авито» объявление о продаже товара,

⁶ Решение Советского районного суда города Казани от 07.09.2017 по делу № 2-7130/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QEwj9cqIHMYR/> (дата обращения: 31.03.2024).

⁷ Решение Советского районного суда города Казани от 07.09.2017 по делу № 2-7130/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QEwj9cqIHMYR/> (дата обращения: 31.03.2024).

⁸ «Авито-правила» // URL: <https://www.avito.ru/legal/goods/delivery> (дата обращения: 31.03.2024).

⁹ «Авито-правила».

закрывающий сделку купли-продажи товара с покупателем с использованием «Авито-доставки». В свою очередь, покупателем является пользователь сайта «Авито», заключающий сделку купли-продажи товара с продавцом с использованием «Авито-доставки».

Насчет участия маркетплейса «Авито» (ООО «КЕХ Екоммерц») в сделке купли-продажи «Авито-правила» гласят следующее: «При заключении сделок покупатель вступает в прямые договорные отношения с продавцом, у которого он приобретает товар. Компания [ООО «КЕХ Екоммерц»] не является участником, организатором сделки, покупателем, продавцом, посредником, агентом, представителем какого-либо пользователя или иным заинтересованным лицом в отношении сделок между пользователями».

Тем не менее у пользователей сайта «Авито» может возникнуть вопрос о том, за что маркетплейс «Авито» берет комиссию с продавцов в сумме определенного процента от стоимости товара (на данный момент — 5 % в отношении большинства категорий товаров)?

Маркетплейс «Авито» берет комиссию с продавца не за совершение от своего имени договора купли-продажи, а за заключение от своего имени договора перевозки груза с логистическими (транспортными) компаниями, осуществляющими доставку товаров, при том по льготным тарифам. У маркетплейса «Авито» (ООО «КЕХ Екоммерц») заключены следующие договоры с логистическими компаниями: договор возмездного оказания курьерских услуг со СДЭК (ООО «СДЭК-Глобал»), договор об оказании услуг с 5POST (ООО «5ПОСТ»), договор на оказание услуг почтовой связи с ExMail (ООО «ExMail»), DPD (АО «ДПД РУС»), Почтой России (АО «Почта России») и др. Анализируя тексты типовых договоров, размещенных на сайтах указанных логистических компаний, приходим к выводу, что речь идет о долгосрочных договорах об организации перевозок. Каждый раз после оформления покупателем заказа с условием об использовании «Авито-доставки» торговая онлайн-площадка «Авито» заключает от своего имени с перевозчиком договор перевозки груза.

Посреднические действия маркетплейса «Авито» требуют правовой квалификации. Из «Авито-правил» следует, что маркетплейс «Авито» (ООО «КЕХ Екоммерц») заключает два посреднических соглашения: одно — с покупателем, другое — с продавцом.

Предметом договора комиссии между торговой онлайн-площадкой «Авито» и покупателем выступает совершение маркетплейсом сделок с третьими лицами, в результате которых покупатель получит следующие услуги: 1) услуги доставки (перевозки) товара; 2) услуги по предоставлению возможности оплаты заказа с использованием платежного сервиса на сайте «Авито»; 3) услуги, обеспечивающие обмен информацией между покупателем и продавцом для исполнения договора купли-продажи товара с использованием «Авито-доставки». Согласно «Авито-правилам» договор комиссии между маркетплейсом «Авито» и покупателем считается заключенным с момента оформления заказа покупателем на сайте «Авито» путем выбора опции «Оформить заказ».

Предметом договора комиссии между маркетплейсом «Авито» и продавцом выступает совершение маркетплейсом сделок с третьими лицами, в результате которых продавец получит следующие услуги: 1) услуги по предоставлению возможности реализации товара покупателю «Авито-доставкой»; 2) услуги по получению оплаты товара от покупателя с использованием платежного сервиса на сайте «Авито»; 3) услуги, обеспечивающие обмен информацией между продавцом, покупателем и службой доставки о статусе и параметрах доставки товара. Согласно «Авито-правилам» договор комиссии между маркетплейсом «Авито» и продавцом считается заключенным с момента передачи товара службе доставки для отправления его покупателю.

Вознаграждение комиссионеру уплачивается только при условии, если сделка купли-продажи состоялась. Как установлено опытным путем, покупатель не платит прямым образом комиссию маркетплейсу. В свою очередь, продавец уплачивает

комиссию (как правило, 5 % от стоимости товара) путем удержания соответствующей стоимости услуг из стоимости товара, перечисляемого оператором платежного сервиса продавцу. Как установлено на практике, компания «Авито» присылает только продавцу электронный чек, в котором отображается уплата пятипроцентного вознаграждения в виде определенной суммы в рублях за «услуги сервиса «Авито-доставка» для продавца». Кроме комиссионного вознаграждения, в соответствии со ст. 1001 ГК РФ комитент обязан возместить комиссионеру израсходованные им на исполнение комиссионного поручения суммы. В анализируемом случае, помимо комиссионного вознаграждения, по договоренности либо покупатель, либо продавец, либо они совместно оплачивают стоимость затрат на перевозку товара.

Необходимо также исследовать форму договора розничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки».

Согласно абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ письменная форма сделки считается соблюденной также в случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств, позволяющих воспроизвести на материальном носителе в неизменном виде содержание сделки, при этом требование о наличии подписи считается выполненным, если использован любой способ, позволяющий достоверно определить лицо, выразившее волю.

На сайте «Авито» граждане регистрируются посредством указания своего номера и его подтверждения через смс-сообщение, при указании имени и фамилии скан паспорта (за исключением предпринимателей) граждане не предъявляют. В свою очередь, при заключении договора оказания услуг подвижной телефонной (мобильной) связи абонент обязан предъявить документ, удостоверяющий личность (п. 6 ст. 44 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»). Иными словами, при создании аккаунта на «Авито» при возникновении конфликтных ситуаций при помощи сотрудников «Авито» и операторов мобильной связи можно установить личность лица, заключившего договор купли-продажи путем электронных действий.

Выражение воли сторонами на заключение договора розничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» происходит путем вышеописанных действий, составляющих оферту и акцепт.

Кроме того, в связи с тем, что содержание договора розничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» можно воспроизвести с помощью электронных средств на материальном носителе в неизменном виде, опираясь на информацию, содержащуюся в «Авито-правилах», в объявлении продавца и в чате между продавцом и покупателем, то можно констатировать на основании абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ, что договор розничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» имеет всегда письменную форму.

Немаловажное значение имеет содержание договора розничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки».

Предметом договора розничной купли-продажи выступает передача вещи определенного наименования и определенного количества (ст. 455 ГК РФ).

Иногда объявление, составленное продавцом, не позволяет покупателю точно определить предмет предполагаемого договора. Проиллюстрируем примером из практики. Продавец следующим образом поименовал товар «Вешалки-плечики 10 шт.» и дал ему следующее описание: «Вешалки-плечики с EVA-покрытием (2 комплекта, каждый из 5 штук и 1 держателя, всего 10 шт. и 2 держателя) подходят для рубашек, блузок, футболок, топиков. Практически не использовались, не догадалась сразу вернуть. Обеспечивают экономию пространства в шкафу. Состав: глянцевый белый металл и серая матовая поверхность. Ширина: 40 см». На одной из фотографий были изображены пять вешалок, висящие на одном из держателей, а на другой фотографии — пять вешалок, лежащие в коробке. Продавец на сайте «Авито» указал в качестве цены за товар «Вешалки-плечики 10 шт.» 650 руб., чтобы быстрее продать (в розничных интернет-магазинах данный товар в светло-сером цвете встречался редко и стоил от 1 000 руб. по состоянию на январь 2024 г.). Покупатель решил, что за 650 руб. продаются пять вешалок, а десять вешалок стоят 1 300 руб., вследствие

чего спросил в чате продавца: «Оба за 1 000 руб. отдадите?». Приятно удивленный продавец, разумеется, согласился, изменил цену в объявлении, после чего покупатель оформил доставку. Данный пример также наглядно демонстрирует, почему объявление продавца-непредпринимателя на сайте «Авито» является не офертой, а всего лишь предложением делать оферты.

Качество товара представляет собой соответствие свойств товара определенному комплексу требований, обуславливающих способность товара удовлетворять потребности покупателя¹⁰. Как правило, продавцы-непредприниматели на сайте «Авито» не устанавливают гарантийный срок, поэтому если покупатель не сумеет обнаружить недостатки товара при его принятии, то после этого он не сможет получить обратно уплаченные деньги, отказавшись от покупки. Более того, если доставка товара осуществляется через постамат (например, компанией 5POST), в отличие от пункта выдачи, даже если покупатель обнаружит недостатки товара, он не сможет его вернуть, положив обратно в ячейку.

В соответствии с п. 1 ст. 475 ГК РФ если недостатки товара не были оговорены продавцом, покупатель, которому передан товар ненадлежащего качества, вправе по своему выбору потребовать от продавца: 1) соразмерного уменьшения покупной цены; 2) безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. Однако на сайте «Авито» не предусмотрено таких опций. Если даже покупатель свяжется за 15 минут (именно в течение этого времени покупатель вправе отказаться от товара в пункте выдачи) с продавцом в чате, то даже если продавец согласится направить часть покупной цены товара, устранить недостатки товара или возместить покупателю расходы на устранение недостатков товара, то нет никаких обеспечительных гарантий, что он это исполнит, так как на сайте «Авито» в случае принятия товара покупателем в пункте выдачи фиксируется, что договор выполнен в полном объеме, после чего деньги поступают продавцу. То есть с правовой точки зрения у покупателя в рамках договора розничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» нет возможности реализовать через сайт «Авито» права требования, предусмотренные пунктом 1 ст. 475 ГК РФ. Иными словами, в случае получения товара ненадлежащего качества, покупатель, приобретающий товар посредством «Авито-доставки», вправе защитить свои права только одним эффективным способом — отказом от исполнения договора купли-продажи с требованием возврата уплаченной денежной суммы.

На наш взгляд, чтобы предоставить покупателям возможность осуществлять данные права требования до перечисления покупной цены продавцу, маркетплейс «Авито» мог бы технически предусмотреть реализацию указанных прав через свой сайт следующим образом: оставить на хранении некачественный товар, предоставив сторонам несколько дней для согласования и оформления на сайте одного из способов защиты прав покупателя, и при необходимости одобрить доставку товара обратно продавцу для устранения недостатков, либо одобрить уменьшение цены, затем выдать (снова доставить) товар покупателю и только после этого перечислить денежные средства продавцу.

Комплектность товара — это наличие в нем всех необходимых составных частей, используемых сообща в качестве единого целого. Комплектный товар представляет собой совокупность многих вещей, характеризующихся общностью их функционального назначения¹¹.

К примеру, одним из популярных товаров на вторичном рынке является мультиварка, которая, кроме корпуса с крышкой и нагревательным элементом, состоит из керамической чаши для пищи (кастрюли, плотно прилегающей к корпусу), отделяющегося шнура электропитания, а также иногда — из стимера (паровой корзины) и корзины для фритюра с ручкой. Если продавец не направит вместе с корпусом

¹⁰ Гражданское право : учебник : в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева. М. : Проспект, 2017. Т. 2. С. 18.

¹¹ Гражданское право : учебник. С. 17.

мультиварки чашу или шнур электропитания, то мультиварка не сможет выполнять свое основное назначение.

В соответствии с п. 1 ст. 480 ГК РФ в случае передачи некомплектного товара покупатель вправе по своему выбору потребовать от продавца: 1) соразмерного уменьшения покупной цены; 2) доукомплектования товара в разумный срок.

Реализовать данные возможности покупатель, согласившийся принять товар, доставленный через «Авито-доставку», может только вне торговой онлайн-площадки «Авито», после поступления покупной цены продавцу, но без каких-либо обеспечительных гарантий, что продавец согласится и исполнит это. Иными словами, в случае получения недоукомплектованного товара покупатель, приобретающий товар посредством «Авито-доставки», вправе защитить свои права только одним эффективным способом — отказом от исполнения договора купли-продажи с требованием возврата уплаченной денежной суммы. На наш взгляд, чтобы предоставить покупателям возможность осуществлять данные права требования до перечисления покупной цены продавцу, маркетплейс «Авито» мог бы технически предусмотреть реализацию указанных прав через свой сайт следующим образом: оставить на хранении недоукомплектованный товар, предоставив сторонам несколько дней для согласования и оформления на сайте одного из способов защиты прав покупателя, и при необходимости одобрить доставку недостающего элемента товара, либо одобрить уменьшение цены, затем выдать товар покупателю и только после этого перечислить денежные средства продавцу.

Цена товара — это количество денег, за которые продавец согласен продать, а покупатель согласен купить единицу товара¹².

Правоприменители включают в цену товара цену доставки товара, если последняя уплачивается продавцу (или его посреднику) вместе с ценой товара, не включающей расходы на доставку¹³. Анализируемый нами случай также подходит под данную ситуацию: вычет из общей цены товара издержек на доставку и комиссионного вознаграждения происходит уже без участия покупателя, который даже не знает, в какую конкретно рублевую стоимость обошлось комиссионное вознаграждение и может не знать суммы расходов на доставку, если они оплачиваются продавцом.

Порядок оплаты товара в рамках договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» имеет свою специфику.

Опция «Авито-доставка», сопровождаемая «безопасной оплатой», появилась в 2018 г.¹⁴, до этого покупатели, приобретая товар у продавца, живущего в другом городе, действовали на свой страх и риск. К примеру, Московский областной суд в апелляционном определении от 28.07.2020 указал, что вина осужденного подтверждается совокупностью исследованных судом доказательств, в том числе показаниями потерпевших, каждый из которых в период 2017–2018 гг., увидев на сайте «Авито» опубликованные осужденным фиктивные объявления о продаже различных товаров, перечисляли на банковские карты осужденного денежные средства за товар и доставку, однако никаких товаров не получили, продавец перестал выходить на связь, страница объявления с сайта удалялась. Один из покупателей перевел на счет осужденного 14 000 руб. в качестве оплаты компьютерного процессора, другой — 18 500 руб. за металлоискатель, третий — 15 000 руб. за магнитолу, четвертый и пятый — 11 000 руб. и 13 500 руб. за видеокарту и др.¹⁵ В качестве примера можно привести также несколько противоправных эпизодов, совершенных гражданкой

¹² Романова А. С. Эволюция теории ценообразования // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 15. С. 141.

¹³ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2021 № 07АП-10136/2020 по делу № А45-25320/2020 // URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/stoimost_dostavki_vhodit_v_stoimost_tovara/ (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁴ На Avito появилась доставка. Как ей вообще пользоваться? (Обновлено 3 мая 2018 г.) // URL: <https://www.iphones.ru/iNotes/789299> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁵ Апелляционное постановление Московского областного суда города Красногорска Московской области от 28.07.2020 по делу № 22-4584/2020 // Судебные и норматив-

С. И. С., которая заказывала на сайте «Авито» различные вещи (ноутбуки, мобильные телефоны и др.), которые осматривала при личной встрече, а затем говорила потерпевшим, что осуществила безналичную оплату на их банковскую карту, в подтверждение чего показывала на своем мобильном телефоне сведения о якобы совершенном переводе денежных средств, который в действительности не совершала¹⁶. После ряда таких мошеннических акций маркетплейс «Авито» для избежания утраты доверия покупателей стал в обязательном порядке практиковать механизм «безопасной оплаты» при использовании покупателем «Авито-доставки», а именно временную блокировку суммы в виде стоимости товара на счете покупателя на период осуществления доставки (холдирование¹⁷) и перечисление ее продавцу.

Условие о праве покупателя на отказ от исполнения договора содержится в «Авито-правилах» и является составной частью договора нерозничной купли-продажи дистанционным способом.

Покупатель вправе не принять товар (как надлежащего, так и ненадлежащего качества) активным (отказ от товара при проверке в пункте выдачи) или пассивным (неполучение товара) способами.

Отказ покупателя от товара в рамках «Авито-доставки» возможен только до его приемки покупателем или до открытия ячейки постамата (при доставке с использованием постаматов). После приемки отправления или открытия ячейки постамата покупателем все последующие претензии покупателя в отношении товара, не связанные с качеством оказания услуг доставки, направляются покупателем продавцу и разрешаются продавцом и покупателем без участия маркетплейса «Авито»¹⁸.

Отказ покупателя от исполнения договора приводит к расторжению договора, вследствие чего покупателю возвращаются уплаченные им денежные средства, а продавцу — товар посредством «Авито-доставки».

На основе вышесказанного можно сделать ряд выводов:

1. Договор нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» (заключенный на торговой онлайн-площадке «Авито») относится к разряду договоров нерозничной купли-продажи дистанционным способом.

2. Объявление продавца-физического лица, размещенное на сайте «Авито», содержит в себе лишь приглашение делать оферты, а не саму оферту.

3. Офертой о заключении договора нерозничной купли-продажи дистанционным способом на торговой онлайн-площадке «Авито» является оформление заказа покупателем на сайте «Авито» путем выбора опции «Оформить заказ».

4. Акцептом договора нерозничной купли-продажи дистанционным способом на торговой онлайн-площадке «Авито» выступает передача продавцом товара в «Авито-доставку».

5. Сторонами договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» выступают покупатель и продавец, являющиеся физическими лицами и пользователями сайта «Авито». Маркетплейс «Авито» (ООО «КЕХ Екоммерц») не является стороной договора нерозничной купли-продажи.

ные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9t9qYmN6xYlp/> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁶ Приговор Федерального суда общей юрисдикции Советского района города Новосибирска от 24.07.2020 по делу 1-131/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7lfS52MUU55x/> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁷ Термин «холдирование», как и сам механизм процесс холдирования, используется в правоприменительной и в банковской практике, например: апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 04.08.2022 № 33-15217/2022 по делу № 2-2606/2022 // URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/holdirovanie_denezhnyh_sredstv решение Арбитражного суда Свердловской области от 09.09.2021 по делу № А60-33607/2020 // URL: https://www.consultant.ru/law/podborki/holdirovanie_denezhnyh_sredstv; Холдирование // URL: <https://finuslugi.ru/glossariy/holdirovanie> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁸ «Авито-правила».

В свою очередь, маркетплейс «Авито» заключает договор комиссии — отдельно с продавцом и отдельно с покупателем — предполагающий, что маркетплейс «Авито» совершает с третьими лицами от своего имени сделки, направленные на предоставление покупателю (продавцу) услуг доставки товара, услуг по использованию платежного сервиса на сайте «Авито», услуг по обмену информацией между покупателем и продавцом.

6. Договор нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» носит всегда письменную форму (соблюденную путем совершения электронных действий на сайте «Авито»).

7. Содержание договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» можно установить из объявления о продаже товара, переписки продавца и покупателя в чате на сайте «Авито» и «Авито-правил».

8. На сайте «Авито» в рамках договора нерозничной купли-продажи с условием о передаче товара посредством «Авито-доставки» не предусмотрена техническая возможность для реализации прав требований, предусмотренные пунктом 1 ст. 475 и пунктом 1 ст. 480 ГК РФ: 1) соразмерного уменьшения покупной цены в случае получения покупателем товара ненадлежащего качества или недоукомплектованного товара; 2) безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков товара; 4) доукомплектования товара в разумный срок. Реализовать данные возможности покупатель, согласившийся принять товар, доставленный через «Авито-доставку», может вне торговой онлайн-площадки, после поступления покупной цены продавцу, но без каких-либо обеспечительных гарантий, что продавец согласится и исполнит это. Иными словами, в случае получения недоукомплектованного товара или товара ненадлежащего качества, покупатель, приобретающий товар посредством «Авито-доставки», вправе защитить свои права только одним эффективным способом — отказом от исполнения договора купли-продажи и требованием возврата уплаченной денежной суммы. Полагаем, что технически маркетплейс «Авито» мог бы предусмотреть реализацию указанных прав через свой сайт, чтобы предоставить покупателям возможность осуществлять данные права требования до перечисления покупной цены продавцу. Это повысило бы число удавшихся (состоявшихся) сделок, и соответственно снизился бы процент отказов покупателей от принятия товара.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / под ред. А. П. Сергеева. — М. : Проспект, 2017. — 880 с.
2. Кочерян А. С. Договор купли-продажи // Вестник Национального института бизнеса. — 2017. — № 28. — С. 230–245.
3. Романова А. С. Эволюция теории ценообразования // Вестник Челябинского государственного университета. — 2013. — № 15. — С. 141–145.
4. Тахмазов Э. Ш. Дистанционный способ продажи товаров: понятие и особенности договора // Проблемы гражданского права и процесса. — 2021. — № 11. — С. 4–17.

REFERENCES

1. Sergeev AP (ed.). *Civil Law*. Textbook in 3 vols. Vol. 2. Moscow; Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
2. Kocheryan AS. Purchase and sale agreement. *Bulletin of the National Institute of Business*. 2017;28:230-245. (In Russ.).
3. Romanova AS. Evolution of the theory of pricing. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013;15:141-145. (In Russ.).
4. Takhmazov ESh. Remote method of selling goods: the concept and features of the contract. *Problems of Civil Law and Procedure*. 2021;11:4-17. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.056-060

ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1920–1940-е гг.)

Антропов Алексей Владимирович,

заведующий криминалистической лабораторией Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева
620043, Россия, г. Екатеринбург, ул. Одинарка, д. 6
aa-64@mail.ru

Шамсумова Эмма Файсаловна,

доцент кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, кандидат юридических наук, доцент
620043, Россия, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 52
emmanuels@mail.ru

© Антропов А. В., Шамсумова Э. Ф., 2024

Аннотация. В статье описывается процесс формирования и функционирования специализированной экспертно-криминалистической службы на Урале в целях успешной борьбы с преступностью в столь сложный для страны нестабильный переходный период. В материальную основу статьи авторы положили музейные информационные ресурсы и архивные документы. Подчеркивается, что становление службы начинается с переезда в Свердловск из Уфы специалистов, которые организуют эту работу. Отмечается, что в 1920-е гг. имела острая необходимость в подготовке кадров для указанного вида деятельности, в связи с чем активное развитие получают курсы для подготовки научно-технических экспертов при ОУР НКВД. Акцентируется внимание на архивности вопроса методического обеспечения, именно в 1920-е гг. появляется первый в России учебник по экспертизе. В исследуемый период наряду с необходимостью работы с традиционными следами, обнаруженными на месте происшествия, возникала необходимость обнаружения и изъятия следов и объектов, при проведении исследований, по которым требовалось применение физико-химических методов в лабораторных условиях, в связи с чем появляются эксперты-физики и эксперты-химики. Так, использование специальных методов исследований изымаемых с мест происшествий объектов начинается в конце 1920-х гг. В выводах авторы замечают, что становление экспертно-криминалистической службы осуществлялось на основе научного обоснования и методического оснащения методов борьбы с не раскрываемыми преступлениями.

Ключевые слова: государство; органы внутренних дел; уголовный розыск; криминалистика; экспертно-криминалистическая служба; регистрационно-дактилоскопическое бюро; специалист; эксперт; преступность.

THE FORENSIC SERVICE (THE CASE STUDY OF THE SVERDLOVSK REGION IN THE 1920S–1940S)

Aleksey V. Antropov,

Head of the Forensic Laboratory, V.F. Yakovlev Ural State Law University
aa-64@mail.ru

Emma F. Shamsumova,

Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Departments of History of the State and Law,
V.F. Yakovlev Ural State Law University
emmanuels@mail.ru

Abstract. *The paper describes the process of formation and functioning of a specialized forensic service in the Urals in order to successfully combat crime during a difficult unstable transition period for the country. The authors put museum information resources and archival documents as the substantive foundation of the paper. It is emphasized that the formation of the service begins with the relocation of specialists who organize this work to Sverdlovsk from Ufa. It is noted that in the 1920s there was an urgent need for personnel training for this type of activity, in connection with which courses for the training of forensic and technical experts at the Criminal Investigation Department of the NKVD were actively developing. Attention is focused on the importance of the issue of methodological support. In the 1920s the first textbook on forensic expertise appeared in Russia. During the study period, along with the need to work with traditional traces found at the scene, there was a need to detect and remove traces and objects during research that required the use of physico-chemical methods in laboratories, in connection with which physicists and chemical experts appeared. Thus, the use of special research methods for objects seized from accident sites began in the late 1920s. In their conclusions, the authors note that the formation of an expert forensic service was carried out on the basis of scientific justification and methodological support of methods to combat unsolved crimes.*

Keywords: *state; internal affairs bodies; criminal investigation; criminalistics; forensic service; registration and fingerprinting bureau; specialist; expert; crime.*

В 2024 г. экспертно-криминалистическая служба на Урале отмечает сто пятую годовщину с момента своей организации. Ознакомление и разумеение опыта становления этого специфического вида деятельности в Свердловской области в переходный период видится архиважным. Нестабильность, постоянная борьба за власть порождали дезорганизацию как политической ситуации, так и общественной жизни, и в этих условиях большевики предпринимают попытки укрепления своего положения. Важно было легализовать свое положение, закрепить основы молодого советского государства, ограничиваясь рамками юридических конструкций. Безусловно, важнейшей сферой правового регулирования и государственного контроля (администрирования) становится деятельность правоохранительных органов, в том числе по изучению, исследованию преступлений, ибо «необходимость закрепления результатов Октябрьской революции; Гражданская война, экономический развал и введение военного коммунизма; смена приоритетов в правоохранительной системе советского государства в отличие от царского режима и периода Временного правительства; рост политического бандитизма и различных видов преступности; переосмысление законодателем отказа от прежней системы организации общественной безопасности»¹.

¹ Токарева С. Н. Нормативно-правовые основы организации советской милиции в 1918 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2016. № 17. С. 2.

Возникла закономерная потребность в профессиональных кадрах, что важно для любого вида деятельности.

В 1923 г. из Уфы в Свердловск переведен начальник уголовного розыска Башкирии Прохоров Александр Андреевич. Вместе с ним прибыло несколько сотрудников, среди которых был дактилоскопист Крысин Александр Васильевич.

До осени 1924 г. местные правоохранительные органы именовались как Административный отдел Уральского областного исполнительного комитета, однако после его реорганизации 1 октября 1924 г., согласно приказу № 2 в структуре подотдела уголовного розыска учреждается Регистрационное дактилоскопическое отделение с сотрудниками: Александр Васильевич Крысин (начальник регистрационно-дактилоскопического отделения), Михаил Николаевич Гагин (дактилоскопист), Григорий Васильевич Чудинов (дактилоскопист), Сергей Николаевич Рассыпинский (фотограф).

Именно поэтому 1 октября 1924 г. можно назвать ключевой датой в формировании в нашем регионе экспертно-криминалистической службы. Однако это был первый шаг, а далее, в 1924 же году, при уголовном розыске Свердловского городского управления образуется регистрационно-дактилоскопическое бюро, заведующим которого был назначен Любавский Михаил Михайлович, дактилоскопистом В. А. Петров, фотографом П. В. Янковский. Также в подотделе уголовного розыска г. Ирбита организован справочно-регистрационный отдел.

В 1927 г. был организован кабинет научно-технической экспертизы. Заведующим кабинетом назначен Васильченко Орест Викторович. Крысин Александр Васильевич освобожден от должности заведующего регистрационно-дактилоскопического отдела и назначен на должность эксперта кабинета НТЭ. В это время он занимается производством дактилоскопических, баллистических и графических экспертиз (так назывались в начале XX в. почерковедческие исследования). Кабинет научно-технической экспертизы разместился на первом этаже дома № 3 по ул. Карла Либкнехта, на 2-м этаже которого располагался Уральский областной административный отдел — областное управление милиции. О. В. Васильченко родился в Киеве 24 ноября 1876 г. окончил гимназию, художественную ремесленную школу и юридический факультет Киевского университета. До 1917 г. работал судебным следователем, затем графическим экспертом в Варшаве. С 1923 по 1927 — эксперт кабинета научно-технической экспертизы ОУР ЦАУ НКВД РСФСР (г. Москва).

В этот период крайне остро ощущается недостаток методической литературы. В 1926 г. под редакцией О. В. Васильченко впервые в России издается учебник «Экспертиза почерка и графическая идентификация»² — перевод с итальянского работы профессора С. Оттоленги.

Кабинет научно-технической экспертизы состоял из двух отделений: криминалистического и химического. Кроме А. В. Крысина с 1928 г. экспертами работали Антонина Павловна Овчинникова и Белла Абрамовна Дижур.

Белла Абрамовна Дижур родилась 30 июня 1903 г. в г. Черкассы Киевской губернии. Отец работал на строительстве железных дорог на Урале, поэтому жил дома только зимой, а весной уезжал на заработки. Когда началась Первая мировая война (1914 г.) он, опасаясь за семью, перевез ее в Екатеринбург. В 1923 г. Белла Абрамовна поступает на химико-биологический факультет Ленинградского педагогического института имени Герцена, по окончании которого возвращается домой и работает в КНТЭ в должности эксперта-химика.

В 1929 г., в соответствии с циркуляром № 329 от 17.09.1928, в Москве были организованы вторые курсы для подготовки научно-технических экспертов при ОУР НКВД. Первые проводились в 1928 г., но сотрудники уральского региона не были приглашены. Зато на вторые курсы из Свердловской области сразу поехали 6 человек.

² Экспертиза почерка и графическая идентификация / С. Оттоленги ; пер. с итал. С. О. Гюлинг ; под ред. [и с предисл.] О. В. Васильченко, эксперта Кабинета науч.-техн. экспертизы ОУР, ЦАУ, НКВД. М. : Изд-во Нар. ком. вн. дел. при Заготхозе милиции Республики, 1926.

С февраля по август шли занятия. В ходе курсов слушатели побывали в кабинетах научно-технической экспертизы аппаратов уголовного розыска городов Москвы и Ленинграда, проводились занятия в психиатрической больнице имени Кащенко, в судебно-медицинских учреждениях. Основная нацеленность этой работы была подготовка именно руководителей таких структурных подразделений, как научно-технических кабинетов и подотделов. Предполагалось, что они будут не только сами применять на практике полученные знания, но и смогут обучить и передать своим сотрудникам полученные знания и навыки.

Таким образом, Свердловская область получила шесть специалистов, имеющих специальную подготовку, самую передовую для того времени. Это позволило в 1930 г. открыть регистрационно-дактилоскопическое бюро в г. Нижний Тагил.

В начале 30-х гг. проводится неоднократная реорганизация наркомата внутренних дел. 11 июня 1930 г. на коллегии НКВД РСФСР отдел Центроуголовного розыска переименован в Управление уголовного розыска НКВД, а научно-технический подотдел получает статус отдела. Областные и краевые кабинеты научно-технической экспертизы переименовываются в научно-технические отделения, структурно входящие в оперативно-розыскные отделы.

В Свердловском уголовном розыске это 3-й отдел. Его начальником назначается Александр Васильевич Крысин. В составе отдела находятся регистрационное дактилоскопическое бюро, которое возглавляет Георгий Якин и научно-техническое отделение, где под руководством Ореста Викторовича Васильченко трудятся Белла Абрамовна Дижур, Антонина Павловна Овчинникова, Николай Петрович Шалапин, Александра Александровна Медведева, фотограф Павел Николаевич Анциферов.

В музее ЭКЦ сохранился подлинник документа тех лет. Информационное письмо 5-го отделения ОУР ГУРКМ при ОГПУ № 8/31, датированное 17 мая 1934 г. «О следах пальцев рук», где обобщен опыт работы на местах происшествий в различных регионах страны, даны указания по правилам обнаружения, изъятия и упаковки следовой информации. В это время активно ведется и методическая работа, так 1935 г. благодаря этому же отделу выходит в свет краткое пособие для экспертов, содержащее различные методики исследования различных видов следовой информации, а в разделе «Установление преступника по следам ног» приведен пример из практики Свердловских экспертов.

Использование специальных методов исследований изымаемых с мест происшествий объектов начинается в конце 20-х гг. XX столетия. Первыми специалистами этого направления становятся эксперт-физик Антонина Павловна Овчинникова и эксперт-химик Белла Абрамовна Дижур.

Проводя исследования с использованием физико-химических методов, они занимаются и разработкой исследований биологических объектов, обнаружением следов крови с применением химических реакций на представленных вещественных доказательствах и осмотрах мест происшествий. В те же годы укрепляются связи научно-технического отделения с юридическим институтом. Во второй половине 30-х гг. курс криминалистики ведет Александр Васильевич Крысин, привлекаются и другие сотрудники в соответствии со своей специализацией.

Создается кабинет с наглядными пособиями, образцами следов и предметов, изъятыми в свое время при осмотрах мест происшествий на территории Свердловского округа. На базе этого кабинета со студентами проводятся практические занятия, отрабатываются навыки работы по моделированию обстановки места совершения преступления, распознаванию и изъятию следовой информации. В 1940 г. Научно-техническая служба приобретает некоторую самостоятельность, отпочковывается от ОУР и становится спецотделом ГУРКМ СССР и УРКМ областей. В Москве в НТО ГУМ НКВД СССР в этот период работали 18 человек, выполнявшие до 1 500 экспертиз в год. Становление экспертно-криминалистической службы шло на основе научного обоснования и методического оснащения методов борьбы с не раскрываемыми преступлениями.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Токарева С. Н. Нормативно-правовые основы организации советской милиции в 1918 году // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2016. — № 17.
2. Экспертиза почерка и графическая идентификация / С. Оттоленги ; пер. с итал. С. О. Гюлинг ; под ред. [и с предисл.] О. В. Васильченко, эксперта Кабинета науч.-техн. экспертизы ОУР, ЦАУ, НКВД. — М. : Изд-во Нар. ком. вн. дел. при Заготхозе милиции Республики, 1926. — 64 с.

REFERENCES

1. Tokareva SN. Regulatory and legal foundations of the organization of the Soviet militia in 1918. *Historical and Legal Problems: A New Perspective*. 2016;17. (In Russ.).
2. Ottolenghi S, Vasilchenko OV (ed.). *Handwriting examination and graphic identification*. Translated from Italian by S. O. Gyuling. Moscow: Publishing House of the People's Commissariat of External Affairs, Department of the Militia of the Soviet Republic, 1926. (In Russ.).

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.061-069

ИДЕНТИФИКАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ

Скоробогатов Андрей Валерьевич,
профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова,
доктор исторических наук, доцент
420101, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42
av.skorobogatov@mail.ru

© Скоробогатов А. В., 2024

Аннотация. В статье исследуются роль правовых ценностей в социальной идентификации граждан в транзитивном обществе. На основе анализа ценностных основ законодательства и его роли в конструировании социальной идентификации сделан вывод о примате в транзитивном обществе аксиологического уровня правовой реальности над онтологическими. Конституционная идентификация человека в этих условиях определяется не принадлежностью к определенной нации и реализацией выработанных ею правил, а позиционированием отождествления с сообществом на ценностных основаниях. Зачастую такое отождествление выступает не столько идентификацией, сколько имитацией, поскольку предполагает лишь артикуляцию соблюдения правил, а не следование им. Исходя из этого, идентификация в транзитивном обществе носит ситуативный характер и является фрагментарной. В этих условиях изменяется роль законодательства в социальной идентификации. Оно становится инструментом, который использует адресант коммуникации для трансляции адресату системы ценностей, обеспечивающих не только идентификацию граждан, но и правомерное поведение. Одновременно именно законодательство в силу своих инструментальных особенностей способно преодолеть транзитивность и вывести общество на стабильное развитие и функционирование.

Ключевые слова: правовая ценность; правовая реальность; конституционная идентификация; транзитивное общество; социальное конструирование реальности; постклассическая рациональность; законодательство; акты стратегического планирования.

AN IDENTIFICATION POTENTIAL OF LEGAL VALUES IN A TRANSITIVE SOCIETY

Andrey V. Skorobogatov,
Dr. Sci. (History), Associate Professor, Professor, Department of Theory of the State and Law
and Public Law Disciplines, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
av.skorobogatov@mail.ru

Abstract. *The article examines the role of legal values in the social identification of citizens in a transitive society. Based on the analysis of the value foundations of legislation and its role in the construction of social identification, a conclusion is made about the primacy of the axiological level of legal reality over ontological ones in a transitive society. The constitutional identification of a person in these conditions is determined not by belonging to a certain nation and the implementation of the rules developed by it, but by positioning identification with the community on value grounds. Often, such identification is not so much an identification as an imitation, since it involves only articulating compliance with the rules, and not following them. Based on this, identification in a transitive society is situational and fragmented. In these conditions, the role of legislation in social identification is changing. It becomes a tool that the addressee of communication uses to broadcast to the addressee a system of values that ensure not only the identification of citizens, but also lawful behavior. At the same time, legislation, due to its instrumental features, is able to overcome transitivity and bring society to stable development and functioning.*

Keywords: *legal value; legal reality; constitutional identification; transitive society; social construction of reality; postclassical rationality; legislation; acts of strategic planning.*

История человечества характеризуется сочетанием традиционности и транзитивности, которые выступают методологической основой сохранения и развития общества, государства и права. Примат транзитивности над традиционностью означает не просто наличие в обществе ценностных установок на инновации и модернизацию, но и реформационный характер социального развития. Однако транзитивность не всегда предполагает переход от одного качественного состояния социума к другому и носит относительно кратковременный характер. Зачастую речь может идти об обратном транзите, при котором результатом становится реконструкция социальных форм, хотя и показавших свою эффективность, но не имеющих актуальности в связи с произошедшими социальными трансформациями. При этом транзитивность выступает не только как исторический переход от одной стабильной социальной системы к другой, но и ситуативное бытие социума, характеризующееся отсутствием маркированных констант и четко сформулированной цели социального развития. В этом случае хронологическое бытие транзитивности может занимать достаточно большой временной отрезок. Будучи важнейшим свойством социальной реальности, транзитивность присутствует на всех уровнях бытия общества, включая правовую сферу¹. Исходя из этого, особое значение приобретает изучение транзитивного общества как самостоятельного этапа социального развития.

Идентичность в транзитивном обществе всё больше приобретает характер примата аксиологии над онтологией. Главным становится не то, членом какого реального сообщества является индивид, а с какой номинальной группой он себя отождествляет и ценности какой группы воспринимает в качестве определяющих его поведение². Неопределенность транзитивного общества не только придает социальной идентичности подвижный характер, но и делает ее ситуативной³. Однако не всегда речь идет о действительной идентификации индивида. Зачастую конструируется лишь имидж. В последнем случае индивид лишь конструирует

¹ Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Транзитивное общество: опыт концептуализации // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 12-2(54). С. 159–161.

² Spears R. Group Identities: The Social Identity Perspective // Schwartz S. J., Luyckx K., Vignoles V. L. (eds). Handbook of Identity. Theory and Research. Dordrecht : Springer, 2011. P. 201–224.

³ Харченко А. Ю. Идентичность в транзитивном обществе // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». 2016. № 4. С. 207–212.

симулякр, который позиционирует его самоидентификацию, но не является таковой. Особенно это характерно в условиях вертикальной и квазигоризонтальной коммуникации. При вертикальной коммуникации индивид-адресат способен воспринимать ценности и нормы, которые ему транслирует адресант, что позволяет идентифицировать себя с сообществом как онтологически, так и аксиологически. Правда, в последнем случае его мотивация может варьироваться от ценностного отождествления себя с группой до воспроизводства норм в силу привычки, стремления походить на окружающих или принуждения. При квазигоризонтальной коммуникации адресат, воспринимая нормы и ценности адресанта, рассматривает их в качестве собственных, в выработке которых он принимал непосредственное участие. В этих условиях осуществление социальной мобильности межгруппового характера происходит не столько путем расширения ценностной базы индивида, трансформацией его сознания на мультикультурной основе, сколько путем смены социальной и правовой идентичности. Занимая более высокое положение в обществе, а тем более в государственном аппарате, индивид начинает отождествлять себя с принципиально иной социальной группой, воспринимая ее нормы и ценности и, как правило, отказываясь от идентичности с прежней группой. Сохранение при этом «кумовства» и «землячества» проявляются не горизонтально, а вертикально. Переходя на иной социальный уровень, индивид воспринимает себя по отношению к прежним сочленам в качестве адресанта, и оказание им содействия в разрешении проблем родственников или земляков, занимающих более низкое социальное положение, воспринимается в качестве легитимного способа укрепить свою социальную идентичность. Наибольшую сложность эти процессы приобретают в «сложноструктурных обществах» («komplexe Gesellschaften»), по выражению Ю. Хабермаса⁴. К таким обществам можно отнести и Россию.

Для транзитивного общества характерно стохастичность и фрагментарность правового развития. Большую роль в регулировании общественных отношений играет правовая доктрина. Нормативные правовые акты, как правило, принимаются ситуативно, для преодоления возникающих пробелов в правовом регулировании, часто мнимых и существующих лишь в сознании политической элиты, что ведет к расширению пределов правового регулирования. С этим связан законодательный активизм и издание большого числа актов о внесении изменений в предшествующее законодательство. Увеличивая количество таких законов, адресант транслирует информацию о стремлении государства интегрировать легальность и легитимность официального права, что предполагает сочетание политических целей и социальных интересов.

Идентификация в транзитивном обществе носит амбивалентный характер⁵. С одной стороны, налицо кризис социальной идентичности, проявлениями которого являются утрата символов (прежде всего сакральных), расщепление исторической памяти, когнитивный диссонанс, противоречия между внутренним и внешним образами правовой реальности⁶. С другой стороны, наблюдается стремление политической элиты (не только общенациональной, но и региональной⁷) сконструировать новую социальную идентичность в короткие сроки⁸. Это конструирование в силу

⁴ *Habermas Jü. Können komplexe Gesellschaften eine Vernünftige Identität ausbilden? // Habermas Jü. Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus. Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1976. S. 92–125.*

⁵ *Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10. № 54. С. 5.*

⁶ *Balinchenko S. Mythologeme-Related Crisis of Identity: Reality and Fictional Markers of Alienation // Future Human Image. 2019. Vol. 11. P. 5–13.*

⁷ *Wilmers L. The Local Dynamics of Nation Building: Identity Politics and Constructions of the Russian Nation in Kazan and Ekaterinburg // Nationalities Papers. 2022. P. 1–22.*

⁸ *Честнов И. Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2010. № 14 (57). С. 15–20.*

ограниченности времени носит дискурсивный характер⁹ и может осуществляться в двух формах: 1) правовой трансфер (правовая аккультурация), при которой происходит перенос в транзитивное общество юридических норм (правовых ценностей) общества со стабильной правовой системой с целью стабилизации правовой реальности реципиента как онтологической (аксиологической) основы социальной идентификации в глобальном масштабе. Примером может служить политика идентификации в России 1990-х гг., которая была направлена на восприятие норм и ценностей евро-атлантической цивилизации с целью стать ее частью; 2) консервативный поворот, при котором основное внимание уделяется возрождению традиционных ценностей не только в качестве средства аксиологического единения социума, но и отграничения его от сообществ, основанных на иных ценностных основаниях. Последний вариант стал характерен для России, начиная с середины 2000-х гг. Однако в полном объеме он был реализован лишь в конституционной реформе 2020 г. и последующих изменениях в правовой системе доктринального и нормативного характера. Особенно ярко это прослеживается в документах стратегического планирования, которые при всей своей доктринальности всё больше приобретают нормативное действие.

Аксиологически российская идентичность выступает как цивилизационная, поскольку направлена на сохранение самобытности многонациональной российской культуры в условиях непрекращающейся экспансии западных ценностей. С одной стороны, необходимость сохранения и укрепления традиционных ценностей названа в числе целей государственной и общественной безопасности в Стратегии национальной безопасности (ст. 46)¹⁰, адресованной прежде всего для реализации внутри России. С другой стороны, эти идеи присутствуют в Концепции гуманитарной политики России за рубежом¹¹ (п. 1 ст. 13), что свидетельствует о курсе на конструирование идентичности «российской цивилизации» не только территориально, но и экстерриториально, именно на основе формирования ценностного единства.

Нормативное закрепление традиционных ценностей означает, что государство взяло курс на конструирование аксиологических основ идентификации граждан и консолидации российского общества. Принятие в этих условиях Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, хотя и было актуализировано гибридной войной стран евро-атлантической цивилизации против России, имеет более глубокие экзистенциальные корни. Речь идет о курсе на восстановление значения в правовом регулировании и социальном бытии традиционных для российского сознания и поведения архетипов соборности и этатизма, эксплицирующих примат ценностного начала.

Если в стабильно функционирующем обществе ценностные ориентиры являются константами и эксплицируют правовые цели общества, то для транзитивного общества они становятся одним из инструментов правового воздействия на сознание и поведение граждан. Будучи выражением интерсубъективной позиции адресанта правовой коммуникации, правовые ценности призваны сформировать в сознании адресата установку на совершение действий, которые одновременно будут свидетельствовать о его осознанном подчинении воле адресанта и готовности разделить эти убеждения с иными субъектами, идентифицирующими себя с определенным социумом как реально, так и номинально. При этом позиционируется необходимость совершения таких действий не столько в силу привычки или принуждения, сколько в силу осознания их необходимости и целесообразности на уровне правосознания. Это видно на примере анализа актов стратегического планирования, принятых в

⁹ Wodak R., de Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. The Discursive Construction of National Identity. 2nd ed. Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009.

¹⁰ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

¹¹ Указ Президента РФ от 05.09.2022 № 611 (ред. от 17.10.2022) «Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом» // СЗ РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

последние годы, в которых наблюдается смещение акцента с вопросов социально-экономического развития к проблемам национальной безопасности, существенная роль в которой отводится конструированию ценностного единства общества¹².

Выбор в качестве ценностной основы идентификации российских граждан и консолидации российского общества и государства традиционных ценностей представляется вполне оправданным, поскольку речь идет о цивилизационном противостоянии. Поэтому совершенно не случайно, что в Стратегии национальной безопасности в качестве угроз российскому обществу называется «насаждение чуждых идеалов и ценностей», что «приводит к усилению разобщенности и поляризации... подрывает основы политической стабильности и государственности» (ст. 86).

Необходимо отметить, что усиление ценностного начала в социальной идентификации находит закрепление не только в актах стратегического планирования, но и в законодательстве¹³. Речь идет как о карательных мерах для лиц ценностные ориентации и поведение которых не соответствуют общепринятым в российском обществе, так и об усилении ценностных аспектов правовой социализации. С одной стороны, в Уголовный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях внесены поправки касающиеся ответственности именно в ценностном отношении. В частности, в УК РФ¹⁴ была внесена статья 282.4 устанавливающая ответственность за пропаганду нацизма как идеологии вражды, не соответствующей традиционным российским ценностям. С другой стороны, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» уточнена легальная дефиниция «воспитание», в которой усилен ценностный акцент и введена включающий ценностный компонент дефиниция «просветительская деятельность», а также добавлены статьи, посвященные общим требованиям к их организации. Конкретизацией этих идей стало внесение поправок в ФГОС высшего образования об увеличении часов на изучение истории (приказ Минобрнауки России от 19.07.2022 № 662 «О внесении изменений в федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования»).

В этом же направлении следует рассматривать развитие мемориального законодательства, призванного транслировать обществу не только перечень дат, событий и лиц прошлого, которые являются историческим образом российской цивилизационной идентичности, но и сформировать отношение уважения к действиям предыдущих поколений, внесших вклад в защиту этой идентичности¹⁵. Поэтому так много внимания уделяется именно дням воинской славы¹⁶. В широком смысле к мемориальному законодательству можно также отнести нормативные правовые акты о конструировании исторического ландшафта, к числу которых относятся нормативные правовые акты, связанные с введением почетных званий «Город воинской славы»¹⁷ и «Город трудовой доблести»¹⁸.

Конструируемая при этом правовая идентичность выступает в качестве методологического базиса социальных, в том числе правовых практик, направленных на

¹² Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 46. Ст. 7676.

¹³ *Nonet Ph., Selznick Ph. Law & Society in Transition: Toward Responsive Law.* London, N. Y. : Routledge, 2001. P. 46–52.

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁵ *Дорская А. А., Дорский А. Ю. «Войны памяти» и их правовое измерение: мемориальные законы как явление правовой жизни конца XX — начала XXI века* // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». 2019. № 4 (36). С. 19–27.

¹⁶ Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» // СЗ РФ. 1995. № 11. Ст. 943.

¹⁷ Федеральный закон от 09.05.2006 № 68-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город воинской славы» // СЗ РФ. 2006. № 20. Ст. 2158.

¹⁸ Федеральный закон от 01.03.2020 № 41-ФЗ «О почетном звании Российской Федерации «Город трудовой доблести» // СЗ РФ. 2020. № 9. Ст. 1133.

конституирование правовой системы, и артикулирует ценностные основания развития и функционирования данного общества. В России конструирование национальной идентичности основывается на патриотизме как комплексной правовой ценности, детерминирующей уважение к отечественной правовой культуре при равноценном восприятии иных культур. Негативное отношение к иным культурам не только не поощряется со стороны государства и общества, но и влечет уголовную и административную ответственность за совершение подобных действий. Так, ст. 282 УК РФ предусматривает наказание за унижение человеческого достоинства по расовому или национальному признаку.

Патриотизм в транзитивном обществе выступает в качестве гражданской религии. Концепция гражданской религии была разработана американским социологом Р. Беллой еще в 1960-е гг. исключительно по отношению к обществу США. Понятие гражданской религии он рассматривает как совокупность разделяемых большинством общества сакральных идей, ритуалов и символов, выступающих в качестве основы национальной идентичности¹⁹. Однако это понятие может быть использовано и по отношению к иным мировоззренческим системам, выражающим сверхъестественное отношение больших групп людей к определенным ценностям и выступающие в качестве аксиологической основы социальной идентичности. Сакрально отношение к патриотизму обуславливает, что формирование соответствующих ценностных ориентаций в правовой культуре осуществляется не только при непосредственном участии государства, но и под его руководством, что позволяет рассматривать такой вид патриотизма, как государственный.

Необходимость поддержания консолидации транзитивного общества обуславливает стремление политической элиты не только к конструированию символов и ритуалов, которые могут выступить основой социальной идентификации, но и закрепив их в законодательстве, придать им императивный характер, обеспечить не только их легитимность, но и легальность. Прежде всего речь идет о государственной символике и ритуалах с ней связанных, которые приобретают не только этактическое, но и сакральное значение²⁰.

Использование патриотических ритуалов в транзитивном обществе строго регламентировано, в том числе выступает средством правовой социализации²¹. Речь при этом идет о воздействии не только на правовое сознание, но и на правовую ментальность, что должно гарантировать примат этих ценностных ориентаций в правовом поведении человека. Это позволяет рассматривать усиление ценностного начала как стремление адресанта преодолеть стохастичность правовых действий адресата, придать им целенаправленный характер, т.е. преодолеть транзитивность социального, политического и правового развития России.

Однако правовой патриотизм российских граждан достаточно противоречив, что проявляется в неоднозначном, зачастую полярном отношении к законодательству. Патриархально-патерналистское правосознание, ориентированное на восприятие законодательства как средств удовлетворения социальных интересов, сочетается с правовым нигилизмом и правовым инфантилизмом, предполагающими отстраненное отношение или даже неприятие закона как выражения воли исключительно политической элиты. Последнее сочетается с широко распространенным мнением, что потенциальная возможность принимать участие в правотворчестве и формировании

¹⁹ *Bellah R. N. Civil Religion in America // Journal of the American Academy of Arts and Sciences. 1967. Vol. 96 (1). P. 1–21.*

²⁰ *Bornman E. National symbols and nation-building in the post-apartheid South Africa // International Journal of Intercultural Relations. 2006. Vol. 30. Iss. 3. P. 383–399.*

²¹ См., например: письмо Минпросвещения России от 15.04.2022 № СК-295/06 «Об использовании государственных символов Российской Федерации» (вместе с методическими рекомендациями «Об использовании государственных символов Российской Федерации при обучении и воспитании детей и молодежи в образовательных организациях, а также организациях отдыха детей и их оздоровления») // Вестник образования России. 2022. № 13. Июль. С. 12–40.

состава политической элиты носит лишь формальный характер. В целом же власть и официальное право имеют нелегитимный характер. Как показывают социологические опросы, сформированная с правосознанием общества степень нелегитимной власти обратно пропорциональна близости органа публичной власти к гражданам²². Высшей степенью доверия пользуется Президент РФ, что в целом соответствует традиционному сакральному отношению к главе государства как субъекту, способному решить любой социальный вопрос. В этой связи артикуляция инноваций именно Президентом РФ существенно повышает степень их легитимности в социальных представлениях. Примером могут служить трансляции посланий Президента РФ Федеральному собранию РФ и прямые эфиры главы государства с народом. Если первые призваны формировать ценностную установку на инновации, выступающие не только целью, но и средством социального развития, то вторые — ориентированы на усиление легитимации власти и правовых актов, от нее исходящих.

Для транзитивного общества характерен примат аксиологического уровня правовой реальности над онтологическими. Конституционная идентификация человека в этих условиях определяется не принадлежностью к определенной нации и реализацией выработанных ею правил, а позиционированием отождествления с сообществом на ценностных основаниях. Зачастую такое отождествление выступает не столько идентификацией, сколько имитацией, поскольку предполагает лишь позиционирование соблюдения правил, а не следование им. Исходя из этого, идентификация в транзитивном обществе носит ситуативный характер и является фрагментарной. В этих условиях изменяется роль законодательства в социальной идентификации. Оно становится инструментом, который использует адресант коммуникации для трансляции адресату системы ценностей, обеспечивающих не только идентификацию граждан, но и правомерное поведение. Одновременно именно законодательство в силу своих инструментальных особенностей способно преодолеть транзитивность и вывести общество на стабильное развитие и функционирование.

Представляется чрезвычайно важным для преодоления транзитивности и развития российской конституционной (цивилизационной) идентичности усиление ее нормативного регулирования. Необходимо принятие федерального закона о принципах и содержании государственной политики по формированию и развитию конституционной идентичности, что даст возможность не только перейти от стохастичности государственной деятельности к целенаправленности, но и создать ценностное единство, симфонию государства и граждан, чрезвычайно необходимую в условиях гибридной войны, ведущейся Западом против России.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гусельцева М. С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. — 2017. — Т. 10. — № 54.
2. Дорская А. А., Дорский А. Ю. «Войны памяти» и их правовое измерение: мемориальные законы как явление правовой жизни конца XX — начала XXI века // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». — 2019. — № 4 (36). — С. 19–27.
3. Левада-центр. Одобрение органов власти, рейтинги политиков, дела в стране: октябрь 2023 года. 26.10.2023 // URL: <https://www.levada.ru/2023/10/26/otsenka-polozheniya-del-v-strane-odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-oktyabr-2023-goda/> (дата обращения: 31.03.2024).

²² См., например: Одобрение органов власти, рейтинги политиков, дела в стране: октябрь 2023 г. // Левада-центр. 26.10.2023. URL: <https://www.levada.ru/2023/10/26/otsenka-polozheniya-del-v-strane-odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-oktyabr-2023-goda/> (дата обращения: 31.03.2024).

4. Попов В. В., Музыка О. А., Киселев С. А. Транзитивное общество: опыт концептуализации // Международный научно-исследовательский журнал. — 2016. — № 12-2(54). — С. 159–161.
5. Харченко А. Ю. Идентичность в транзитивном обществе // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Философия». — 2016. — № 4. — С. 207–212.
6. Честнов И. Л. Социальное конструирование правовой идентичности в условиях глобализации // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». — 2010. — № 14 (57). — С. 15–20.
7. Balinchenko S. Mythologeme-Related Crisis of Identity: Reality and Fictional Markers of Alienation // *Future Human Image*. — 2019. — Vol. 11. — P. 5–13. — DOI: 10.29202/fhi/11/1.
8. Bellah R. N. Civil Religion in America // *Journal of the American Academy of Arts and Sciences*. — 1967. — Vol. 96 (1). — P. 1–21.
9. Bornman E. National symbols and nation-building in the post-apartheid South Africa // *International Journal of Intercultural Relations*. — 2006. — Vol. 30. — Iss. 3. — P. 383–399.
10. Habermas J. Können komplexe Gesellschaften eine Vernünftige Identität ausbilden? // Habermas J. *Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus*. — Frankfurt am Main : Suhrkamp Verlag, 1976. — S. 92–125.
11. Nonet Ph., Selznick Ph. *Law & Society in Transition: Toward Responsive Law*. — London, N. Y. : Routledge, 2001. — 122 p.
12. Spears R. Group Identities: The Social Identity Perspective // Schwartz S. J., Luyckx K., Vignoles V. L. (Eds.) *Handbook of Identity. Theory and Research*. — Dordrecht : Springer, 2011. — P. 201–224.
13. Wilmers L. The Local Dynamics of Nation Building: Identity Politics and Constructions of the Russian Nation in Kazan and Ekaterinburg // *Nationalities Papers*. — 2022. — P. 1–22. — DOI: 10.1017/nps.2022.13.
14. Wodak R., de Cillia R., Reisigl M., Liebhart K. *The Discursive Construction of National Identity*. — 2nd ed. — Edinburgh : Edinburgh University Press, 2009. — 276 p.

REFERENCES

1. Guseltseva MS. Identity in a transitive society: transformation of values. *Psychological Research*. 2017;10(54). (In Russ.).
2. Dorskaya AA, Dorsky AYu. «Wars of memory» and their legal dimension: memorial laws as a phenomenon of legal life of the late 20th — early 21st century. *The Academic Journal of Moscow City University. Series «Legal Sciences»*. 2019;4(36):19-27. (In Russ.).
3. Levada Center. Government approval, ratings of politicians, affairs in the country: October 2023. 10.26.2023. Available at: <https://www.levada.ru/2023/10/26/otsenka-polozheniya-del-v-strane-odobrenie-institutov-rejtingi-politikov-oktyabr-2023-goda/> (In Russ.). [Accessed 31.03.2024].
4. Popov VV, Music OA, Kiselyov SA. Transitive society: the experience of conceptualization. *International Scientific Research Journal*. 2016;12-2(54):159-161. (In Russ.).
5. Kharchenko AYu. Identity in a transitive society. *Herald of Tver State University. Series: Philosophy*. 2016;4:207-212. (In Russ.).
6. Chestnov IL. Social construction of the legal identity under the conditions of globalization. *RSUH/RGGU Bulletin. Series «Economics. Management. Law»*. 2010;14(57):15-20. (In Russ.).
7. Balinchenko S. Mythologeme-Related Crisis of Identity: Reality and Fictional Markers of Alienation. *Future Human Image*. 2019;11:5-13, doi: 10.29202/fhi/11/1.
8. Bellah RN. Civil Religion in America. *Journal of the American Academy of Arts and Sciences*. 1967; 96(1):1-21.
9. Bornman E. National symbols and nation-building in the post-apartheid South Africa. *International Journal of Intercultural Relations*. 2006;30(3):383-399.
10. Habermas J. Können komplexe Gesellschaften eine Vernünftige Identität ausbilden? In: Habermas J. *Zur Rekonstruktion des Historischen Materialismus*. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag; 1976.

11. Nonet Ph, Selznick Ph. *Law & Society in Transition: Toward Responsive Law*. London, N. Y.: Routledge; 2001.
12. Spears R. Group Identities: The Social Identity Perspective. In: Schwartz SJ, Luyckx K, Vignoles VL (eds.) *Handbook of Identity. Theory and Research*. Dordrecht: Springer; 2011.
13. Wilmers L. The Local Dynamics of Nation Building: Identity Politics and Constructions of the Russian Nation in Kazan and Ekaterinburg. *Nationalities Papers*. 2022:1-22, doi: 10.1017/nps.2022.13.
14. Wodak R, de Cillia R, Reisigl M, Liebhart K. *The Discursive Construction of National Identity* 2nd ed. Edinburgh: Edinburgh University Press; 2009.

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.070-076

РЕЗУЛЬТАТЫ ГЕНЕРАТИВНОГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Шамова Валерия Олеговна,
студент Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
125933, Россия, г. Москва, Садовая-Кудринская ул., д. 9
shamovaleria178@gmail.com

© Шамова В. О., 2024

Аннотация. В статье рассматривается роль искусственного интеллекта в современных технологических процессах. Активное внедрение искусственного интеллекта в различные сферы жизни общества приводят к повышению эффективности производства благодаря использованию нейросетей. На данный момент существуют многочисленные примеры внедрения и эксплуатации искусственного интеллекта. В связи с этим были проведены исследования глобальной экспертной группы в области цифровых технологий, в которых делаются весьма обоснованные прогнозы повышения производительности и позитивного влияния на экономику за счет использования инновационных технологий. Особое внимание в статье уделяется генеративному искусственному интеллекту, который создает новый контент на основе предоставленных данных и методов глубокого обучения. Генеративный искусственный интеллект имеет особенности, которые отличают его от искусственного интеллекта вообще. В статье произведен анализ закона ЕС об искусственном интеллекте, а также позиции Европейского парламента и Международной комиссии по гармонизации в вопросах соотношения искусственного интеллекта и интеллектуального права. Автор отмечает отсутствие единого подхода в определении правового статуса произведения, созданного генеративным искусственным интеллектом. В контексте данного вопроса разбираются случаи создания произведения полностью генеративным искусственным интеллектом, либо же частично. Подчеркивается вопрос выделения критериев для признания произведения творческим. Отдельного внимания требует неоднозначность использования данных, защищенных авторскими права, для обучения генеративного искусственного интеллекта. Наличие судебной практики зарубежных стран подчеркивает актуальность данных вопросов. В целом статья представляет собой комплексное исследование правового статуса произведений, созданных генеративным искусственным интеллектом с точки зрения авторского права. В работе собраны различные подходы, и такое неоднозначное правовое положение таких объектов, указывает на правовые пробелы в данной сфере.

Ключевые слова: искусственный интеллект; генеративный искусственный интеллект; нейросети; создание оригинального контента; метод глубокого обучения; интеллектуальное право; авторское право; правосубъектность; инновационные технологии; творческий характер произведений; критерии объектов авторского права; закон ЕС об искусственном интеллекте.

RESULTS OF GENERATIVE ARTIFICIAL INTELLIGENCE: ISSUES OF LEGAL REGULATION

Valeria O. Shamova,

Undergraduate Student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

shamovaleria178@gmail.com

Abstract. *The paper examines the role of artificial intelligence in modern technological processes. The active introduction of artificial intelligence into various spheres of society leads to increased production efficiency through the use of neural networks. At the moment, there are numerous examples of the introduction and operation of artificial intelligence. In this regard, a global expert group has conducted numerous studies in the field of digital technologies, which makes very reasonable forecasts of productivity improvement and positive impact on the economy through the use of innovative technologies. The paper pays special attention to generative artificial intelligence that creates new content based on the provided data and deep learning methods. Generative artificial intelligence has features that distinguish it from artificial intelligence in general. The paper analyzes the EU law on artificial intelligence, as well as the standing of the European Parliament and the International Commission for Harmonization on the relationship between artificial intelligence and intellectual property law. The author notes the lack of a unified approach in determining the legal status of a work created by generative artificial intelligence. In the context of this issue, the author examines the cases of creating a work entirely or partially by generative artificial intelligence. The issue of identifying criteria for recognizing a work as creative is emphasized. The ambiguity of using copyrighted data to train generative artificial intelligence requires special attention. Judicial practice in foreign countries underlines the relevance of these issues. In general, the paper is a comprehensive study of the legal status of works created by generative artificial intelligence from the point of view of copyright. The work contains various approaches, and such an ambiguous legal position of such objects indicates legal gaps in this area.*

Keywords: *artificial intelligence; generative artificial intelligence; neural networks; creation of original content; deep learning method; intellectual property; copyright; legal personality; innovative technologies; creative nature of works; criteria of copyright objects; EU law on artificial intelligence.*

Активные процессы цифровизации и быстрые темпы развития технологий способствуют интенсивному становлению искусственного интеллекта. На сегодняшний день искусственный интеллект используется во многих сферах жизни, в том числе в бизнесе. Это же, в свою очередь, дополнительно стимулирует его совершенствование быстрыми темпами.

Искусственный интеллект сильно упрощает решение множества задач, позволяет расширять границы привычного и общепринятого, оптимизирует многие процессы и позволяет сделать большой шаг в будущее. Если рассматривать в историческом срезе, то можно сделать выводы о том, что появление новых технологий всегда приводило к кардинальным изменениям в жизни общества. Со временем скорость развития и внедрения технологий существенно возросла, и уже сейчас, невзирая на совсем недавнее появление и распространение нейросетей, можно говорить, что искусственный интеллект сильно повлиял на жизнь людей, гармонично вписавшись в нее. Активное внедрение искусственного интеллекта происходит настолько быстро и порой незаметно, что периодически люди даже не обращают на это внимание. Так, алгоритмы нейросети используются большим количеством сервисов, например YandexGPT — сеть, интегрированная в голосовой помощник Алиса используется

тысячами людей ежедневно. Другим показательным примером является крупная американская компания Walmart, управляющая гигантской сетью оптовой и розничной торговли, которая автоматизировала оплату покупок, а также облегчила процесс учета товаров благодаря искусственному интеллекту¹.

Особое внимание следует уделить генеративным технологиям, так называемому генеративному искусственному интеллекту. В ноябре 2022 г. компания OpenAI представила мировому сообществу универсального чат-бота под названием ChatGPT, который всего за полгода нашел применение совершенно в различных сферах. Благодаря достойному уровню работы с текстовыми и медиа-файлами, данная разработка стала прорывом в области генеративного искусственного интеллекта.

Генеративный искусственный интеллект относится к технологии, которая применяет методы глубокого обучения для создания разнообразных информационных и медиа материалов в качестве ответа на запросы пользователей. Его особенность состоит в том, что он не просто анализирует информацию, а обучаясь на представленных материалах, создает новый оригинальный контент. Данное обучение базируется на структурирующих алгоритмах в слоях для создания сети и происходит автоматизировано.

В статье 28b(4) постановления Европейского парламента и Международного Совета по гармонизации определяются правила в области искусственного интеллекта, согласно которым генеративный искусственный интеллект представляет собой «базовую модель», используемую для работы с различным контентом. В тексте постановления выделяются: «сложный текст, изображения, аудио или видео»².

У. Пинайя подчеркивает, что генеративный искусственный интеллект в итоговом варианте: «...создает новую информацию, которая вероятно, может быть частью исходного набора данных»³. Здесь следует подчеркнуть, что в полученном результате первоначальные данные являются лишь небольшим составным элементом, однако в сущности своей информационный продукт обладает совершенно иной ценностью. Следовательно, это не просто обработка данных, а создание принципиально нового контента на основе заданных условий, параметров и объемов.

Согласно современным исследованиям, прогнозируется высокий прирост использования генеративного искусственного интеллекта в разных сферах, при этом делаются обоснованные предположения о том, что это может положительно повлиять на экономические показатели. Так, например, в своем большом исследовании генеративного искусственного интеллекта McKinsey Digital указывают: «...автоматизация отдельных видов трудовой деятельности, обеспечиваемая этими технологиями, может обеспечить мировой экономике ежегодный прирост производительности на 0,5–3,4 % в период с 2023 по 2040 год»⁴.

Генеративный искусственный интеллект внедряется в существующие общественные отношения и неизбежно формирует новые связи. А это, в свою очередь, способствует возникновению абсолютно новых проблем. И в свою очередь,

¹ Belakurska V. What is Walmart Pay: A Quick Walmart Pay Overview // URL: <https://synder.com/blog/what-is-walmart-pay/> (дата обращения: 31.03.2024).

² Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council on harmonised rules on Artificial Intelligence (Artificial Intelligence Act) and amending certain Union Legislative Acts (COM(2021)0206 — C9 0146/2021 — 2021/0106(COD)) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/CJ40/DV/2023/05-11/ConsolidatedCA_IMCOLIBE_AI_ACT_EN.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

³ Pinaya W. H. L., Graham M. S., Kerfoot E. [et al.] Generative AI for Medical Imaging: extending the MONAI Framework // Cornell University. URL: <https://arxiv.org/abs/2307.15208> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴ Chui M., Roberts R., Yee L., Hazan E., Smaje K., Sukharevsky A., Zimmel R. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier // McKinsey Digital. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#business-and-society> (дата обращения: 31.03.2024).

заинтересованные стороны, такие как владельцы крупных бизнесов, разработчики и др., стараются просчитать возможные риски.

Важной проблемой использования генеративного искусственного интеллекта является соотношение полученного нейросетью результата с конструкциями интеллектуального, а если быть точнее — авторского, права. Данный вопрос является до конца не решенным. Дело в том, что генеративный искусственный интеллект способен создавать материалы, которые отвечают признакам оригинальности. И в последствии возникает вопрос — кто имеет авторское право на данное произведение? Так, на первый взгляд справедливой кажется позиция, в которой полученный результат не способен являться объектом авторского права так как лицо, воспользовавшееся таким сервисом, не внесло какого-либо творческого вклада в работу.

Действительно, традиционно одним из критериев признания результата интеллектуальной деятельности является творческий характер труда⁵, выраженный в объективной форме. Однако четких критериев творчества закон не устанавливает. А. А. Пиленко отмечал бессмысленность попыток установления объективных оценок творчества так как в каждой конкретной ситуации «существует установившееся словоупотребление: удачное решение известных проблем». Он подчеркивал: «Эти вопросы по самому существу своему должны остаться без общего ответа»⁶.

Несмотря на это, в доктрине присутствуют такие критерии определения творчества, как новизна, оригинальность и уникальность. И тем не менее на данный момент в ГК РФ мало того, что нет каких-то конкретных требований по наличию таких критериев для признания произведения творческим, так еще и в судебной практике отмечается, что их отсутствие вовсе не означает того, что самого по себе объекта такого права не возникло и не существует. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ уточняется, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не является достаточным основанием для признания его не творческим трудом⁷.

Итак, при установлении будет ли произведение считаться объектом авторского права нельзя опираться лишь на требование о творческом характере работы. А значит, что аргумент о том, что сгенерированный нейросетью результат не может являться объектом авторского права ввиду отсутствия творческой составляющей, следует считать несостоятельным. Из позиции, обозначенной в резолюции Европейского парламента, следует, что на произведения, созданные с помощью систем искусственного интеллекта, авторское право не распространяется так как для обретения права на интеллектуальную собственность необходимо быть причастным к процессу создания⁸.

Однако, если подходить с формальной точки зрения — в данном случае автор формулирует запрос или так называемое «техническое задание» от чего сильно зависит полученный результат, который вовсе мог бы и не возникнуть без этого. В отдельных случаях именно постановка вопроса и авторский взгляд позволяют создать нечто новое и оригинальное. Будет ли это считаться достаточной причастностью к процессу создания пока что остается нерешенным вопросом.

Интересной с такой позиции представляется и другая ситуация. Существуют нейросети, которые пользователь сам может «обучить», загружая самостоятельно подобранную информацию для анализа. Будет ли в данном случае это лицо обладать

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. 30.01.2024) // Российская газета. 22.12.2006. № 289. Ст. 1257.

⁶ Пиленко А. А. Право изобретателя. М.: Статут, 2001. С. 236.

⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». П. 80 // Российская газета. 2019. № 96. п. 80.

⁸ European Parliament resolution of 20 October 2020 with recommendations to the Commission on a civil liability regime for artificial intelligence (2020/2014(INL)) // European Parliament. URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0276_EN.html (дата обращения: 31.03.2024).

правом авторства над конечным результатом — ведь он, во-первых, сформировал первоначальную базу данных, а во-вторых, поставил сам запрос. Такая ситуация может осложняться еще и тем условием, что этими первоначальными данными может быть контент, созданный самим лицом.

Помимо прочего, непонятен вопрос как поступать с произведениями, лишь частично созданными с помощью генеративного искусственного интеллекта — например, когда часть текста написана человеком, а часть сгенерирована. Здесь видится два варианта — либо все произведение не подпадает под защиту, либо такая защита покрывает лишь часть произведения, написанное человеком, принадлежит конкретному лицу, а часть не принадлежит никому и не имеет никакой правовой защиты вовсе. Однако спорным остается момент, когда произведение является неделимым.

Наряду с этим, можно выделить и другой подход. Он базируется на том, что авторским правом произведения сгенерированные генеративным искусственным интеллектом всё же являются предметом авторского права. При такой позиции возникает не меньше проблемных вопросов. Например, кому тогда будут принадлежать авторские права — пользователю, создателю нейросети, лицам, занимающимся обучением? Возможных вариантов существует довольно большое количество.

В законе ЕС отражаются задатки дифференцированного подхода к определению субъектов и требований к ним в зависимости от определенных условий. Так, там впервые дается довольно широкое определение оператора, которым могут быть различные субъекты в зависимости от обстоятельств⁹. Такой подход может быть положен и в основу определения правообладателя.

Существует неоднозначность и в вопросе защиты авторских прав касательно того какие материалы можно применять для обучения нейросетей, чтобы при этом соблюдать ограничения, накладываемые авторским правом других лиц. Данная тема является актуальной так как при глубоком изучении неизбежно приходится использовать довольно большой массив данных, который должен быть актуальным и верным, однако эти данные могут быть защищены авторским правом. Заключение соглашений со всеми правообладателями с практической точки зрения не представляется возможным. Во-первых, из-за большого объема информации, во-вторых, из-за того, что установить деловые связи с правообладателями не всегда простая задача. Стоит подчеркнуть, что речь идет только об этапе глубокого изучения искусственного интеллекта, а не дальнейшей генерации иных результатов.

Многие крупные компании высказали ряд аргументов против заключения каких-либо соглашений с правообладателями и выплаты им соответствующей компенсации. Так, например, Microsoft считает, что изменения законодательства об авторских правах может нанести существенный урон небольшим компаниям и разработчикам искусственного интеллекта, которые могли бы совершить большой прорыв¹⁰. Принуждение к заключению соответствующих соглашений на использования материалов для обучения станет сдерживающим фактором в развитии и использовании новейших разработок. Маленьким компаниям попросту будет не под силу финансово и организационно осуществлять какие-либо разработки. Поэтому в данном аспекте следует найти некий компромисс между защитой авторских прав правообладателей и использованием их произведений разработчиками при обучении искусственного интеллекта, так как оставить без защиты владельцев авторских прав было бы также несправедливо.

В мировом масштабе начинает формироваться судебная практика по данному вопросу, которая кардинально изменит расстановку существующих сил, и станет

⁹ Proposal for a regulation of the European Parliament and of the Council laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts // European Parliament. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=celex:52021PC0206> (дата обращения: 31.03.2024).

¹⁰ Davis W. AI companies have all kinds of arguments against paying for copyrighted content // URL: <https://www.theverge.com/2023/11/4/23946353/generative-ai-copyright-training-data-openai-microsoft-google-meta-stabilityai> (дата обращения: 31.03.2024).

правообразующим элементом законодательства. Так, были поданы иски С. Сильверман, М. Шейбона и П. Тремблея против OpenAI и Meta за использование их работ, защищенных авторским правом, для обучения искусственного интеллекта¹¹. На данный момент Окружной судья Калифорнии А. Мартинес-Ольгин отклонил данные исковые требования за недостаточностью представленных доказательств истцов, однако при уточнении своих аргументов и предоставлении необходимых данных конечный результат еще может быть изменен. Также крупнейшая американская газета, New York Times подала иск на OpenAI и Microsoft. Такие дела требуют совершенно нового взгляда на авторское право в стезе использования искусственного интеллекта.

В вопросах соотношения институтов авторского права и использования искусственного интеллекта при создании контента не следует подходить слишком формально. Указание Европейским парламентом на то, что произведения, созданные с помощью генеративного искусственного интеллекта авторским правом, не регулируются не только не устраняет существующие противоречия, а наоборот формирует еще большой перечень вопросов. Игнорирование важности правового регулирования может впоследствии снизить эффективность использования таких технологий, и не позволит использовать весь потенциал данного инструмента. Поэтому следует на уровне национального законодательства регламентировать правовой статус произведений написанных с использованием инструментов генеративного искусственного интеллекта. Активное использование нейросетей бросает вызов для существующих конструкций интеллектуального права, требуя разработки новых научных подходов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Пиленко А. А. Право изобретателя. — М. : Статут, 2001.
2. Belakurska V. What is Walmart Pay: A Quick Walmart Pay Overview // Synder. — URL: <https://synder.com/blog/what-is-walmart-pay/> (дата обращения: 31.03.2024).
3. Chui M., Roberts R., Yee L., Hazan E., Smaje K., Sukharevsky A., Zimmel R. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier // McKinsey Digital. — URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#business-and-society> (дата обращения: 31.03.2024).
4. Davis W. AI companies have all kinds of arguments against paying for copyrighted content // The verge. — URL: <https://www.theverge.com/2023/11/4/23946353/generative-ai-copyright-training-data-openai-microsoft-google-meta-stabilityai> (дата обращения: 31.03.2024).
5. Roth E. Another group of writers is suing OpenAI over copyright claims // The verge. — URL: <https://www.theverge.com/2023/9/11/23869145/writers-sue-openai-chatgpt-copyright-claims> (дата обращения: 31.03.2024).
6. Pinaya W. H. L., Graham M. S., Kerfoot E. [et al.]. Generative AI for Medical Imaging: extending the MONAI Framework. — Cornell University. — URL: <https://arxiv.org/abs/2307.15208> (дата обращения: 31.03.2024).

REFERENCES

1. Pilenko AA. *Inventor's Right*. Moscow: Statut Publ.; 2001. (In Russ.).
2. Belakurska V. What is Walmart Pay: A Quick Walmart Pay Overview. Synder. Available at: <https://synder.com/blog/what-is-walmart-pay/>. (In Russ.). [Accessed 31.03.2024].

¹¹ Roth E. Another group of writers is suing OpenAI over copyright claims // URL: <https://www.theverge.com/2023/9/11/23869145/writers-sue-openai-chatgpt-copyright-claims> (дата обращения: 31.03.2024).

3. Chui M, Roberts R, Yee L, Hazan E, Smaje K, Sukharevsky A, Zimmel R. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. *McKinsey Digital*. Available at: <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#business-and-society> [Accessed 31.03.2024].
4. Davis W. AI companies have all kinds of arguments against paying for copyrighted content. *The Verge*. Available at: <https://www.theverge.com/2023/11/4/23946353/generative-ai-copy-right-training-data-openai-microsoft-google-meta-stabilityai> [Accessed 31.03.2024].
5. Roth E. Another group of writers is suing OpenAI over copyright claims. *The Verge*. Available at: <https://www.theverge.com/2023/9/11/23869145/writers-sue-openai-chatgpt-copy-right-claims> [Accessed 31.03.2024].
6. Pinaya WHL, Graham MS, Kerfoot E [et al.]. *Generative AI for Medical Imaging: extending the MONAI Framework*. Cornell University. Available at: <https://arxiv.org/abs/2307.15208> [Accessed 31.03.2024].

DOI: 10.17803/2542-2472.2024.29.1.077-081

ДОГМАТИЗМ В ПРАВЕ В КОНТЕКСТЕ УСЛОЖНЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Тимошук Алексей Станиславович,

профессор кафедры социально-гуманитарных наук Владимирского филиала
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, доктор философских наук, профессор
600017, Россия, г. Владимир, ул. Горького, д. 59а
timoshchuk-as@ranepa.ru

© Тимошук А. С., 2024

***Аннотация.** Считается, что студенты, занимающиеся правоохранительной деятельностью, в большей степени склонны к догматической методологии, нежели студенты на гражданско-правовых специальностях. Это объясняют тем, что карьера в правоохранительных органах привлекает людей, являющихся авторитарными или догматичными. Статья направлена на то, чтобы поставить под сомнение роль уголовного правосудия и уголовного права в структурировании догматизма как доминирующей структуры мышления правоохранителей. Не только карательное правосудие и криминология обусловлены догматическим мышлением. Даже естественное право вынуждено конструировать нормативную систему, что является единственным средством консолидации как карательной логики, так и юснатурализма. Вдобавок следует отметить, что в условиях императивов управляемости общества, догматизм востребован в пенитенциарном поле, а также в более широком юридическом поле. Гражданские суды, административное право, налоговое право, военное право — все эти подсистемы зависят от консенсусного догматизма чтобы быть эффективными, ибо право в своей антропологической феноменологии сделано людьми. Существует что-то деонтически важное в участии науки в праве. Это то, что наша наука и технологии встроены в механизм инноваций индустриального общества, в то время как право остается одним из архаичных инструментов, родившемся в клиодинамике мифа, морали и религии. Догматизм выступает эпистемической перспективой, с помощью которой право представляется в максимально чистом виде, раскрывается его возможность выразить деонтическую истину. Герменевтический подход к праву без учета базовой деонтологии — это работа с конкретными случаями, а не с тем, что есть суть права.*

***Ключевые слова:** государство; право; гибридизация; догматизм; метатеория; метафизика; динамический консерватизм; новационизм; постчеловечество.*

DOGMATISM IN LAW IN THE CONTEXT OF INCREASING COMPLEXITY OF REALITY

Aleksey S. Tymoshchuk,

Dr. Sci. (Philosophy), Professor, Professor, Department of Social and Humanitarian Sciences,
Vladimir Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration

timoshchuk-as@ranepa.ru

Abstract. *It is believed that students engaged in law enforcement activities are more inclined to dogmatic methodology than students involved in civil law specialties. This is explained by the fact that a career in law enforcement attracts people who are authoritarian or dogmatic. The paper aims to question the role of criminal justice and criminal law in structuring dogmatism as the dominant structure of law enforcement thinking. Not only punitive justice and criminology are conditioned by dogmatic thinking. Even natural law is forced to construct a normative system, which is the only means of consolidating both punitive logic and usnaturalism. In addition, it should be noted that in the context of the imperatives of manageability of society, dogmatism is in demand in the penitentiary field, as well as in the broader legal field. Civil courts, administrative law, tax law, military law — all these subsystems depend on consensus in dogmatism to be effective, because law in its anthropological phenomenology is made by people. There is something deontically important about the participation of science in law. This is because our science and technology are embedded in the innovation mechanism of industrial society, while law remains one of the archaic tools born in the clidynamics of myth, morality and religion. Dogmatism acts as an epistemic perspective, with the help of which law is presented in the purest possible form; its ability to express deontic truth is revealed. The hermeneutical approach to law without taking into account basic deontology is to work with specific cases, and not with what is the essence of law.*

Keywords: *state; law; hybridization; dogmatism; metatheory; metaphysics; dynamic conservatism; novationism; posthumanism.*

Догматизм может показаться устаревшим подходом в инновационном обществе, построенном на скепсисе и эмиризме. Вместе с тем право по-прежнему сохраняет связь с догматизмом, противопоставляя этот метод «юриспруденции концепций» (Begriffsjurisprudenz)¹.

Современное общество характеризуется сложностью, эмерджентностью, неустойчивостью. М. Вебер объяснял это изменениями в основных религиозных концепциях. З. Бауман предложил термин «текущая современность», чтобы описать концептуальные изменения в социальных связях. Кибернетика, наука об управлении сложными системами, оперирует концепцией необходимого разнообразия: для поддержания устойчивости системы количество состояний должно превышать количество возмущений². Однако юриспруденция — это классический пример того, как может быть незначителен когнитивный буфер между требованиями общества и возможными состояниями. Правовая система уравнивает адаптацию и избирательное безразличие, разрабатывая и соблюдая свои основные условные концепции, которые описываются как подверженные малым изменениям и поэтому догматические. Создание автономной метатеории в праве ограничено повышенными требованиями общества к стабильности и повторяемости. Много хаоса и свободы угрожают социально-правовой системе неустойчивостью.

Конструктивизм, казалось бы, противоположный метод догматизму, метод рационального обоснования, объясняющий объективность и нормативность причин и конвенций. Конструктивизм используется по-разному в зависимости от различных теоретических точек зрения, но в целом все конструктивистские теории определяются следующими компонентами: агенты, методы, процедуры, материалы, ожидаемый результат. Вариации конструктивизма можно определить, изучив профиль предлагаемых агентов (познавательные/практические, идеальные/материальные, статичные/

¹ *Torptman J. Learning to Change: The Production of Contingency in Modern Legal Systems // Law and Critique. 2003. Vol. 14. P. 71–92.*

² *Силаев Д. П., Ганжур М. А. Явление самоорганизации и закон необходимости разнообразия У. Р. Эшби // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 4 (59). С. 259–262.*

процессуальные, инструментальные/неинструментальные); а также телеологию конструирования, с которой начинается мышлеполагание (желания, цели, убеждения); ожидаемые результаты (моральные цели, политические обязательства, практические, теоретические обстоятельства и т.д.). Конструирование, во многом, представляет собой процедуру, подобную «проекции», т.е. психологический механизм, индивидуальный или коллективный, который объясняет притязание на кажущуюся объективность и нормативную силу; это совместимо с предположением, что такие претензии на объективность и нормативность являются только кажущимися или обманчивыми. В последнем случае конструктивизм также требует проективистской теории, объясняющей генеалогию конструкторов³. В статье догматизм понимается как необходимый инвариант права как системы обеспечивающей устойчивость. Диалектика неопределенности и детерминизма порождает такие онтологические оксюмороны, как догматический конструктивизм, динамический консерватизм, археоавангард, демократура.

Конструктивистский догматизм сохраняет этическую составляющую права, не позволяя ему стать чисто позитивистской процедурой. В основе самого гиперрационального постиндустриального общества все равно находятся миф, религия и метафизика. Любая цивилизация основана на социофилософском уровне концептуализации. Актуальность изучения метафизических оснований человеческого существования связано с тем, что человечество находится в глобальном кризисе развития мира, связанного с четвертой промышленной революцией 4.0, технологическим развитием мира, дегуманизацией, демографическими, климатическими и ресурсными проблемами. Метафизическая трансформация человечества может помочь найти способы разрешения глобальных проблем: создавать новые экономические возможности, решать антропологические, экзистенциальные и онтологические проблемы человека, восстанавливать целостность человеческого существования, открывать возможности самосознания и личностного роста. Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой решение новых проблем кризиса метафизических оснований человеческого существования и способов их решения.

Юрист изучает, объясняет и использует закон на протяжении всей своей жизни, но происхождение закона, метатеория права, эти вопросы считаются слишком абстрактными. Интерпретация и применение закона должны быть в состоянии эффективно преобразовать фактические проблемы в юридический дискурс. Поэтому правовая теория носит, традиционно, второстепенный и запаздывающий характер. Потребности реальности слишком практичны и флюидны, чтобы всерьез заниматься метатеорией права. Система создается чтобы гарантировать решение случаев, что является скрытой антиномией по отношению к системе.

Дебаты по поводу синергии права, метатеории, ценности права, правовой идеологии относятся к сугубо академическим и, поэтому не развиваются так объемно как прикладная юриспруденция. Зачем доказывать ценность закона, если он итак востребован? Путь интериоризации права способствует лишь увеличению знаний для гуманитарных наук. Размышления о сущности права, о развитии парадигмы права полны неразрешимых диалектических антиномий, столь далеких от реальных различий. Другая проблема метатеории права заключается в том, то общая юридическая доктрина мало помогает конкретным доктринам гражданского права, уголовного права, конституционного права, административного права. Метатеория не может истолковать частные аспекты, исключения, юридические поправки, конфликты. Конкретные юридические доктрины имеют свои способы получения знаний, прежде всего из юридической практики. В то время как метатеория пытается построить юридическую конструкцию силами спекулятивного ума.

Методология права, вопреки универсалистским ожиданиям, не универсальна, нет такого всеобщего основания, которое могло бы заменить дисциплинарные юридические методы интерпретации, систематизации и конструирования.

Неожиданным утверждением может показаться то, что в самой сути юриспруденции очень много заложено теологических предвосхищений, отсылки к авторитетам,

³ *Bagnoli C. Constructivism and the Moral Problem // Philosophia. 2017. No. 44/4. P. 1229–1246.*

интерпретации. Вместе с тем сходства правовой доктриной и богословием носят не случайный характер. Право выступает секуляризированной теологической доктриной. Право и богословие основаны на авторитете определенного признания воли, которой люди должны безоговорочно следовать без доказательств после определенных процедур демонстрации. Вдобавок богословие оказало важное влияние на доктрину права исторически через школы глоссаторов и постглоссаторов. Во времена становления Римской католической церкви доктрина римского права была заимствована как основа церковного права.

Догматизм остается ведущим основанием не только в религии и праве. Идеологии, социальные концепции, коллективные нормы действуют на этом же принципе «авторитетной доктрины», которая предоставляет удобную фигуру мышления и не зависит от конкретной дисциплины. В качестве авторитетного текста может выступать не только религиозный текст, это может быть доминирующий дискурс, который Лиотар назвал «великим нарративом». Для юристов таким авторитетом выступает действующий закон и его интерпретация. Отличие юриспруденции заключается лишь в прагме применения. Может подвергаться критике какой-то закон как авторитетный текст с ограниченной властью, но нельзя сомневаться в самом принципе закона. Правовая доктрина закона может объяснить или заполнить свои уязвимости по текущему закону, но не может критиковать систему системы. Ученые могут занимать положение наблюдателя или критика для описания опыта, для улучшения существующей реальной структуры закона, конкретных обстоятельств, но не для сомнения в самой ценности реального права.

Несомненно, правовая доктрина более рациональна, она не получена путем откровения, и у нее есть варианты изменения путем консенсуса интеллектуалов-экспертов. Вместе с тем догматизм нужен даже на уровне уголовного кодекса, т.к. объекты пенализации не являются очевидными (*mala in se*).

Проблема сущего и должного была обозначена британским материалистом Давидом Юмом (1711–1776), который указал на то, что нормы, ценности, нравственные императивы, юридические законы не следуют из описания действительности. Если сущее не рождает должное, то мы вынуждены постулировать догмы. Должное — это такая же необходимая конструкция права как дескриптивное — эмпирического мира.

Авторитет религии убеждает верующих верить религиозной доктрине, рассматривать ее как идеационную власть, которая объединяет доктринально и практически, создавая своим авторитетом социальные связи и структуры. В секулярном обществе доктрина Верховенства Закона устанавливает принятие существующей юридической доктрины. Юридическая доктрина делает это с рациональной убедительностью, но остается незаменимым инструментом контроля и социального порядка. Система права, будучи формально несвязанной с конкретными религиями в светском обществе, имеет еще больше возможностей для глобального доминирования. Функция философии в этом смысле заключается в формализации знаний, интенций, аксиом, долженствований.

Критики юридического догматизма могут сравнить его с законничеством или юридическим формализмом; считается, что догматика не обращает внимания на опыт и ценность, на социальную реальность; доктринеры сосредоточены на логике юридического текста и функциях «концептуального черного ящика». Во-первых, не стоит доктрину противопоставлять процессу, она нужна для деонтологии и методологии. Во-вторых, догматика права — это сопротивление эрозии правовой системы, а также еще одна жизнь для религии как консервативной общественной платформы. В-третьих, догматизм в праве спасает нас от бесконечных попыток найти метатеорию права там, где ее не может быть. И если добавить к догматизму конструктивизм, то мы получаем диалектический инструмент динамического консерватизма.

Отдельные концепции не только участвуют в построение правовой доктрины или представляют альтернативу его существованию, а находится у истоков права и сохраняют свою базовую регулирующую функцию. Одной из таких узловых категорий выступает догматизм, с помощью которой можно выстроить концептуальную схему

права как модус должного не нуждающегося в иных модальностях или метатеориях (метафизика, диалектика, эмерджентность, габитуальность, трансгрессивность).

Заметно, что метатеории права дублируют друга с небольшой вариативностью (диалектика, синергетика, теория систем; теория габитусов, постмодерн; догматизм, метафизика). При этом одно из возражений против догматизма состоит в том, что в его глубочайших корнях кроется родовой механицизм правовой инженерии. Внешний корпус диалектики лишь защищает внутреннее механическое суждение, которое не может выйти за рамки изначальной деонтической предпосылки, которая уже признана истинной с начала. Все последствия, которые достигаются посредством дедуктивного мышления заранее содержатся в предпосылке, из которой оно начинается, а это значит, что больше никаких знаний в догматической юриспруденции, кроме юридической техники, нет. Возможно, в этом и заключается полезность догматической юриспруденции: основа на должное, минус стратегия по отношению к спекуляции, прагматизм. Догматическая юриспруденция предоставляет обновленное понимание сущности государства и церкви. Это не два разных института, а одна модальность должного, выраженная с разной степенью технической изошренности. Государство перерастает церковь по мере включения все большего объема неоднородного, в то время как церковь сохраняется в пределах своей еkkлeсии⁴.

Постмодерн поставил вопрос о субъективности онтологии и это верный тренд, но, с другой стороны, генерация частных концепций без понимания догматики, эксфолиация генеалогии понятий не способна выработать неизменную, священную и внеисторическую концепцию права. Философия права уходит за постмодерном в аранжировке существующего материала. Это связано с плюрализацией бытия, глобализацией, свободным перемещением товаров. «Продвижение права», разработка новых правовых форм, которые лучше адаптируются к текущей социальной реальности и ее постоянным трансформациям не может стать концептуальной картой права. Постмодерн, синергетика, теория систем, теория габитусов — все эти метатеоретические модели дают панорамное видение процесса, но в них нет деонтического фундамента. Метафизика и диалектика права могли бы претендовать на роль базовой метатеории права, однако в них много схематичного, в отличие от догматизма в праве. Возражение, выдвигаемое против такого вида рационализма, заключается в том, что догматизм в праве механистичен, что, с другой стороны, представляет преимущество.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Иеринг Р.* Дух римского права на различных ступенях его развития. — СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1875. — 309 с.
2. *Силаев Д. П., Ганжур М. А.* Явление самоорганизации и закон необходимости разнообразия У. Р. Эшби // Проблемы современного педагогического образования. — 2018. — № 4 (59). — С. 259–262.
3. *Bagnoli C.* Constructivism and the Moral Problem // *Philosophia*. — 2017. — No. 44/4. — P. 1229–1246.
4. *Torpman J.* Learning to Change: The Production of Contingency in Modern Legal Systems // *Law and Critique*. — 2003. — Vol. 14. — P. 71–92.

REFERENCES

1. *Iering R.* *The Spirit of Roman law at various stages of its development*. St. Petersburg: V. Bezobrazova and Co. Publishing House; 1875. (In Russ.).
2. *Silaev DP, Ganzhur MA.* The phenomenon of self-organization and the law of necessity of diversity by W. R. Ashby. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2018;4(59):259-262. (In Russ.).
3. *Bagnoli C.* Constructivism and the Moral Problem. *Philosophia*. 2017;44/4:1229-1246. (In Russ.).

⁴ *Иеринг Р.* Дух римского права на различных ступенях его развития. СПб. : Тип. В. Безобразова и Ко, 1875.

RUS-LAW ONLINE

1 / 2024

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

РОССИЙСКОЕ ПРАВО ОНЛАЙН

Телефон редакции: 8 (499) 244-88-88, доб. 573
125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9; www.rus-law.online; e-mail: ruslaw@msal.ru

Компьютерная верстка — *Д. А. Беляков*

ISSN 2542-2472

9 770254 224729

RUS-LAW ONLINE

1 / 2024

WWW.RUS-LAW.ONLINE